

**В.И. Добреньков
Н.Р. Исправникова**

ПИРАМИДЫ УПУЩЕННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

РОССИЙСКАЯ ВЕРСИЯ

«КАПИТАЛИЗМА ДЛЯ СВОИХ»

-
- [Постановка проблемы](#)
- [РАЗДЕЛ 1. ПЕРВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ «КАПИТАЛИЗМА ДЛЯ СВОИХ»](#)
 -
 - [1. Проблема легитимности института собственности](#)
 - [2. Начало эры «капитализма для своих». Российская приватизация начала 1990-х — чековая приватизация](#)
 - [3. Формирование олигархических структур. Залоговые аукционы](#)
 - [4. Компенсационный налог](#)
 -
 - [Легитимизация собственности в России по М. Ходорковскому — Т. Блэру](#)
 - [Легитимизация собственности по С. Глазьеву и Д. Львову](#)
 - [Легитимизация собственности в России по Г. Явлинскому](#)
 - [5. Режим «размытой» собственности как основа деформализации отношений власти и бизнеса](#)
 - [6. Некоторые итоги 1990-х: «ловушки» нелегитимного института «размытой» собственности](#)
- [РАЗДЕЛ 2. ВТОРОЙ ЭТАП ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ВЛАСТИ И БИЗНЕСА](#)
 - [1. Условия формирования института олигархической собственности](#)
 - [2. Пирамида упущенных возможностей № 1](#)
 - [3. Перегруппировка сил внутри модели «капитализм для своих»](#)
 - [3.1. Модификации института олигархической собственности о начале 2000-х](#)
 - [3.2. Практические шаги по «равноудалению» олигархов \(2000\)](#)
 - [3.3. «Пакт 28 июля»](#)
 - [3.4. Дело «ЮКОСа»](#)
 - [4. Контрмеры со стороны крупного бизнеса](#)
 - [4.1. Институт оффшорной собственности³⁶, регистрации компаний за рубежом](#)
 - [4.2. Еще одна контрмера со стороны крупного бизнеса - размещение акций за рубежом](#)
 - [4.3. Группы давления российского бизнеса на власть как эффективна! форма легализации и легитимизации собственности бизнес-элит. Лоббизм](#)
 - [4.4. Рейдерство и криминальное банкротство — силовая реализация прав собственности](#)
- [РАЗДЕЛ 3. ТРЕТИЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ «КАПИТАЛИЗМА ДЛЯ СВОИХ»](#)
 -
 - [1. Формирование сетевых структур в российской бизнес-элите](#)
 - [1.1. Формирование сетевой модели крупной собственности](#)
 -

- [1.2. Оффшорные производственно-финансовые сети российского крупного бизнеса. Оффшорный панцирь «Большой сети»](#)
 - [2. Олигархическая собственность -И современный этап модернизации](#)
 - [3. Современные проекты легитимизации собственности в России](#)
 - [3.1. Компенсационный налог — новая версия](#)
 - [3.2. Государственно-частное партнерство \(ГЧП\) как форма легитимизации собственности](#)
 - [3.3. Экономическая амнистия как форма легитимизации собственности](#)
- [РАЗДЕЛ 4. ЧЕТВЕРТЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ «КАПИТАЛИЗМА ДЛЯ СВОИХ». ДЕФОРМАЦИЯ ПРОЦЕССОВ ПРИВАТИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ](#)
 - [1. Изменение структуры государственной собственности как основа деформации процессов приватизации](#)
 - [3. Государственные корпорации как объект приватизации](#)
 - [4. Реформа РАО «ЕЭС» 2003 - 2008 гг. как первая масштабная попытка легитимизации собственности в условиях «новой приватизации»](#)
 - [5. Приватизация 2011 г.: новый стиль](#)
 - [6. «Новая приватизация» или оффшоризация? Особенности приватизации 2012 г.](#)
 - [7. Зачем России «новая приватизация» о условиях мирового кризиса?](#)
 - [8. Новый план приватизации федеральной собственности в РФ на 2014 —2016 гг.: государство откладывает продажу активов](#)
 - [9. Основные подходы и группы интересов «новой приватизации»](#)
- [РАЗДЕЛ 5. ПЯТЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ «КАПИТАЛИЗМА ДЛЯ СВОИХ»](#)
 - [1. Битва элит за передел собственности](#)
 - [1.1. История модернизации правящих элит и ее коррупционный компонент](#)
 - [1.2. Основные черты «новой приватизации» по И. Сечину.](#)
 - [1. Нефть \(история вопроса\).](#)
 - [2. Газ.](#)
 - [3. Электроэнергетика](#)
 - [4. «Российские сети»](#)
 - [5. Арктический шельф](#)
 - [2. Пирамида упущенных возможностей № 2](#)
 - [3. Есть ли выход из тупика?](#)
- [Библиография](#)
- [Издательство](#)
 - [Доброхотов Л.Н.](#)
 -
 - [Добренков В.И., Кравченко А.И.](#)

- [Книги издательства «Академический проект»](#)
- [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11](#)
 - [12](#)
 - [13](#)
 - [14](#)
 - [15](#)
 - [16](#)
 - [17](#)
 - [18](#)
 - [19](#)
 - [20](#)
 - [21](#)
 - [22](#)
 - [23](#)
 - [24](#)
 - [25](#)
 - [26](#)
 - [27](#)
 - [28](#)
 - [29](#)
 - [30](#)
 - [31](#)
 - [32](#)
 - [33](#)
 - [34](#)
 - [35](#)
 - [36](#)
 - [37](#)
 - [38](#)
 - [39](#)
 - [40](#)
 - [41](#)
 - [42](#)
 - [43](#)

- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)
- [51](#)
- [52](#)
- [53](#)
- [54](#)
- [55](#)
- [56](#)
- [57](#)
- [58](#)
- [59](#)
- [60](#)
- [61](#)
- [62](#)
- [63](#)
- [64](#)
- [65](#)
- [66](#)
- [67](#)
- [68](#)
- [69](#)
- [70](#)
- [71](#)
- [72](#)
- [73](#)
- [74](#)
- [75](#)
- [76](#)
- [77](#)
- [78](#)
- [79](#)
- [80](#)
- [81](#)
- [82](#)

УДК 316 ББК 60.5 Д55

Печатается по решению Ученого совета социологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Редакционная коллегия:

Добреньков В.И., председатель, доктор философских наук, профессор, декан социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова;

Новоселова Е.И., ответственный секретарь, кандидат социологических наук, доцент;

Зырянов В.В., кандидат экономических наук, доцент;

Каневский П.С., кандидат политических наук, доцент;

Полякова Н.Л., доктор социологических наук, профессор.

Рецензенты:

Философова Т.Г., доктор экономических наук, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»);

Мамедов А.К., доктор социологических наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова.

Добреньков В.И., **Исправникова Н.Р.**

Д55 Пирамиды упущенных возможностей (русская версия «капитализма для своих»). — М.: Академический проект, 2014. — 171 с. — (Gaudeamus).

ISBN 978-5-8291-1629-3

Монография посвящена анализу процессов легализации и закрепления в российской экономике такого институционального режима, как «капитализм для своих», в рамках которого возникла и функционирует модель рыночной экономики, базирующаяся преимущественно на личных связях представителей крупного бизнеса (олигархат) и политической элиты.

Этот альянс социально-экономических интересов, по мнению авторов, не был способен, с одной стороны, решить проблему легитимности частной собственности, незаконно присвоенной в 1990-е годы, с другой — обеспечить надежные гарантии прав частной собственности для всех граждан. Вследствие этого стимулы для долгосрочных инвестиций со стороны участников рынка оказались недостаточными, и частный бизнес не стал активным агентом модернизации. В результате в России возникла экономическая система административного контроля над важнейшими экономическими активами, где политическое руководство делегировало избранному кругу лиц права на управление этими активами и получение значительных частных и групповых выгод.

Монография представляет интерес для широкого круга читателей, прежде всего научных работников, аспирантов и студентов.

УДК 316 ББК 60.5|

ISBN 978-5-8291-1629-3

© Добреньков В.И., Исправникова Н.Р., 2014;

© оригинал-макет, оформление проект», 2014.

Постановка проблемы

Главный вопрос настоящего исследования: существует ли в России проблема легитимности института частной собственности, и каковы реальные пути ее решения?

Опыт показывает, что все постсоциалистические страны — кто в большей, кто в меньшей степени — столкнулись с проблемой низкой легитимности сложившихся в ходе приватизации структур собственности. Учитывая масштабы и темпы приватизационного процесса, высокую степень неопределенности и отсутствие практического опыта, глубину трансформационного кризиса и исходную слабость государственных институтов, такой итог можно было бы считать закономерным.

В России дискуссия о легитимности собственности была с самого начала сверхполитизирована и протекала в крайне накаленной общественной атмосфере. Разброс высказываемых мнений был и остается предельно широким: одним все это кажется псевдопроблемой, искусственно раздуваемой в интересах определенных политических сил, другим — вопросом первостепенной важности, от решения которого зависит будущее страны, третьим, что этот вопрос актуален только для оппозиции и разграбивших страну в 1990-е гг. олигархов. Вместе с тем принципиальная нелегитимность прав собственности на активы периода 1990-х предопределила потенциальную нестабильность этих прав на весь последующий период развития России.

При этом совершенно очевидно, что без решения данного вопроса невозможны ни «институциональная модернизация» Д. Медведева, ни «новая индустриализация» В. Путина.

Придя к власти в 2000 г., В. Путин предложил программу реформ по форме вполне либеральную.

В частности, она предполагала ведущую роль легитимного института частной собственности в экономическом развитии страны.

В противоположность этой программе и заявлениям высшего руководства итогом последующего десятилетия фактически стала легализация и закрепление в экономике режима «капитализма для своих», специально не ориентированного на легитимизацию собственности.

«Капитализм для своих» — термин, обозначающий рыночную экономику, в условиях которой развитие бизнеса основывается на

личных связях бизнесменов (прежде всего крупного бизнеса — олигархических структур) с политической элитой. Такой капитализм не нуждается в легитимной собственности.

Поэтому закономерно встает вопрос о причинах и логике преобразований, по которым последствия действий политической и экономической элиты не соответствовали их изначальным намерениям.

Мы исходим из того, что фактором, оказавшим решающее влияние на становление политико-экономической модели развития России первого десятилетия XXI в., стала неспособность властной элиты, с одной стороны, решить проблему легитимности частной собственности, незаконно присвоенной в 1990-е гг., с другой — решить проблему надежных гарантий прав института частной собственности.

Вследствие этого стимулы для долгосрочных инвестиций со стороны участников рынка оказались недостаточными, и частный бизнес не стал основным агентом модернизации.

Сконцентрировав значительные капитальные ресурсы, политическое руководство сделало выбор в пользу различных вариантов *прямого административного контроля* над важнейшими экономическими активами, делегировав избранному кругу лиц права на управление этими активами и получение значительных частных или групповых выгод.

РАЗДЕЛ 1. ПЕРВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ «КАПИТАЛИЗМА ДЛЯ СВОИХ»

1. Проблема легитимности института собственности.
2. Начало эры «капитализма для своих».
3. Российская приватизация начала 1990-х — чековая приватизация.
4. Формирование олигархических структур. Залоговые аукционы.
5. Компенсационный налог.
6. Режим «размытой» собственности как основа деформализации отношений власти и бизнеса.
7. Некоторые итоги 1990-х: «ловушки» нелегитимного института «размытой» собственности.

В 1990-х гг. слабое государство не представляло угрозы для частной собственности, но и не имело возможности надежно защищать ее права.

Специфика избранного в России варианта ваучерной (чековой) приватизации (состоявшая в том, что с самого ее начала отсутствовала ясность в отношении того, какие государственные активы выделены для реализации за чеки), не приведя к формированию рациональной рыночной инфраструктуры, сформировала у большинства населения устойчивое (и небезосновательное) убеждение в том, что его не столько наделили собственностью, сколько ее экспроприировали.

Чековая приватизация породила феномен «размытой» собственности: создала многочисленную массу «неимущих собственников», требующих защиты со стороны государства. Пребывание в их руках мелких и даже крупных пакетов акций низкоэффективных предприятий делало эти слои населения «неэффективными собственниками» и «неэффективными инвесторами».

Имена авторов и исполнителей «ваучеризации» — А. Чубайса и Е. Гайдара — стали нарицательными и надолго превратились для большинства россиян в знак беды. «Младореформаторы» принялись кромать огромный пирог национального богатства. И преуспели в этом.

При всем цинизме, с которым осуществлялась «ваучеризация», она послужила лишь стартовым сигналом для дальнейшего ограбления нации: последовала идея залоговых аукционов — идея величайшего в истории мошенничества, ограбления тысячелетия.

В 1995 г. российскому правительству, остро нуждавшемуся в наличности, рекомендовали заложить самые ценные предприятия в банках, где будущие олигархи уже имели значительную долю. Правительство, как и ожидалось, не сумело вовремя вернуть займы, и предприятия продали на залоговых аукционах.

Индустриальные авуары, купленные на аукционах олигархами, были весьма значительными, а цены — практически ничтожными.

Рискованная деятельность олигархов по перехвату государственной собственности у влиятельных конкурентов предполагала не только высокую «крышу», но и значительные инвестиции в сохранение этой «крыши».

Олигархи захватывали собственность у государства (с помощью того же государства) и друг у друга. Преимущественно это были предприятия сырьевой и добывающей промышленности, нефтегазовые объединения, алюминиевые и другие металлургические комбинаты.

Понятно, что эти акты массовой экспроприации могли осуществлять только люди, обладающие реальной властью в стране и, не нуждающиеся в том, чтобы действовать с оглядкой.

После президентских выборов 1996 г. вертикальная политическая интеграция окончательно приобрела характер захвата государства группами интересов.

1. Проблема легитимности института собственности

Проблема легитимности собственности актуальна для России на протяжении всего периода ее трансформации и получила разностороннее отражение в научной литературе¹.

В наиболее общей форме незыблемость права собственности — это и есть ее легитимность. Права собственности, в свою очередь, определяются как правила, регулирующие доступ физических и юридических лиц к ограниченным благам. Поэтому реализация прав собственности предполагает исключение других претендентов или упорядочение их претензий. Для этого необходим ресурс принуждения и, стало быть, владельцы средств принуждения. А это, прежде всего, политическая элита государства.

Теоретически политическая элита заинтересована в процветании своих стран, поскольку ее личный доход зависит от общего благосостояния. Это заставляет ее вводить и охранять систему прав собственности, которая обеспечивала бы экономический рост. Но на деле владельцы средств принуждения всегда испытывают соблазн переопределить права собственности в свою пользу или даже изъять как можно больше дохода, не предлагая ничего взамен. Чем меньше ограничений на действия государственной власти, тем с большей вероятностью это может произойти.

Чтобы потенциальные инвесторы были уверены в безопасности своих активов и будущих доходов, необходимы жесткие ограничения, которые делали бы обещания правительства по защите прав надежными. **Иными словами, государство должно быть достаточно сильным, чтобы защищать права собственности граждан, но не настолько сильным, чтобы пересматривать их в одностороннем порядке, т. е. без согласия тех групп, о чьих правах идет речь. Это и есть проблема надежных гарантий (the problem of credible commitment).**

Трудность решения этой проблемы связана с тем, что никто из представителей политической элиты не склонен добровольно соглашаться на ограничение своей власти. Вместе с тем согласно обычному праву, частная собственность легитимизируется вложенным трудом, деньгами, идеями, энергией (даже если это энергия завоевания), а не политической властью. Последняя лишь берет на себя функцию ее последующей защиты².

Поэтому возникает вопрос: какие действия или обстоятельства могут привести к ограничению власти? В результате каких именно решений гарантии прав частной собственности станут надежными? Как

обеспечить соответствующие ожидания участников хозяйственной деятельности, т. е. веру в долгосрочную стабильность их прав ? Почему попытки решить, проблему надежных гарантий прав собственности уже в течение 20-ти с лишним лет оказываются неудачными?

Рассмотрим эти попытки в исторической последовательности.

2. Начало эры «капитализма для своих». Российская приватизация начала 1990-х — чековая приватизация

С 1991 г. начала складываться **российская версия «капитализма для своих»**, которая была формализована, прежде всего, путем приватизации.

Основные этапы приватизации в России — чековая приватизация и залоговые аукционы — пришлись на первую половину 1990-х гг.³ Однако **возникший в итоге институт частной собственности не только не соответствовал критериям социально-экономической эффективности, но и создавал предпосылки для обострения социально-экономических проблем в средне- и долгосрочной перспективе.** Чтобы доказать данное утверждение, сформулируем ряд аргументов.

Программа чековой приватизации в России 1992— 1994 гг. предполагала создание эффективного собственника: *формирование слоя частных собственников, содействующих созданию социально ориентированной рыночной экономики.*

Сегодня уже очевидно, что быстрый передел собственности преследовал, в первую очередь, не экономические, а политические цели. **Акционеры не стали и не могли стать эффективными собственниками.**

Собственность на акции экономически реализуется тремя путями:

- а) участием в управлении акционерным обществом;
- б) получением дивидендов;
- в) продажей акций.

Участие в управлении акционерным обществом для рядовых держателей акций *было невозможно*, т. к. для управления АО необходим если не контрольный, то крупный (10 %) пакет акций. Наблюдавшаяся концентрация собственности путем скупки акций администрациями предприятий, теневиками и подобными структурами сделало управление АО для основной массы работающих нереальным.

Получение дивидендов в условиях продолжающегося экономического кризиса, неплатежей, убыточности предприятий *было проблематично*. Не более 5 — 10 % предприятий работали прибыльно, и только такое количество акционеров могло рассчитывать на прибыль. Аналогичная ситуация сложилась и для акционеров чековых инвестиционных фондов. Лишь 136 чековых инвестиционных фондов из 646 по итогам деятельности во втором квартале 1994 г. начислили дивиденды своим акционерам в размере от 50 — 70 до 100 %.

Продажа акций выше номинала в обстановке экономического спада для подавляющего большинства акционеров *была невозможна.*

Следовательно, слой массовых собственников существовал формально. **На деле распоряжалась и эффективно владела собственностью незначительная часть населения.**

Чековая приватизация породила феномен «размытой» собственности⁴: создала многочисленную массу «неимущих собственников», требующих защиты со стороны государства. Пребывание в их руках мелких и даже крупных пакетов акций низкоэффективных предприятий делало эти слои населения «неэффективными собственниками» и «неэффективными инвесторами».

Кроме того, приватизированные предприятия продолжали работать малоэффективно, т. к. *сама по себе смена формы собственности не обеспечивает повышение эффективности производства.*

Оказалась профанацией и такая мера приватизации, как *социальная защита населения и развитие объектов социальной инфраструктуры за счет средств, поступивших от приватизации.* Доходы от приватизации в бюджеты всех уровней за два года (1992 — 1994 гг.) составили по России лишь 1 трлн рублей, в то время как только по Москве, где мэр города Ю. Лужков для 20 % предприятий доказал необходимость приватизации по рыночным ценам, составили 1,8 трлн рублей.

Проводимая приватизация не содействовала процессу стабилизации финансового положения в Российской Федерации.

За 10 месяцев 1994 г. консолидированный бюджет РФ был исполнен по доходам в сумме 124,7 трлн руб., по расходам — 167,8 трлн руб. Дефицит консолидированного бюджета составил 47,7 трлн руб., или 10 % к ВВП. За аналогичный период 1993 г. дефицит бюджета к ВВП составлял 9 %. Структура федерального бюджета в 1994 г. ухудшилась еще более значительно, чем консолидированного. Дефицит федерального бюджета за 10 месяцев 1994 г. равнялся 49,8 трлн руб., или 10,7 % к ВВП, в то время как в 1993 г. он составлял 6,4 %.

Конкурентная среда так и не была создана, т. к. технологически отсталое производство на большинстве предприятий не в состоянии было конкурировать с более развитым западным производством. Во многом из-за этого выпуск продукции в целом по машиностроительному комплексу уменьшился в 1994 г. на 45 %, более чем наполовину потерян рынок товаров народного потребления. Стремление к разгосударствлению любой ценой во многом разрушило агропромышленный комплекс, разорвало технологические линии и межхозяйственные связи, что особенно сказалось в лесной промышленности и металлургии.

Объем иностранных инвестиций в этот период резко сократился с 2921 млн долл. в 1993 г. до 768 млн долл. в 1994 г. Причем валютные инвестиции, в основном, направлялись в добывающие отрасли промышленности. Так, в январе — сентябре 1994 г. по сравнению с соответствующим периодом 1993 г. почти в 2,5 раза возросла доля валютных инвестиций в топливно-энергетические отрасли — от 25 до 63 % при одновременном резком снижении их в машиностроении — с 17 до 3 % и строительстве — с 11 до 4 %.

В целом российскому правительству удалось приватизировать большинство предприятий страны, но эта политика не принесла ожидавшихся выгод для экономики. Политика быстрой чековой приватизации дорого обошлась российскому обществу. В России до того момента не существовало какого-либо легитимного класса состоятельных людей, которые могли бы купить крупные государственные предприятия. В таких условиях поспешная попытка передать экономическое богатство России в частные руки неизбежно означала бы передачу значительной их части в руки «хорошо подготовленных» представителей новой бизнес-элиты, у которых были **лучше** всего налажены связи с теми, кто принимал решение о приватизации. Этот процесс делал новую структуру собственности в России нелегитимной в глазах населения.

Экономические последствия

Из двух базовых экономических институтов советской экономики — хозяйственного планирования и государственной собственности на средства производства — один был фактически упразднен, а другой — находился в состоянии трансформации. При этом никакие новые экономические институты на их месте созданы не были. Неизбежным результатом стал экономический хаос.

Поскольку процессы чековой приватизации из-за их обвального характера были сопряжены с остальными элементами экономических преобразований (прежде всего — со структурной политикой), подавляющая часть возникшего на базе государственных предприятий частного и смешанного секторов с самого начала оказалась на грани банкротства.

Проведенная в 1992 г. приватизация собственности выражалась в недополучении жителями России значительной части доходов. Так, общая номинальная величина ваучерного фонда (около 1,5 трлн руб.) примерно соответствовала балансовой стоимости основных фондов России на конец 1991 г. Но к октябрю 1992 г., когда началась выдача приватизационных чеков населению, цены в процессе их либерализации повысились в 20 раз. Соответствующая 20-кратная переоценка основных фондов была осуществлена лишь год спустя — в

середине 1993 г. Таким образом, общая номинальная величина ваучерного фонда изначально была в 20 раз меньше стоимости основных фондов: рыночная стоимость приватизационных чеков в период с октября 1992 г. по октябрь 1994 г. составила в среднем 12,5 тыс. руб.

Появился новый институт — чековые инвестиционные фонды (ЧИФы).

Скупая и перепродавая крупные партии ваучеров, чековые инвестиционные фонды фактически обеспечили передачу государственной собственности новым реальным владельцам за бесценок.

Государственная Дума в своем постановлении от 9 декабря 1994 г. признала итоги первого (чекового) этапа приватизации неудовлетворительными. Во втором пункте постановления в качестве первоочередной задачи отмечено: «Считать необходимым проведение существенной корректировки политики приватизации, поскольку итоги первого ее этапа не соответствуют целям социально-экономических реформ».

Московская областная Дума решением от 2 ноября 1994 г. отметила, что в *«программу приватизации заложена ошибочная концепция»* и что *«продолжение приватизации в таких условиях может привести общество к социальному взрыву»*, т. к. *«большинство населения отстраняется от приватизации, доступ к ней получает только небольшая часть общества, сумевшая накопить достаточно крупные капиталы»*.

Наиболее резким по форме и содержанию было заявление фракции ЛДПР «Итоги приватизации в 1992 — 1994 гг. в Российской Федерации». В частности, было отмечено, что *«ни одна из основных экономических целей приватизации, сформулированных в указах президента № 34—1 от 29 декабря 1991 г. и № 66 от 29 января 1992 г., не достигнута»*.

В начале 1990-х 500 крупнейших приватизированных предприятий России стоимостью не менее 200 млрд долл. были фактически проданы за бесценок — около 7,2 млрд долл. Была создана база для формирования института олигархической собственности.

Начиналась эра «капитализма для своих».

3. Формирование олигархических структур. Залоговые аукционы

Хотя с момента залоговых аукционов прошло почти 20 лет, опросы общественного мнения до сих пор демонстрируют негативное отношение населения к крупным собственникам. По понятным причинам новая бизнес-элита, участвующая в приватизации 1990-х, стремилась получить активы по наименьшей цене, но способ, которым она этого добилась, и сама цена надолго сделали приобретенную ими собственность нелегитимной. Принципиальная нелегитимность прав собственности на активы периода 1990-х предопределяла потенциальную нестабильность этих прав, облегчая вмешательство государства в перераспределение активов.

31 августа 1995 г. Б.Н. Ельцин издает указ № 889 «О порядке передачи в 1995 г. в залог акций, находящихся в федеральной собственности». Президент, таким образом, согласился с предложением правительства об организации в четвертом квартале 1995 г. залоговых аукционов для покрытия дефицита федерального бюджета и в нарушение требований ст. 71 и 76 Конституции РФ утвердил основные правила их проведения.

Итак, «правовое обеспечение» залоговых аукционов было сформировано. И, несмотря на вмешательство Госдумы, в декабре 1995 г. были проведены 11 залоговых аукционов.

Указ Президента России от 31 августа 1995 г. № 889, кроме правового обеспечения организации собственно аукционов, послужил

Залоговые аукционы 1995 г.

Название компании	Пакет акций, выставленный на аукцион (в %)	Рыночная стоимость (в млн долл.)	Победитель аукциона	Цена, предложенная победителем (млн долл.)	2012 г. Текущая стоимость в млрд долл.
НК «Сургутнефтегаз»	40,12	нет данных	НПФ «Сургутнефтегаз»	88,9	11,2
АО «Северо-Западное пароходство»	20,5	10,23	МФК	6,05	0,0183
АО «Челябинский меткомбинат»	15	4,3	«Рабиком»	13,3	нет данных
РАО «Норильский никель»	38	190	ООО «Реола»	170,1	15,8
НК «ЛУКОЙЛ»	5	150	НК «ЛУКОЙЛ» и банк «Империал»	141,0	2,27*
НК «СИДАНКО»	51	нет данных	МФК	130,0	16,9
АО «НЛМК»	14,84	31	ОНЭКСИМ Банк	31,0	1,4
АО «Мурманское морское пароходство»	23,5	4,75	АОЗТ «Стратег»	4,125	0,02044
НК «ЮКОС»	45	150	АОЗТ «Лагуна»	159,0	29,11*
АО «Новороссийское морское пароходство»	20	15,2	АО «Новороссийское морское пароходство»	22,65	нет данных
НК «Сибнефть»	51	100	банк СБС	100,3	10,5*

* Компании, которые претерпели существенные трансформации к 2012 г.

также юридическим основанием и для их финансового обеспечения. Именно этот указ Б. Ельцина, видимо, имеет в виду господин М. Прохоров, когда говорит о законности залоговых аукционов и предлагает, не возвращаться более к этой проблеме, а «перевернуть страницу и жить дальше».

Между тем, начиная еще с 1995 г., эксперты предупреждали правительство, что указанные сделки в судебном порядке можно признать ничтожными по целому ряду причин.

Во-первых, указ президента не предусматривал никакого механизма возврата кредитов, кроме продажи заложенных акций, а также не устанавливал конкретные сроки возврата средств, которые неоднократно переносились. При этом, правда, упоминалось, что правительство получает этот кредит сроком на полгода.

Во-вторых, банки — участники аукционов практически моментально получили фактические права собственников на акции, хотя российское законодательство предусматривает переход права собственности только после сделки купли-продажи или после неисполнения залогового обязательства.

В-третьих, участниками аукционов выступали одни и те же юрлица, что приводило к координации действий между ними и приобретению пакетов акций по заниженной цене.

В-четвертых, согласно Гражданскому кодексу реализация заложенного имущества возможна только лишь по решению суда, а не по заключению договора-комиссии, как это предусматривалось в президентском указе.

Особо необходимо еще раз подчеркнуть, что **общая сумма коммерческого кредита со стороны участвующих в аукционе банков составила всего 1,85 % от доходов бюджета 1995 г. и поэтому решающего значения для покрытия дефицита не имела и не могла иметь.** Другими словами, у правительства РФ не было объективных оснований для организации залоговых аукционов для получения коммерческого кредита. Указ президента создавал лишь видимость государственной необходимости такого коммерческого кредита.

Существо же финансового механизма всего мероприятия состояло в том, что Минфин РФ свои свободные средства в сумме, фактически равной предстоящему коммерческому кредиту, предварительно разместил на счетах коммерческих банков — участников аукционов. Впоследствии, по мере проведения аукционов, эти средства были просто возвращены правительству России, но уже как коммерческий кредит частных российских банков под залог федеральной собственности в форме акций наиболее рентабельных предприятий страны. При этом передача пакетов акций предприятий была оформлена таким образом, чтобы акции остались в собственности банков, владельцы которых в результате этого превратились в отечественных олигархов⁵.

Таким образом, залоговые аукционы обладают всеми признаками притворной сделки, осуществленной группой руководителей коммерческих банков по предварительному сговору с заинтересованными чиновниками правительства РФ с целью фактически бесплатного отчуждения у Российского государства

федеральной собственности в форме контрольных пакетов акций лучших предприятий страны стоимостью примерно в 40 млрд долл.

Кроме того, очевидно, что в рамках залоговых аукционов мы имеем дело с хищением федеральной собственности путем преступного сговора в форме мошенничества не просто в особо крупных размерах, а в небывало крупных размерах. Стоимость только наиболее дорогих и стратегически значимых шести аукционов в 1995 г. была умышленно занижена более чем в 20 раз (!) и составила лишь 1867 млн долл. Всего через 1,5 года акции этих предприятий на свободном рынке уже стоили 39 713 млн долл.

При расходах, стремящихся к нулю, олигархи приобрели собственность стоимостью примерно 40 млрд долл. Поистине афера, не имеющая прецедента в нашей истории.

В этот же период появились и первые попытки легитимизации частной собственности.

В одном из своих постановлений депутаты Госдумы настаивают на отмене указов президента «О порядке передачи в 1995 году в залог акций, находящихся в федеральной собственности» и «О сроках реализации акций, находящихся в федеральной собственности и передаваемых в залог в 1995 году». Вместе с этим они предлагают правительству инициировать в судебном порядке наложение ареста на это имущество.

Вопрос легитимности собственности в контексте инициирования исков о признании залоговых аукционов недействительными

встал с новой остротой на повестке дня после финансового кризиса 1998 г., в результате которого банки, владеющие залоговыми акциями, оказались неплатежеспособными.

В ответ олигархи начали «перемещать» свои активы в уже созданные к 1999 г. в так называемые **бридж-банки** (служащие своего рода мостом для перекачки капиталов в безопасное место), оставляя у себя пустые балансы. Ведь, с одной стороны, на них давили западные кредиторы, а с другой — российские юридические и физические лица; «МЕНАТЕП» и ОНЭКСИМ Банк образовали Росбанк, которому уж принадлежали «Норильский никель» и «ЮКОС». Новые вывески] появились на отделениях «Российского кредита» и СБС-АГРО, куда также очень быстро перетекало имущество этих банков.

С помощью бридж-банков происходила не менее крупная манипуляция, чем во времена залоговых аукционов. Ибо иначе как мошенничеством финансовые комбинации не назовешь, когда на одном банке виснут все долги, а другой, юридически независимый, наследует реальное ликвидное имущество.

Вывод: перед нами коррупционный механизм последовательного закрепления экономически неэффективного и социально нелегитимного института собственности.

Залоговые аукционы вместо шага в направлении рыночного механизма установления легитимных прав собственности стали фактором укрепления коррупционной структуры российской экономики, стимулирующей экономические предпочтения преимущественно внутри групп чиновников и предпринимателей, объединенных неформальными и формальными связями.

Мы определяем данную ситуацию как первый этап формирования режима «капитализм для своих». Последнее связано со спецификой властных отношений: эти властные отношения можно определить как навязанные¹. Навязанный характер власти заключается в односторонней зависимости ее субъектов от тех, кто наделен властными полномочиями. На момент проведения залоговых аукционов власть фактически находилась в руках олигархов.

4. Компенсационный налог

Принимая во внимание экономическую неэффективность и социальную нелегитимность сложившегося в результате приватизации 1990-х института собственности, закономерно встает вопрос о возможном пересмотре итогов приватизации и их корректировке.

Вместе с тем очевидно, что попытки пересмотра итогов приватизации натолкнутся на многие ограничения, связанные с доминирующей ролью в экономике России режима «капитализм для своих».

В этих условиях маловероятна эффективная корректировка возможных ошибок при административном перераспределении собственности. Фактически решение о принудительном перераспределении собственности превратится в прецедент для аналогичных действий и в будущем. Сказанное тем более важно, что никаких препятствий для подобного вмешательства государства в перераспределение собственности нет. Если центральная власть имеет возможность вмешаться, она вряд ли будет связывать себя обязательствами не вмешиваться¹.

«Капитализм для своих» не предполагает разработки критерия справедливости при уточнении прав собственности.

Особое беспокойство вызывает отсутствие в современном обществе границ между политической сферой и рынком.

Институт собственности в таких условиях обеспечивает воспроизводство устоявшихся отношений власти и бизнеса, а не устойчивое в долгосрочном периоде социально-экономическое развитие, экономический рост и модернизацию экономики.

Наконец, попытки перераспределения прав собственности связаны еще с одной опасностью⁶. Исправление ошибок либо должно носить всеобщий характер и касаться любого экономического субъекта, либо оно рискует превратиться в избирательный метод борьбы с теми, кто по тем или иным причинам оказался негоден представителям власти. Результатом волевого перераспределения собственности будет отнюдь не оптимизация структуры собственности, а использование отдельных экономических субъектов в качестве «козлов отпущения», назначенных ответственными за противоречивые результаты приватизации 1990-х гг. Советская и постсоветская история богата подобными примерами избирательного «назначения» ответственных за те или иные неблагоприятные результаты экономических решений, принимаемых представителями власти⁷. А обеспечить неизбирательный характер

правосудия без изменения модели властных отношений, лежащей в основе современного государства, на наш взгляд, невозможно.

В этой связи в своей статье «О наших экономических задачах»

В. Путин замечает⁸: «В обществе много говорят о том, что приватизация 90-х годов, включая залоговые аукционы, была нечестной. И я с этим полностью согласен. Но отъем собственности сейчас, как предлагают некоторые, привел бы просто к остановке экономики, параличу предприятий и всплеску безработицы. Кроме того, многие нынешние собственники этих активов **формально** (выделено нами) являются добросовестными приобретателями. **Они не нарушали принятых тогда законов** (выделено нами). Многие из них модернизируют предприятия, вводят новые рабочие места, являются эффективными собственниками. Поведение их в период кризиса 2009 — 2010 гг. показало, что существенно выросла и социальная ответственность бизнеса».

Таков ответ на вопрос о необходимости легитимизации собственности в обозримой перспективе.

Вместе с тем в сети Интернет можно найти множество проектов легитимизации собственности 1990-х через введение компенсационного налога. Наиболее известны следующие проекты: легитимизация собственности по М. Ходорковскому, по С. Глазьеву и Д. Львову, по Г. Явлинскому.

Легитимизация собственности в России по М. Ходорковскому — Т. Блэру

М. Ходорковский предлагал воспользоваться весьма успешной схемой легитимизации приватизации, которую в конце 1990-х гг. использовали британские лейбористы — кабинет Тони Блэра — в отношении инфраструктурных компаний, разгосударствленных еще в 1980-е гг.

Схема состоит в применении так называемого налога на неосновательные доходы от благоприятной конъюнктуры. Сумма налога в наших условиях может равняться реальному годовому обороту, который был у компании в год ее приватизации, и чтобы учесть средства, разворовываемые тогдашними директорами через подставные компании, надо умножить объем производства на рыночные цены.

Иными словами, каждый, кто хочет снять с повестки дня вопрос о легитимности своей крупной промышленной собственности, должен заплатить в федеральный бюджет России либо целевые специальные фонды (например, фонд стимулирования рождаемости, из которого будут выплачиваться пособия на новорожденных) налог в размере оборота компании в год ее приватизации. С момента выплаты собственник получает от государства и общества бессрочную

«охранную грамоту» — его собственность считается законной и честной.

«Легитимация должна явиться результатом осмысленного пакта между государством и собственниками, крупным бизнесом. Бизнес, который собирается жить и работать в России долго, должен пойти на такой пакт, руководствуясь непреложным принципом: лучше отдать сегодня часть, чем завтра — все. Схема единовременного налога и простота его расчета делают легитимационную процедуру прозрачной, исключают коррупцию и избирательное применение нормативных актов в этом процессе. По моим предварительным подсчетам, качество которых ограничено условиями общей камеры и краснокаменной зоны, легитимация приватизации принесет 30 — 35 млрд долл. в течение трех-четырёх лет»⁹.

Реальная сумма «откупа» олигархов, по мнению ряда экспертов, в разы превышает сумму в 30 — 35 млрд долл., заявленную М. Ходорковским. Суммарное состояние богатейших граждан России, по разным оценкам, приближается к 300 млрд долл. Из этого можно сделать вывод, что олигархи согласны вернуть народу около 10 % от заработанного непосильным трудом. По крайней мере, М. Ходорковский в реальности предложил олигархам поделиться лишь немногим.

Данный проект можно условно назвать проектом М. Ходорковского —Т. Блэра. Но он сегодня вычеркнут из общественно-политического процесса недавним статусом М. Ходорковского.

Легитимизация собственности по С. Глазьеву и Д. Львову

С. Глазьев и Д. Львов считаются наиболее известными экономистами в России, придерживающимися левых взглядов. Д. Львов изложил свое видение справедливого распределения общественного богатства в России в книге «Вернуть народу ренту»¹⁰. Принципиальное отличие видения Д. Львова от воззрений М. Ходорковского заключается **в ограничении частной собственности:** «... необходимо создание свободного рынка всего многообразия прав собственности на землю, за исключением одного — частной собственности. Это означает, что титульным собственником земли и природных ресурсов является общество в целом. Пользователи же земли — будь то государственные предприятия, коллективные и частные лица — обязаны платить ежегодную земельную ренту... Только при общественной собственности на землю могут быть обеспечены равные стартовые условия жизнедеятельности для всех».

Д. Львов в своих работах призывал к более справедливому перераспределению доходов от ренты в пользу государства. Аналогичной точки зрения придерживается и С. Глазьев. Но в

общеизвестной ситуации со Стабилизационным фондом данная идея выглядит более чем ошибочной. Косвенным подтверждением этого служит признанный С. Глазьевым факт, что государству удалось снизить сверхприбыли корпораций и направить дополнительный доход в бюджет страны. Но что от этого получили граждане?

В чем заключается главная ошибка С. Глазьева и Д. Львова в вопросе легитимизации собственности в России? Авторы связывают решение этой проблемы с таким институтом, как государственный бюджет. Однако от того, что бюджет России будет в 10 и даже в 100 раз больше, для большинства граждан страны практически ничего не изменится. Бюджет — это деньги, контролируемые чиновниками. Сегодня большинству граждан России необходимы абсолютно иные формы социальной защиты. Гражданам России требуются новые экономические права, права XXI в.

Представляется, что рентные платежи необходимо направлять не в государственный бюджет, а в Фонд национального благосостояния граждан страны (ФНБ). При этом Фонд национального благосостояния должен состоять из накопительных личных счетов граждан России. И каждый гражданин будет вправе расходовать средства с собственного накопительного счета на свое здоровье, образование, а также на компенсацию услуг предприятий ЖКХ.

Необходим также переход к «горизонтальным» бюджетам и продаже природных ресурсов, таких, как нефть, газ, лес, металлы, за рубли. Финансовые средства на накопительные счета граждан будут поступать с продажи каждого кубометра газа и каждого барреля нефти. Данная форма легитимизации собственности в России видится реальной и справедливой.

В связи с этим представляется спорной предложенная В. Путиным на экономическом форуме в Санкт-Петербурге в 2013 г. схема использования Фонда национального благосостояния:

«Мы уже давно дискутируем о возможности использования наших финансовых резервов. У нас их несколько. Одним из них являются ресурсы Фонда национального благосостояния. Эти средства должны работать на российскую экономику и на будущие поколения. Их нельзя растрачивать по мелочам, разменивать на несуществующие программы, а следует направлять на такие проекты, которые меняют облик страны, открывают новые перспективы для развития.

Поэтому мы приняли еще одно очень важное решение — вложить 450 миллиардов рублей в окупаемые инфраструктурные проекты, вложить, разумеется, на возвратной основе. В целом в проекты на территории нашей страны будет проинвестировано до половины средств Фонда национального благосостояния»¹¹.

Ранее о возможности использования денег ФНБ В. Путин говорил в ходе послания Федеральному собранию. Он заявил, что

100 млрд руб. из ФНБ в 2013 г. могут быть вложены в ценные бумаги, связанные с инфраструктурными проектами. В октябре 2013 г. на заседании правительства министр экономического развития А. Улюкаев предложил выделить 100 млрд руб. из ФНБ на поддержку малого и среднего бизнеса¹². Украине обещано 15 млрд долл., Венгрии — 10 млрд долл. И все это выплаты из ФНБ. Аппетиты растут.

Вместе с тем предложенная В. Путиным на экономическом форуме схема использования средств ФНБ не дает ответа на четыре существенных вопроса:

1. Не ясна процедура возврата денежных средств.

2. Не существует (на сегодняшний день) внятной процедуры контроля за расходованием средствами (озвученная в СМИ история с разбазариванием государственных средств на примере Сочи слишком свежий и болезненный пример).

3. Не существует определенности в вопросе надежности подобных вложений. Частично ответ на этот вопрос прояснился в связи с тем, что Внешэкономбанк совместно с Минфином приступил к обсуждению схем финансирования трех крупных инвестиционных проектов, с инициативой которых выступил В. Путин, за счет средств Фонда национального благосостояния. Таким образом, Внешэкономбанк стал оператором и гарантом крупнейших инвестиционных проектов¹³.

4. Не ясно также, почему для осуществления инфраструктурных проектов используется Фонд национального благосостояния, а не Резервный фонд Стабилизационного фонда?

Пока нет ответа на поставленные вопросы, предлагаемое использование Фонда национального благосостояния есть реальная экспроприация накопительных счетов граждан. Нелегитимной оказывается огромный кусок теперь уже не частной, а государственной собственности.

На этом фоне угрожающе выглядело заявление Минфина, который в августе 2013 г. предложил уменьшить расходы на пенсии и госсектор и отменить выплату материнского капитала, чтобы сократить траты казны на 1,1 трлн руб. с 2014-го по 2015-й. Аналитики давно уже говорили, что обязательства, которые озвучил В. Путин в ходе предвыборной кампании, чересчур дорого обойдутся бюджету и власти рано или поздно придется принимать болезненные меры.

Возвращаясь собственно к концепции Д. Львова и С. Глазьева, необходимо отметить, что объективный путь легитимизации собственности в их понимании — это справедливое перераспределение доходов от ренты в секторе частной собственности в пользу сектора государственной собственности, которое может происходить двумя путями:

- через государственный бюджет;
- через ФНБ.

Однако оба эти варианта сопряжены со значительными рисками. Кроме того, нужно иметь в виду, что параллельно происходит процесс перераспределения доходов от государственной собственности в сектор госмонополий и госкорпораций через субсидии и льготы в обход ФНБ.

По подсчетам экспертов, в 2012 г. разного рода льготы позволили «Газпрому» не платить в казну налогов и пошлин на сумму около 450 млрд руб., тогда как отмена материнского капитала принесет только 300 млрд за два года. Кроме того, 450 млрд руб. — это как раз та сумма, которую предлагает выделить из ФНБ В. Путин на инфраструктурные проекты.

При этом очевидно, что весь отечественный нефтегазовый сектор имеет достаточный потенциал, чтобы существенно увеличить доходную часть федерального бюджета и ФНБ. Рыночная стоимость акций шести крупнейших компаний этой отрасли — «Газпрома», «Газпром нефти», «Роснефти», ЛУКОЙЛа, «Сургутнефтегаза» и НОВАТЭКа — превышает 42 % капитализации всего российского рынка акций (9,6 трлн руб. против 22,7 трлн руб.). При этом государственные субсидии на добычу углеводородов равны 6 % стоимости всей нефти и общего объема газа, производимых в нашей стране (см. рис. 1,2).

Рис. 1. Добыча нефти и газа в России, млн т условного топлива¹

Источник: East European Gas Analysis, Росстат, Федеральное казначейство России.

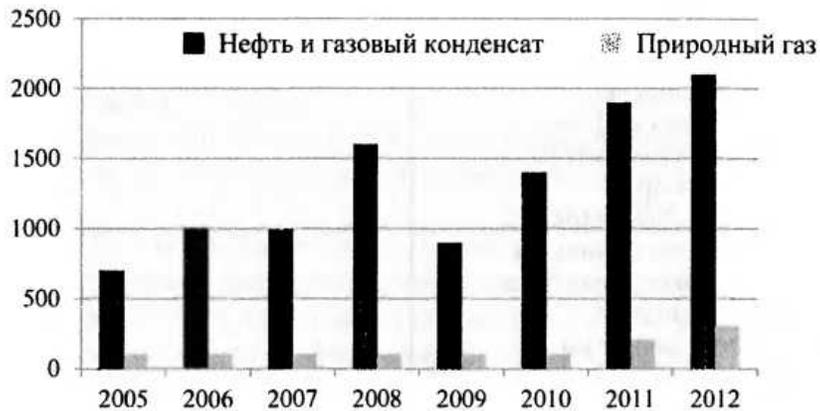

Рис. 2. Поступления в федеральный бюджет России налогов на добычу полезных ископаемых по видам топлива, млрд руб.¹

Долгое время никто не брался оценить, сколько правительство тратит на поддержку нефтегазовых компаний: льготы, субсидии (см. табл. 2).

Таблица 2²

Нефть	Газ
Субсидии российским нефтегазовым компаниям в 2010 г. составили 14,4 млрд долл.	В 2012 г. льготы одному только «Газпрому» по налогу на имущество для магистральных трубопроводов, а также вследствие пониженной ставки экспортных пошлин и пониженной ставки налога на добычу полезных ископаемых на газ составили 13,5 млрд долл.
4 млрд долл. — временные льготы по вывозной таможенной пошлине для нефти, добываемой на новых месторождениях Восточной Сибири. Получатели главным образом «Роснефть» и «Сургутнефтегаз»	2,1 млрд долл. ежегодно могут составить новые льготы «Газпрому», о которых монополия просит правительство
2 млрд долл. — каникулы по налогу на добычу полезных ископаемых для новых месторождений Восточной Сибири. Получатели — «Роснефть» и «Сургутнефтегаз»	

¹ Источник: East European Gas Analysis, Росстат, Федеральное казначейство России. ² Источник: WWF Международный институт устойчивого развития (USD).

Пирамиды упущенных возможностей

Окончание
таблицы 2

1,9 млрд долл. — освобождение от налога на имущество для магистральных нефте- и газопроводов. Получатели — «Газпром» (1,55 млрд) и «Транснефть» (0,33 млрд)	
1,5 млрд долл. — каникулы по налогу на добычу полезных ископаемых для новых месторождений нефти на территории Ненецкого автономного округа и полуострове Ямал. Получатели ЛУКОЙЛ, «Роснефть» и «Газпромнефть»	
1,1 млрд долл. — субсидируемый тариф на транспортировку нефти по трубопроводной системе Восточная Сибирь — Тихий океан. Получатели — «Роснефть» и «Сургутнефтегаз»	

На этом фоне разграбление ФНБ выглядит особенно цинично.

Еще в начале 2000-х Г. Явлинский предлагал принять некий законный акт после процедуры публичного обсуждения размера компенсаций со стороны олигархов, участвовавших в аукционах середины 1990-х. Смысл этого законодательного акта в следующем. Все сделки, прошедшие в середине 1990-х гг., в первую очередь по схеме залоговых аукционов, признаются легитимными раз и навсегда, а все владельцы — собственниками раз и навсегда. Кроме случаев, когда это связано с убийствами, похищениями людей, уголовными преступлениями, когда собственность напрямую не связана с этими вещами.

Необходимо отметить, что Г. Явлинский убежден в том, что для легитимизации собственности в России достаточно принятия закона Государственной Думой, что в нынешних российских условиях выглядит крайне наивным.

В рамках предвыборной кампании 2012 г. Г. Явлинский уточнил свою позицию: «Прежде всего, считаю, что абсолютно невозможен

административный пересмотр итогов приватизации, несмотря на все ее недостатки. В настоящих условиях такое перераспределение заведомо будет полностью лишено каких бы то ни было критериев. В результате могут быть изменены лишь фамилии собственников, а не система отношений власти и бизнеса. Действия по демонтажу **этой** системы не могут носить характер произвола или же носить по сути репрессивный характер.

Для решения проблемы я предлагал принять пакет законов, состоящий из трех основных частей, принимаемых обязательно одновременно.

Первое. С тем, чтобы исчерпать возможность спекуляций на документах «смутного времени» середины 90-х, необходимо принять законы об амнистии капитала, вплоть до уголовной, исключая убийства и другие тяжкие преступления против личности.

Вторая часть пакета предполагает введение компенсационного налога, порядок образования и расходования соответствующих социальных фондов.

Третья часть относится к урегулированию отношений бизнеса и власти, и самое главное — отделению их друг от друга»¹⁴.

Конечная цель действий в этом направлении, по мнению Г. Явлинского, — демонтаж олигархической системы отношений.

Если говорить конкретнее, то принимается решение о введении налога, который называется wave profit tax (налог на прибыль). Этот налог эффективно был применен Маргарет Тэтчер после крупной приватизации в Великобритании. Суть этого налога заключается в следующем. Он одноразовый, с точки зрения граждан России, он является компенсационным. Он обращается на самые крупные состояния, которые были получены в ходе бюрократической, нерыночной приватизации и может быть определен самыми разными способами. Например, он может быть определен так: берется прибыль данного предприятия за 10 лет, из нее вычитается то, что было заплачено в качестве цены, потом образующаяся сумма облагается налогом.

Чтобы понять, до какой степени не реалистично предложение Г. Явлинского по расчетной части компенсационного налога, мы приводим данные о впечатляющем росте стоимости активов, приватизированных в 1995 г. предприятий (см. табл. 1 «Залоговые аукционы в 1995 г.»).

Что касается Великобритании, то там вопрос о легитимизации собственности не стоит, поскольку к самому процессу приватизации подошли очень осторожно. В первые годы приватизировались небольшие предприятия. К середине 1980-х процесс начал набирать обороты. Правительство продало компании Jaguar, British Telecom, Cable & Wireless, British Aerospace, Britoil и British Gas. В конце 1980-х с молотка пошли уже целые отрасли, естественные монополии British

Steel, British Petroleum, Rolls Royce, British Airways. В 1990-х продали British Coal Corporation, а также электрогенерирующие компании Powergen и National Power и железнодорожного оператора British Rail.

Для приватизации в Великобритании характерно несколько важных моментов.

Во-первых, правительство не спешило с продажей. Для каждого аукциона разрабатывался отдельный закон. Все сделки сопровождались долгими обсуждениями в парламенте. В итоге после продолжительной подготовки приватизация вышла на скорость не более трех-четырёх компаний в год. Во-вторых, акции приватизируемых предприятий старались размещать среди работников этих компаний, в том числе по льготным ценам. В-третьих, там, где государство хотело сохранить контроль над ситуацией, вводился институт «золотой акции» — право блокировать изменения в уставе предприятия.

По итогам приватизационного процесса, который длится уже 30 лет, доля государственных предприятий в ВВП страны сократилась с 10,5 до 5 %. При этом Великобритания получила мировых лидеров в области добычи нефти — British Petroleum, мирового авиаперевозчика British Airways и конкурентоспособную промышленность. Снизилась нагрузка на бюджет и во многом решены проблемы безработицы.

Как нам представляется, использовать сейчас схему Г. Явлинского — дело бесперспективное и небезопасное.

Бесперспективное, поскольку такой огромный налог никто платить не будет. Олигархическая сетевая структура даёт нам достаточно оснований для такого вывода (см. раздел III).

Небезопасное, поскольку каждая попытка нагрузить любое звено этой сети таким компенсационным налогом просто обрушит эту сеть. А ведь это основной каркас нашей экономики.

5. Режим «размытой» собственности как основа деформализации отношений власти и бизнеса

Чековая приватизация начала 1990-х и сложившийся институт олигархической собственности закрепили нелегитимность собственности, что послужило первопричиной «размытости» и нестабильности прав собственности, а значит, источником искаженной мотивации экономических агентов и неэффективного (с точки зрения общественных интересов) размещения ресурсов¹⁵.

Режим «размытой»¹⁶ собственности — один из основных атрибутов «капитализма для своих». Его следует рассматривать в широком контексте — как неопределенность и «размытость» прав субъектов, непрозрачность в принятии государственных решений, «ручное» управление государственными ресурсами, в том числе бюджетом, недостаточную экономическую обоснованность претензий, с одной стороны, государства на часть доходов субъектов, выплачиваемых в виде налогов, а с другой — субъектов на получение государственных ресурсов, и т. п.

:и

При этом закрепление в экономике «размытых» прав собственности стало возможным в связи с тем, что они выгодны как самому государству, так и бизнесу и обществу: для первых двух субъектов упрощается доступ к дефицитным ресурсам; всем трем «размытость» дает возможность увеличивать доходы. Кроме того, «размытый» режим позволяет государственной власти избегать ответственности перед обществом за взятые на себя обязательства, поскольку отсутствует правовой механизм их трансформации в практические действия.

В рамках «капитализма для своих» властная элита подменяет официально декларируемые цели развития страны ^декларированными частными целями лиц, которые представляют власть или приближенных к ней олигархов. «Размытые» права обуславливают выстраивание отношений в плоскости «государство — бизнес» на принципах партикуляризма (отдельные правила для каждого), а не универсализма (одинаковые правила для всех). Власть без ограничений пользуется возможностью принимать заведомо персонализированные хозяйственные решения, ориентируясь на конкретного субъекта, либо создавая ему специальные преференции, либо притесняя. Следование недеklarированным целям в сочетании с

партикулярным подходом в управлении позволяет говорить о теневой политике власти¹⁷.

«Размытая» собственность составляет основу теневой экономики: чем сильнее «размытость» прав, тем «тень» больше, и наоборот. При этом само государство заинтересовано в существовании теневого сектора. Во-первых, он позволяет власти получать дополнительные неофициальные доходы, значительно превышающие легальные доходы государственной бюрократии; во-вторых, теневые доходы служат источником воспроизводства власти¹⁸ и сохранения стабильности внутри властной иерархии путем **выстраивания «коррупционных пирамид»** и равномерного перераспределения полученного неофициального дохода между разными ведомствами и ветвями власти¹⁹.

32

Либеральная стратегия перехода к капитализму породила такие экономические условия, в которых получить значительную прибыль можно было, лишь участвуя в какой-либо деятельности, наносящей ущерб обществу.

В связи с этим полезно обратиться к разразившемуся в 1997 г. скандалу, связанному с ролью Гарвардского университета в экономических преобразованиях в России.

В 1992 г. Агентство США по международному развитию (USAID) выделило Гарвардскому институту международного развития грант на цели помощи России в организации ее перехода к капитализму. Руководителем этого «гарвардского проекта» был назначен известный экономист из Гарварда Андрей Шлейфер, а генеральным директором — Джонатан Хэй, выпускник Гарвардской школы права. В последующие пять лет «гарвардский проект» в Москве стал главным каналом, по которому в Россию поступали средства USAID: 57 млн долл. — непосредственно на сам проект и еще 258 млн долл. — по линии проекта в виде грантов, предоставлявшихся другим организациям.

Но в этом проекте что-то пошло не так. В мае 1997 г. правительство США заявило, что Шлейфер и Хэй «злоупотребляли своим положением ради получения прибылей на российских фондовых рынках и недопустимым образом использовали средства США в частных интересах».

Теневая экономика России сыграла злую шутку с законопослушными американцами.

В России теневая политика 1990-х на фоне приватизации государственного имущества, постоянного передела сфер экономического и политического влияния между мощными бизнес-группами и слабости государства как института обусловила *приватизацию власти и государства верхушкой бизнеса — олигархами*. Возникли практически неограниченные возможности использовать государственную власть как инструмент передела собственности и

доминирования на рынке, контроля над всеми материальными и денежными потоками страны, направлять их на обслуживание интересов отдельных лиц.

Но модель приватизации власти группами интересов присуща только крупному капиталу — олигархическому, владеющему достаточными финансовыми ресурсами для проникновения во власть. С малым и средним бизнесом, а также частично с крупным бизнесом, не представленным во власти, отношения выстраиваются на основе моделей:

- патроната («крышевания» своего бизнеса);
- подавления (использования неэкономических административных средства устранения конкурентов «провластного» бизнеса);
- поиска бюрократической ренты (получения властью неофициальной платы от бизнеса в виде «откатов», «откупных» за нужные хозяйственные решения или возможность находиться в «тени»);
- партнерства (компромисса между властью и бизнесом)²⁰.

Если первые три модели неформальны, но чрезвычайно распространены в России, то последняя, хотя официально и провозглашается, в практическом плане остается декларацией.

Эти модели, по нашему мнению, являются следствием «размытой» собственности в условиях «капитализма для своих». Благодаря модели приватизации власти «провластный» крупный бизнес — олигархический — использует другие модели как механизм альтернативного, внеэкономического получения ресурсов и сверхдоходов²¹ в условиях дефицитной и низкопродуктивной экономики. Приватизация государства позволяет такому бизнесу получать дополнительные доходы не от инвестирования в производство и внедрения новых технологий, а от захвата бизнеса других²².

Крупный бизнес во «властной оболочке» в условиях «размытой» собственности деньгами и административными средствами государства удовлетворяет исключительно свои интересы, далекие от интересов и потребностей общества. Проблемы последнего власть решает лишь в той мере, которая необходима, чтобы обезопасить свой бизнес и бизнес «своих» от общественного хаоса и внутренних социальных конфликтов.

6. Некоторые итоги 1990-х: «ловушки» нелегитимного института «размытой» собственности

Реформа института собственности 1990-х стала основным направлением рыночной трансформации, затронув все аспекты регулирования хозяйственной деятельности в части как доступа ее субъектов к ресурсам, так и распределения полученных доходов. На официальном уровне сложилось упрощенное представление о реформировании этого института: важнейшей задачей считалось номинальное изменение собственника — передача имущества из государственного владения в частное. Предполагалось, что отказ от государственной собственности путем ее массовой приватизации сразу решит все накопившиеся проблемы. К сожалению, несогласованность отдельных элементов этой реформы, абстрагирование от фактических параметров национальной экономики, а также поверхностный подход к выбору направлений, механизмов и сроков проведения приватизации привели к разрушительным последствиям в экономической и социальной сферах.

Односторонний подход власти к формированию нового института собственности в России обусловил отклонение его развития от общемировых тенденций. В этой области возникли «ловушки» нелегитимного института собственности, прежде всего связанные с целенаправленным культивированием властью таких феноменов, как:

- эффективный собственник в неэффективной экономике;
- легальная, но нелегитимная собственность;
- поддержание режима «размытых» прав собственности;
- теневая экономика.

Феномен института эффективного собственника в неэффективной экономике наглядно проявился в распространении процессов перераспределения собственности в 1990-е гг., когда субъекты получали доходы не от производства и инвестиций в его расширение и модернизацию, а от перераспределения собственности. Склонность к получению подобных доходов объясняется несколькими обстоятельствами. С одной стороны, перераспределение (перепродажа) полученной за бесценок собственности приносила большую прибыль, чем производственная деятельность. С другой стороны, началось формирование режима «капитализм для своих», который подталкивал собственника к перепродаже собственности.

При этом формально (де-юре) собственник есть, но его права слишком размыты, что позволяет другим субъектам посягать на них — типичная институциональная «ловушка».

При этом вряд ли можно было рассчитывать в то время на формирование в России режима исключительного доступа к ресурсу (исключительных прав собственности). Расходы собственника на повышение защиты прав собственности до уровня, отвечающего требованиям данного режима, были значительно выше возможных в таком случае доходов: институциональная «ловушка».

Но даже при условии юридически закрепленной полной специфики прав собственности возможности собственников распоряжаться своими активами в условиях режима «капитализм для своих» будут ограничены. Как отмечает Г. Явлинский, эти ограничения имеют политическую и административную природу, а потому не могут быть урегулированы юридическими нормами, особенно если полномочия субъектов по распоряжению собственностью препятствуют реализации политических интересов власти²³.

Кроме того, в России процесс правового закрепления собственности сопровождался ее социокультурным неприятием большинством населения, т. е. в стране возникла **легальная, но нелегитимная собственность**²⁴. Прежде всего это касается созданной в советское время крупной промышленной собственности. С ее функционированием граждане связывали свое благосостояние в прошлом, именно с ней в их сознании ассоциировались происходящие в экономике процессы трансформации отношений собственности. Большинство граждан в принципе не возражали против приватизации крупных предприятий, но из-за ее несправедливости они стали воспринимать эту собственность как нелегитимную²⁵.

Отметим, что непризнание обществом результатов приватизации в России и других постсоветских государствах не сопровождалось активным социальным протестом. Это обусловлено «размытым» характером нелегитимности²⁶. Здесь важно подчеркнуть, что в таком виде она не имеет внутреннего взрывоопасного потенциала для социальных конфликтов. Проблема ее преодоления со временем теряет свою остроту, поскольку притупляется историческая память поколений. Однако это не означает, что на нее не следует обращать внимания.

Во-первых, никто не может сказать, за какое время под влиянием эволюционного изменения взглядов людей собственность получит общественное признание. Вместе с тем модернизация хозяйственной системы страны должна осуществляться одновременно с легитимизацией собственности. В противном случае возможность модернизации и ее эффективность могут быть поставлены под сомнение²⁷.

Во-вторых, режим нелегитимной собственности нельзя рассматривать как абсолютно неприемлемый для всех субъектов экономики. В рамках «капитализма для своих» он может искусственно поддерживаться и «реанимироваться» определенными кругами, если

позволяет с меньшими затратами (по сравнению с легальными процедурами) получать желаемые экономические или политические дивиденды.

Предложения по легитимизации собственности, о которых ранее шла речь, основаны на возврате или перераспределении имущества, компенсации рядовым гражданам их потерь от приватизации. Но очевидно, что это только попытки формально решить проблему, которая по своей природе неформальна²⁸. Особенно сложно принимать такое решение, если хотя бы один субъект из треугольника «государство — бизнес — общество» не заинтересован в легитимизации. Если же такая незаинтересованность взаимна, то проблему решить в принципе невозможно — «ловушка».

Нелегитимность собственности в России и сегодня выступает одним из факторов консервации существующего структурно-технологического уклада. Но даже при наличии достаточных для модернизации ресурсов, если не будет решена проблема легитимизации, преодолеть отсталость не удастся.

По сравнению с государством и бизнесом существование режима «размытой» собственности наименее приемлемо для населения, особенно в части соблюдения его прав. Рядовые граждане практически беззащитны перед произволом чиновников и бизнеса, в том числе своего непосредственного работодателя. Но здесь и население получает свои выгоды, поскольку большая доля зарплаток работников внебюджетной сферы не декларируется и выдается в конвертах без уплаты налогов. Отметим, что это позволяет уменьшить вероятность масштабных социальных конфликтов, поддерживать потребление в периоды циклических спадов производства, что выступает стимулом для быстрого выхода из рецессии. Государство смотрит на проблему сокрытия гражданами своих доходов «сквозь пальцы», поскольку в таких условиях оно может не финансировать предоставление предусмотренных законом социальных гарантий, а «сэкономленные» средства использовать на удовлетворение личных интересов «своего» бизнеса — «ловушка» «размытой» собственности.

Таким образом, в России сформировалась своеобразная «ловушка» нелегитимной и «размытой» собственности, выход из которой с позиций максимального удовлетворения краткосрочных интересов не выгоден ни власти, ни бизнесу, ни населению. Здесь возникает серьезное противоречие между отдельными преимуществами сложившегося режима «капитализм для своих» и будущими трудно прогнозируемыми потерями государства в целом.

С одной стороны, в 1990-е существовали объективные тенденции к административному перераспределению прав собственности, продиктованные экономической неэффективностью и социальной нелегитимностью данного института. С другой стороны, попытки

волевого перераспределения прав собственности при сохранении без изменения существующих формальных и неформальных институтов не только не решали проблемы, но и приводили к их обострению. Известная фраза «казнить нельзя помиловать» звучала бы в итоге как «перераспределять собственность нельзя сохранять status quo».

При этом один из вариантов выхода из «ловушек» нелегитимной, «размытой» собственности, связанных с последствиями приватизации и залоговых аукционов, возможен при изменении модели властных отношений.

Отказ от режима «капитализм для своих» создаст механизм ответственности представителей государства и их обратной связи с рядовыми гражданами. Такой подход означает ориентацию на цели, важные, прежде всего, для рядовых экономических и социальных субъектов. Стремление к достижению некоего абстрактного идеала уступает место обязательствам обладающих властью лиц по решению конкретных проблем, в том числе порожденных приватизацией 1990-х гг.

РАЗДЕЛ 2. ВТОРОЙ ЭТАП ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ВЛАСТИ И БИЗНЕСА

1. Условия формирования института олигархической собственности.
2. Пирамида упущенных возможностей № 1.
3. Перегруппировка сил внутри модели «капитализм для своих».
 - 3.1. Модификации института олигархической собственности в начале 2000-х.
 - 3.2. Практические шаги по «равноудалению» олигархов (2000).
 - 3.3. «Пакт 28 июля».
 - 3.4. Дело «ЮКОСа».
4. Контрмеры со стороны крупного бизнеса.
 - 4.1. Институт оффшорной собственности. Регистрация компаний за рубежом.
 - 4.2. Еще одна контрмера со стороны крупного бизнеса — размещение акций за рубежом.
 - 4.3. Группы давления российского бизнеса на власть как эффективная форма легализации и легитимизации собственности бизнес-элит. Лоббизм.
 - 4.4. Рейдерство и криминальное банкротство — силовая реализация прав собственности.

Летом 2000 г. носители исполнительной власти заключили неформальный договор с избранными владельцами крупного бизнеса по формуле «суверенитет + налоги в обмен на гарантии прав собственности». Далее обе стороны настаивали, что условия договора соблюдаются, хотя некоторые нарушения имели место. Но по мере укрепления государства, роста концентрации активов в руках избранных собственников и изменения внешнеэкономической конъюнктуры у обеих сторон росли стимулы его нарушить.

Дело «ЮКОСа» стало водоразделом, показав, что у государства есть возможность конфисковать любые активы на суверенной территории. Одновременно судебная реформа и реформа государственной службы провалились, губернаторские выборы были отменены, а политическая конкуренция после выборов 2004 г. свернута. Все это четко указывало на то, что власть политической элиты стала единственно возможной формой стабилизации прав собственности.

Российская версия «капитализма для своих», основанная на личных отношениях и участии членов правительства в бизнесе, закрепились

окончательно во время второго президентского срока В. Путина.

При этом если первый договор («Пакт 28 июля») был заключен между узким кругом представителей исполнительной власти и крупного бизнеса, то можно предположить, что следующий договор, условия которого пока остаются неизвестными, был заключен уже внутри круга лиц, принадлежащих исключительно к «своим».

В качестве «своих», т. е. лиц, которым доверены функции собственников, после 2004 г. стали все чаще выступать сами государственные чиновники, а не представители частного бизнеса. Круг лиц, которым были делегированы полномочия по управлению активами, состоял из высших должностных лиц государства и оставался постоянным в течение последующего времени, т. е. не претерпел значительных ротаций.

Круг лиц, решающих свои бизнес-проблемы с помощью близости к власти, очень ограничен. Вместе с тем поле, на котором играет весь крупный бизнес, очень велико. Поэтому появляются группы давления на власть с целью решения своих проблем.

Группы давления представителей бизнеса, работая в нижней и верхней палатах парламента, вписаны в механизм принятия политических и экономических решений и могут заниматься лоббистской деятельностью в интересах легализации крупного бизнеса и подтверждения легитимности крупной собственности.

В России институт собственности крупного бизнеса сформировался быстрее, чем многие другие рыночные институты. И поэтому все необходимое для своего развития и расширения рыночной экспансии крупный бизнес создает самостоятельно, не дожидаясь, пока требуемые условия возникнут естественным путем. Это отчасти объясняет и склонность к силовой реализации прав собственности, и широкое распространение «диких» методов ее переделов.

В настоящее время использование государством рейдерских схем и методов для смены собственника частных предприятий, возврата их в государственную собственность, а также для борьбы с неудобными государству направлениями деятельности крупных бизнесменов и олигархов (как участвующих, так и не участвующих в рейдерской деятельности) и принуждению их к социальной ответственности и лояльности государству стало неофициальной государственной политикой.

1. Условия формирования института олигархической собственности

Суть института олигархической собственности состоит в использовании связей крупного бизнеса с властной элитой для получения собственности, использовании доходов от нее для увеличения политического влияния, т. е. в получении ренты и политическом закреплении возможности получать ее дальше.

Институт олигархической собственности не предполагает в качестве обязательного атрибута постановки вопроса о ее легитимности.

Необходимо также иметь в виду, что олигарх в России — это субъект определенной властной системы — «капитализм для своих». При этом олигархия — это власть немногих. В этом смысле российский олигарх вовсе не обязан быть бизнесменом: это физическое лицо, удовлетворяющее определенным критериям правящей касты (правлящего слоя).

Постсоветское государство провозгласило либерализм в качестве идеологической основы своей деятельности. Реализация либеральной доктрины была призвана создать равные условия для раскрытия способностей, предприимчивости и инициативы людей. Важными этапами прикладной реализации этой доктрины стали:

- либерализация цен;
- финансовая стабилизация;
- приватизация основной, наиболее доходной и наименее нуждающейся в масштабной капиталоемкой реконструкции части государственной собственности;
- кардинальное снижение роли государства в экономической жизни.

При этом, с одной стороны, одномоментно был расторгнут советский социальный контракт, который гарантировал минимальные социально-экономические гарантии населению, с другой — были созданы условия для формирования олигархической собственности.

Государство оказалось неспособно обеспечить некризисный характер социально-экономической трансформации, поддержание достойных условий жизни большинства населения, гарантировать равенство прав субъектов хозяйственной жизни.

Использование механизмов «капитализма для своих» обеспечило беспрецедентную в современности концентрацию капитала в руках близких к власти групп и как результат появление олигархической собственности.

В 1990-х гг. слабое государство не представляло угрозы для частной собственности, но и не имело возможности надежно защищать ее права. После выборов 1996 г. ситуация приобрела характер захвата государства группами интересов крупного бизнеса.

Интервью Б. Березовского сразу после выборов Б. Ельцина в 1996 г. недвусмысленно обосновывало право на участие в политике: «Мы наняли Анатолия Чубайса. Мы инвестировали огромные средства в избирательную кампанию. Мы обеспечили победу Б. Ельцина. Теперь мы рассчитываем на посты в правительстве и можем пожинать плоды нашей победы»²⁹. В том же году В. Потанин получил пост вице-премьера, а Б. Березовский стал членом Совета безопасности.

Любой список олигархов периода залоговых аукционов (1995 г.) включал следующие фамилии: Владимир Потанин, Борис Березовский, Владимир Гусинский, Михаил Ходорковский, Александр Смоленский, Михаил Фридман, Рэм Вяхирев и Вагит Алекперов. Причем последние двое («производственники») появились в традиционном списке годом позже, чем банкиры.

Во втором эшелоне — «Российский кредит» (Виталий Малкин), Инкомбанк (Владимир Виноградов), «Сургутнефтегаз» (Владимир Богданов) РАО «ЕЭС России», которым руководил назначенный сверху «начинающий олигарх» Анатолий Чубайс.

В ноябре 1996 г. в интервью газете «Financial Times» Б. Березовский (занимавший в это время пост заместителя секретаря СБ РФ) перечислил 7 человек, которые, по его словам, контролируют более половины российской экономики: А. Смоленский (Столичный банк), В. Потанин (ОНЭКСИМ-банк), М. Ходорковский (Менатеп), В. Гусинский (МОСТ), П. Авен и М. Фридман (оба — Альфа) и сам Березовский (ЛогоВАЗ и Объединенный банк). **Появился термин «семибанкирщина».**

То, что основу олигархического капитализма 1990-х составили крупнейшие банки — финансовый капитал — это вполне логично. Затем эти же банки выкупили на залоговых аукционах ведущие предприятия — сформировался крупный промышленный капитал. Последнее создало основу для слияния финансового и промышленного капитала, для формирования мощных финансово-промышленных групп (ФПГ), которые стали опорой института олигархической собственности 1995 — 2000 гг.

Каждая ФПГ состояла из банка и ряда нефинансовых компаний. Каждая группа включала как минимум одну медиакомпанию.

1. *Группа Смоленского* вокруг банка «Столичный», позже, после нескольких слияний, переименованного в «СБС-Агро». Под контролем этой, меньшей по размерам, группы находилась газета *Коммерсант* и несколько журналов.

2. *Группа Потанина*: сконцентрированная вокруг ОНЭКСИМ-банка, она включала «Норильские никель», «Сиданко», значительную долю

завода грузовых автомобилей ЗИЛ, металлургические компании и несколько газет, в том числе газеты *Известия* и *Ком-сомольская правда*. В 1997 г. Потанин в ожесточенной борьбе выиграл у Гусинского право контроля над гигантской телекоммуникационной кампанией «Связьинвест».

3. *Группа Ходорковского*: банк «Менатеп», холдинговая компания «Роспром», ЮКОС, активы в пищевой промышленности, металлургии, химической, деревообрабатывающей и текстильной промышленности.

4. *Группа Гусинского* вокруг МОСТ-банка. Эта группа (что, возможно, отражает прошлое Гусинского как театрального режиссера и продюсера) специализировалась на медиакомпаниях, контролируя телевизионный канал НТВ, радио *Эхо Москвы*, газету *Сегодня* и популярный журнал *Итоги*.

5. *«Альфа-Групп»*. Эта группа, возглавляемая Михаилом Фридманом и Петром Авеном, включала «Альфа-банк», Тюменскую нефтяную компанию, а также компании в химической, пищевой, стекольной, строительной промышленности и в сфере розничной торговли продовольствием. Кроме того, «Альфа» владела частью акций телеканала ОРТ, сотрудничая с Березовским.

6. *Группа Березовского*: «ЛогоВАЗ», «Объединенный банк», «Сибнефть», «Аэрофлот», 2 телевизионных канала (ОРТ и ТВ-6) и два печатных СМИ (*Независимая газета* и *Огонек*).

Со временем в результате различных экономических событий (например, российского финансового кризиса 1998 г.) и политических сдвигов одни группы слабели, в то время как другие сохраняли позиции. Те три из них, которые продолжали существовать в начале 2000-х, — группы Ходорковского, Потанина и «Альфа-Групп» — владели значительными активами в промышленности, что помогло им выжить во время финансового кризиса 1998 г. Остальные группы из вышеперечисленных кризис не пережили.

2. Пирамида упущенных возможностей № 1

3. Перегруппировка сил внутри модели «капитализм для своих»

3.1. Модификации института олигархической собственности о начале 2000-х

В 2000 — 2003 гг. модифицировалась основа экономического могущества олигархических группировок. Главным источником сверхдоходов олигархов в этот период стало присвоение природной ренты, формально являющейся национальным достоянием. Основная экономическая стратегия олигархических группировок — захват или скупка прибыльных бизнесов (создание новых бизнесов — скорее, исключение) с использованием административного ресурса — тесных связей в органах государственной власти и управления, включая прямое вмешательство «своих» силовых структур.

Прообразом будущих олигархических сетей (см. раздел III) стало формирование устойчивых межолигархических альянсов («Базовый элемент» + «Сибнефть» + «Альфа-групп» + «ЮКОС») — с той, однако, существенной разницей, что ныне созданные сети: «Северо-западная сеть» и «Большая сеть» не претендуют на весомое политико-экономическое влияние. В свою очередь, ситуация 2000-х закладывала предпосылки для кардинального усиления влияния олигархии как политической системы.

Определились основные направления усиления влияния олигархов на все сферы экономической и политической жизни страны:

«Скупка» энергетики³⁰ — борьба за включение региональных энергетических компаний в состав олигархических группировок; мобилизация финансовых ресурсов (включая сделку ТНК с British Petroleum). Попытку слияния «Сибнефти» и «ЮКОСа» можно рассматривать в качестве подготовки к приватизации энергосистем. Новый этап приватизации должен был привести к резкому росту масштабов олигархических империй, кардинальному усилению олигархических группировок.

Исключение энергетической монополии РАО «ЕЭС России» из государственной собственности, перетекание ее мощи к новым собственникам стало важным шагом для утверждения олигархии в качестве доминирующей силы в стране.

«Скупка» регионов — включение субъектов РФ в состав олигархических империй путем «делегирования» на руководство регионами (Тюмень, Красноярск, Хакасия и др.) прямых ставленников

олигархий или установления «эксклюзивных» отношений с главами регионов.

«Скупка» голосов в федеральных законодательных органах — установление «доверительных» отношений с целым рядом депутатов ГД, делегирование в Совет Федерации прямых представителей олигархических группировок, во многом превратившее верхнюю палату в «совет олигархо-региональных империй»; создание теневых и открытых (Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) лоббистских структур, выражающих интересы как отдельных олигархических группировок, так и олигархии (конклава) в целом.

При поддержке исполнительной власти избранные собственники были заинтересованы в исключительных гарантиях прав собственности для себя и в отсутствии таких гарантий для остальных. Объединение или захват активов диктовался необходимостью создания вертикально интегрированных холдингов, а также интересом к экспортоориентированным предприятиям, ставшим привлекательными в связи с изменением цен на международных рынках.

В результате многочисленных поглощений группа «UC Rusal» объединила предприятия по производству алюминия. Группа «Аль-фа/Ренова» консолидировала активы в нефтяной и пищевой промышленности, а также в сфере телекоммуникаций. Группа МДМ объединила угледобывающие предприятия, производство труб, а также банковский и страховой бизнес. Компания «Интеррос» создала новый холдинг «Силловые машины», объединяющий предприятия по производству оборудования для электроэнергетики. УГМК и холдинг «Евраз» аккумулировали активы в производстве цветных металлов и угольной промышленности. В сталелитейной промышленности появились новые сильные игроки, связанные с крупными сталелитейными комбинатами: Новолипецким (В. Лисин), Магнитогорским (В. Раш-ников) и Череповецким (А. Мордашов) и связанными с ними поставщиками железной руды.

Согласно опубликованному Всемирным банком исследованию концентрации промышленности в России по состоянию на 2003 г., на предприятиях 22 крупнейших частных собственников было занято 42 % рабочей силы страны, на их долю приходилось 39 % годового объема продаж. При этом данные активы сосредоточены в секторах с более высоким уровнем концентрации: 10 крупнейших групп владели 60,2 % российского рынка акций.

3.2. Практические шаги по «равноудалению» олигархов (2000)

В. Путин в начале 2000-х прилагал все усилия, чтобы взять под полный контроль российских олигархов и разрушить созданную ими пирамиду власти. Такой подход вполне объясним, закономерен и даже неизбежен. По официальным данным, в руках конклава олигархов был сосредоточен контроль над 80 % российской экономики.

Кроме того, вопрос контроля над олигархами в этот период являлся вопросом сохранения политической и экономической самостоятельности России в целом.

В своей статье «О наших экономических задачах», подготовленной в процессе предвыборной кампании 2012 г., В. Путин отмечает³¹: «Да, во многом такая ситуация — следствие наших действий в конце 90 — начале 2000-х годов. Борьба тогда шла между теми, кто присвоил в 90-е основные денежные потоки (в основе которых была продажа сырья и энергоносителей), и теми, кто хотел вернуть их государству и использовать на благо всего общества. Считаю, что мы тогда поступили правильно, повысив влияние государства в сырьевых отраслях.

И не только потому, что кое-кто из олигархов пытался продолжать напрямую «покупать политику». В самом начале моего первого президентского срока мы столкнулись с настойчивыми попытками продать за рубеж ключевые активы. Сохранение в частных руках нескольких человек стратегических ресурсов страны в перспективе 5—10 лет означало, что контроль за нашей экономикой будет осуществляться извне».

В. Путин взял стратегический курс на «равноудаление» олигархов, т. е. на установление над ними полного контроля.

Призыв «равноудалить» субъектов рынка от власти прозвучал в предвыборной речи В. Путина 28 февраля 2000 г. в контексте обсуждения проблемы суверенитета и слабости государства. Практические шаги по «равноудалению» олигархов, как известно, последовали сразу же после инаугурации нового президента.

Первый среди «равноудаленных» — Владимир Гусинский. 11 мая 2000 г. прошел обыск в компании «Медиа-МОСТ» В. Гусинского. Находясь под арестом, В. Гусинский подписал соглашение о передаче активов «Медиа-МОСТ» компании «Газпром» в обмен на свободу и возможность покинуть страну. После публичных выступлений против плана федеральной реформы В. Путина аналогичная участь постигла Б. Березовского. Встал вопрос о возврате кредита размером 100 млн долл. «Внешэкономбанку», и Б. Березовский был вынужден передать 49 % акций ОРТ Госкомимуществу. Одновременно началось расследование дела о незаконном присвоении Б. Березовским средств компании «Аэрофлот». В результате Б. Березовский также покинул страну, продав акции компании «Сибнефть» Р. Абрамовичу. Продав или передав? По этому поводу закончился судебный процесс — Б. Березовский против Р. Абрамовича — в Великобритании.

Мировые СМИ комментируют вынесенный в Высоком суде Лондона вердикт по иску Березовского к Абрамовичу, Березовский, один из самых влиятельных и беспринципных российских магнатов постсоветской эпохи, не просто проиграл миллиардный процесс, но и получил серьезный удар по своей репутации. При этом проигравшей стороной оказалась и Россия в целом: процесс высветил теневые стороны «дикого капитализма» и стал предостережением для иностранных инвесторов. Вместе с тем многие и в России, и на Западе удивлены решением суда, «обеляющим» Абрамовича. Оба были «гангстерами», но один оказался ловчее другого: «жулик у жулика пытался выжугить сжуленное».

Впервые российские олигархи открыто говорили о том, как были получены их состояния в 1990-е гг., как проходил процесс приватизации российских госпредприятий и какие отношения связывали их с Кремлем.

Старые и новые российские олигархи неотделимы от государства — иначе большинство из них никогда бы не сколотили своих капиталов. Их тайны — тайны российского государства, некоторые из которых вышли на свет в английском суде.

Проблема «равноудаления» олигархов, возникшая в начале 2000-х, — это одна из первых попыток легитимизации собственности путем экспроприации и национализации. Государство предложило довольно жесткий вариант либерализации собственности, но в чьих интересах и на каких условиях? Ответы на эти вопросы содержал «новый общественный договор» между политической и бизнес-элитами.

3.3. «Пакт 28 июля»

В 2000 г. была подготовлена почва для заключения **неформального пакта** с владельцами крупного бизнеса, который получил название «**новый общественный договор**». Его условия были согласованы в рамках подготовки к встрече в Кремле 28 июля между В. Путиным и 19 собственниками крупных предприятий с участием М. Касьянова, А. Кудрина и Г. Грефа³². В. Путин пообещал не пересматривать итоги приватизации, т. е. гарантировал права собственности. Как упоминал в своем последнем перед арестом интервью для СМИ М. Ходорковский, проблема необратимости итогов приватизации была «решена в 2000 г., когда президент собрал бизнесменов и сказал, что мы создаем водораздел: то, что было до 2000-го, теперь принадлежит истории, а теперь, после 2000 г., давайте жить по другим законам. Но если кто-то по ним жить не хочет, то будем разбираться. Я думаю, что именно этот общественный договор обеспечил стабильное развитие общества в течение трех лет»³³.

В общих чертах **основные условия «Пакта 28 июля»** выглядели следующим образом:

1. Владельцы крупного бизнеса воздерживаются от вмешательства в принятие политических решений и от покупки односторонних преимуществ у государства.

2. Вместо индивидуального неформального лоббирования взаимодействия между бизнесом и властью должно быть организовано переговорное пространство в виде регулярных коллективных встреч для координирования экономической политики.

3. Государство снижает налоги, делает правила налогообложения более прозрачными и единообразными.

4. Бизнес платит налоги и не прибегает к наиболее одиозным схемам уклонения от них.

5. Государство не пересматривает итоги приватизации и гарантирует права собственности.

«Капитализм для своих» должен был приобрести некие цивилизованные формы.

Для реализации условий этой сделки были назначены две переговорные площадки: Совет по предпринимательству при Правительстве РФ и воссозданный РСПП. Затем была проведена налоговая реформа и начата реформа государственной службы. Для укрепления судебной системы и верховенства закона разрабатывалась судебная реформа.

Вместе с тем обещание не пересматривать итоги приватизации было двусмысленным. С одной стороны, оно было призвано стимулировать возврат средств, ранее выведенных за рубеж, и более продуктивное отношение к активам. С другой стороны, на фоне давления на бизнес и экспроприации собственности наиболее политически активных олигархов выполнение любых обещаний во многом зависело от доброй воли политической элиты.

Основной проблемой «Пакта 28 июля» были механизм гарантий его выполнения обеими сторонами, а также его стабильность при изменении внешних условий или баланса сил. В нем было несколько встроенных источников потенциальной нестабильности. **Во-первых, договор был неформальный и, следовательно, оставлял много возможностей для трактовки его условий каждой из сторон.** Его стабильность зависела от дальнейших переговоров, прецедентов и несла опасность противоречивых интерпретаций. **Во-вторых, сторонами договора выступали не индивиды, а группы.** Поэтому его соблюдение зависело от дисциплины и координации внутри каждой группы, что было проблематично как в сообществе крупных собственников, конкурировавших между собой за получение новых активов, так и для государства, не обладавшего достаточной степенью внутреннего единства. **В-третьих, пока не были созданы надежные правовые,**

т. е. системные ограничения, принуждение к соблюдению договора зависело от государства как более сильной стороны, что несло риски манипулирования правами собственности.

В условиях продолжающегося перераспределения собственности и низкой легитимности итогов приватизации 1990-х вопрос надежности гарантий прав собственности оставался центральным в отношениях государства и частного бизнеса. Однако в понимании подходов к решению этой проблемы одновременно произошли существенные изменения.

Проблема «равноудаления» олигархов, возникшая в начале 2000-х и предполагавшая бескомпромиссную экспроприацию и национализацию собственности, в рамках «Пакта 28 июля» уже **рассматривалась как отказ от пересмотра итогов приватизации** и подразумевала гарантии того, что одиннадцать крупных предприятий, доставшихся частным лицам в результате залоговых аукционов

1995 г., останутся в их собственности.

Номинально обе стороны были заинтересованы в том, чтобы придерживаться «Пакта 28 июля», поскольку он отвечал интересам обеих групп на момент заключения. Но в дальнейшем рост возможностей исполнительной власти, усиление финансового влияния крупного бизнеса, а также изменение внешнеэкономической конъюнктуры создали опасность его дестабилизации.

3.4. Дело «ЮКОСа»

Конфликт вокруг компании «ЮКОС» и ее владельцев, произошедший в 2003-2005 гг., можно рассматривать как дестабилизацию или даже отмену «Пакта 28 июля». Ход конфликта и его итоги хорошо известны и едва ли требуют подробного изложения. Но ряд ключевых моментов важен с точки зрения основной темы. На тот момент компания «ЮКОС» была лидером по капитализации. При этом готовившаяся сделка по слиянию с компанией «Сибнефть» потенциально приводила к созданию крупнейшей в России нефтяной компании и соответствующему росту ее влияния как в стране, так и за ее пределами. Параллельно шли переговоры о возможной продаже блокирующего пакета вновь образованной компании одной из американских нефтяных компаний. В качестве кандидатов назывались «Exxon-Mobil» и «Shevron-Texasco». Кроме этого, М. Ходорковский продвигал проект строительства частного нефтепровода для экспорта нефти из Восточной Сибири в Китай, практически блокирующего проект нефтепровода ВСТО. Депутаты Государственной Думы и члены Совета Федерации из числа акционеров «ЮКОСа», в свою очередь, были активно вовлечены в лоббирование налоговых преференций и через Комитет по налогам Государственной

Думы блокировали аспекты налоговой реформы, которые затрагивали интересы компании³⁴.

В итоге активы «ЮКОСа» были проданы на аукционе в счет погашения долгов по налогам и штрафов на сумму 27,5 млрд долл., а М. Ходорковский и П. Лебедев получили свои первые восемь лет колонии.

Как же посчитали эти долги?

На момент покупки «ЮКОСа» в 1995 г. активы «ЮКОСа» оценивались в 15 млрд долл., а М. Ходорковский на залоговом аукционе приобрел компанию за 159 млн долл. Однако при этом он признал и выплатил 3,5 млрд долл. долгов компании «ЮКОС», т. е. фактически купил меньше половины компании почти за 4 млрд долл. Ни одна мировая нефтяная компания не выражала тогда готовность купить «ЮКОС». При этом компания «ЮКОС» на момент покупки была убыточной: себестоимость добываемой нефти была 12—14 долл. за баррель при тогдашней цене на нефть 8 долл. за баррель. Выгоднее было совсем не добывать никакой нефти, но нельзя, потому что потерял бы тогда работу весь город Нефтеюганск.

За восемь последующих лет компания уже работала в 50-ти российских регионах, т. е. выросла вдвое и росла еще. Компания платила налогов 5,3 млрд долл. в год и была вторым после «Газпрома» налогоплательщиком страны.

Так в чем же вина М. Ходорковского?

В конце 1990-х налоги нельзя было заплатить сполна, не обанкротив компанию. Налоги составляли больше 100 % оборота, поэтому и существовали посреднические фирмы, покупавшие у нефтяных компаний нефть по заниженным ценам. В Нефтеюганске их было 20. Эти посреднические фирмы были зарегистрированы в оффшорных зонах и от налогов были освобождены.

Рассмотрим пример. Предположим, нефтяная компания добывает нефти на 100 долл. и при этом она должна продать эту нефть за 100 долл. и 100 долл. заплатить налогов и немедленно разориться. Вместо этого нефтяная компания продавала свою нефть за 80 долл. посреднической фирме, которая зарегистрирована в оффшоре и при этом платила 80 долл. налогов. В свою очередь посредническая фирма продавала нефть за 100 долл., купленную за 80 долл. Уведенные таким образом от налогов 20 долл. нефтяная компания и посредническая фирма делили.

Схемами этими пользовались многие компании. Но поскольку речь идет не о сотнях долларов, как в нашем примере, а о миллиардах долларов, то увенные от налогов 20 % как раз и составляют криминал.

За делом «ЮКОСа» последовали ретроспективные налоговые претензии и к другим компаниям (см. табл. 3).

Таблица 3

Ретроспективные налоговые претензии (долл., 2004-2005 гг.)

Компания	Налоговые претензии
ЮКОС	27,5 млрд
ТНК	1,2 млрд
Сибнефть	1 млрд
Вымпелком	159 млн
РАО ЕЭС	130 млн
ЛУКОЙЛ	103 млн
МТС	45 млн

Складывавшаяся модель баланса основных сил, основанная на договоре и равенстве его сторон, не сработала, а после национализации «ЮКОСа» «Пакт 28 июля» перестал существовать, поскольку итоги приватизации были фактически пересмотрены. Тем самым вопрос о легитимности частной собственности вновь обострился.

Дело «ЮКОСа» вызвало временный отток капитала из России и новую дискуссию о гарантиях приватизационных соглашений. В этой ситуации второй срок президентства В. Путина предполагал новое соглашение, но его не последовало. В начале 2005 г. В. Путин сделал несколько заявлений о том, что никаких новых действий по пересмотру итогов приватизации не будет и что права собственности должны уважаться. **Но вместо неформального пакта была предпринята попытка подкрепить гарантии законодательно, и 21 июня 2005 г. В. Путин подписал поправку к статье 181 Гражданского кодекса, которая снижала срок давности по сделкам с 10 до 3 лет.** Тем самым все приобретения активов, сделанные до 2002 г., были признаны необратимыми, по крайней мере, в рамках Гражданского кодекса. В. Путин обосновывал инициативу: «Это поможет бизнес-сообществу увереннее смотреть вперед, строить перспективные планы по развитию своего дела, вкладывать средства в его развитие... внесет успокоение в предпринимательскую среду по поводу гарантий прав собственности»³⁵.

Реализовался ли прогноз главы государства? Внесенная поправка могла повысить уровень доверия внутри элитных групп бизнеса и власти, но долгосрочных гарантий она не создала.

Кроме того, оказывать давление на собственников можно было и с помощью Уголовного кодекса, в котором срок давности по преступлениям оставался десять лет. Как показали последующие события, ранее применявшаяся практика, когда на бизнесмена заводилось уголовное дело, а потом в обмен на свободу или прекращение преследования ему предлагали продать активы по цене ниже рыночной или просто назначали «выкуп», стала основным источником рисков для собственников.

В 2002 — 2008 гг. 85 — 90 % возбужденных уголовных дел либо закрывалось на какой-либо стадии, либо разваливалось в суде, т. е. активность правоохранительных органов утратила связь с правосудием. Такая ситуация не могла не создавать сильный отрицательный эффект с точки зрения стабильности и защищенности прав собственности и самих собственников. **После дела «ЮКОСа» основным способом изменения прав собственности или их размывания стало создание физической угрозы собственникам или ограничение их свободы и деятельности с помощью уголовно-процессуальных действий.**

События 2004-2005 гг. продемонстрировали изменение соотношения сил в пользу элитных групп на стороне государства.

Положение, при котором стабильность крупной собственности обеспечивалась не законами и правовой системой, а интенсивностью прямых отношений лидеров бизнеса и элитных групп на стороне исполнительной власти, окончательно закрепилось во время второго президентского срока В. Путина.

4. Контрмеры со стороны крупного бизнеса

4.1. Институт оффшорной собственности³⁶, регистрации компаний за рубежом

В создавшейся ситуации собственники продолжали изобретать схемы ухода от налогов, сокрытия доходов и структуры собственности, в том числе с активным использованием оффшорного сектора, что не могло не вызывать раздражения со стороны исполнительной власти. Интервью с собственниками и другие источники свидетельствуют, что использование оффшорных компаний и финансовых центров стало в 2000-е гг. средством снижения налоговой нагрузки и отделения финансов предприятий от недвижимых активов на случай, если последние станут объектом недружественных поглощений или претензий со стороны власти.

«Offshore» дословно означает «вне берега», «за границей», указывая на основной принцип использования таких компаний — вне страны регистрации.

Особенности компаний, зарегистрированных за рубежом:

- Такие компании являются полноправными субъектами международного бизнеса.
- Они платят ежегодный регистрационный сбор, вместо традиционных налогов.
- На них не накладывается обязанность регулярно сдавать бухгалтерскую отчетность и проходить аудит.
- Информация касательно структуры иностранной компании, например, о директорах и акционерах, закрыта для третьих лиц — компания самостоятельно ведет соответствующие реестры и не подает сведения в регистрирующий орган.
- Такая компания имеет право заниматься любой предпринимательской деятельностью, даже если она прямо не указана в уставе.
- Но не может заниматься банковской и страховой деятельностью, а также для любой иной деятельности, требующей предварительного лицензирования.
- Регистрация иностранной компании может осуществляться в различных формах, но зачастую используются IBC (международная деловая компания/компания международного бизнеса) в форме LTD (компания с ответственностью, ограниченной акциями).

- Компании, зарегистрированные за рубежом, не обязаны формировать свой уставный капитал в денежной форме.

- Такие компании, как правило, не должны вести бизнес с резидентами страны регистрации фирмы.

- В стране регистрации деятельность таких компаний регулируется преимущественно законами о «компаниях международного бизнеса».

С регистрацией предприятия за рубежом, собственность юридически уводилась за границу. На созданные таким образом «бумажные фирмы» перекачивалась и до сих пор перекачивается прибыль.

При этом оффшорного собственника не интересуют ни предприятия, ни его работающий персонал, ни что другое — его интересует только прибыль. По этой причине средства в развитие и на ремонт предприятий не вкладываются. Предприятия эксплуатируют на полный износ до окончательного разрушения.

Свежий пример — трагедия в Крымске. По одной из версий, наибольший ущерб от наводнения в Крымске в июле 2012 г. нанесен в результате преднамеренного или аварийного сброса воды из Неберджаевского водохранилища.

Неберджаевское водохранилище эксплуатируется ООО «ЮВК-НОВОРОССИЙСК». Это ООО является дочерним предприятием ООО «Югводоканал» и ОАО «Евразийский». А поскольку «Югводоканал» сам на 100 % принадлежит «Евразийскому», то конечный собственник находится все же в ОАО «Евразийский». Кто же собственник?

Собственником являются 4 кипрских оффшора: 22,93 % — «Каралекс Инвестментс Лимитед», 14 % — «Мудвилль Холдингз Лимитед», 10,31 % — «Эс Ай Стратеджик Инфрастракче Лимитед», 10,31 % — «Лоана Инвестментс Лимитед», а также 2 банка: Внешэкономбанк — 20 %, а 14 % — принадлежит банку «Народный кредит», который через цепочку юридических лиц также оформлен на оффшоры. Подобных примеров множество.

22 декабря 2011 г. в своем послании к Федеральному собранию Д. Медведев сказал о тесной спайке госчиновников (при определенной внутренней нестабильности, продажной «пятой колонне»), которые через своих родственников связаны с оффшорными компаниями.

То же самое несколькими днями раньше в своем выступлении в Хакасии, посвященном проблемам в энергетике, высокой стоимости электроэнергии, говорил и В. Путин, называя оффшорных собственников — «оборзевшими», потерявшими страх и совесть³⁷.

Вместе с тем необходимо иметь в виду, что под нажимом законов, сокращения доходов, увеличения рисков, оффшорные собственники будут продавать российские предприятия зарубежным владельцам. Ючочевые стратегические объекты могут перейти в чужие руки.

Так, продается аэропорт «Домодедово». Для поиска нового собственника нанят крупнейший в мире американский коммерческий

банк «Goldman Sachs», штаб-квартира которого находится в Нью-Йорке.

Несмотря на указание Д. Медведева, настоящего собственника аэропорта так и не установили.

Если же аэропорт «Домодедово», который, несомненно, является важнейшим стратегическим объектом России, перейдет в руки иностранного владельца, а, скорее всего американского, то дверь в Россию будет открыта настежь.

Долгое время единственной страной, которая являлась оффшорной зоной и имела соглашение об избежании двойного налогообложения с Россией, был Кипр. В 2011 г. российский Минфин добился корректировки этого положения, и налоги стали повышаться. Поэтому Кипр начал терять свою привлекательность как налоговая гавань и место, где можно укрывать бенефициаров компаний.

Россия обещала помочь Кипру кредитами в обмен на раскрытие информации о конечных бенефициарах различных счетов, и эта сделка была направлена на деоффшоризацию. Но, конечно, такого «сильного» хода как экспроприация банковских вкладов на Кипре, которую предложил Евросоюз, никто не ожидал.

В связи со сказанным необходимо акцентировать внимание на один очень важный момент. За четверть века в России уже сформировались группы интересов, контролирующие достаточно большие куски собственности. Иногда это частная собственность, иногда это участие в контроле **за пока еще государственной собственностью**. Здесь важно, что сегодня уже наступает период наследования этой собственности. И именно в этот момент принципиально важен ответ на вопрос: эта собственность и группы, ее контролирующие, российские или нет? Собираются эти собственники в дальнейшем развивать и приумножать свои активы, приумножая активы России, или они настроены на распыление активов по миру?

Политическая элита в лице, прежде всего, В. Путина в течение всего 2012 г. последовательно усиливала тему возврата капиталов, активно предлагая две линии — запрет на владение имуществом и счетами за рубежом для высшего чиновничества и деоффшоризацию экономики. По поводу этой идеи нет единого мнения.

С одной стороны:

—запрет на владение имуществом и счетами за рубежом не позволит использовать на государственной службе самых эффективных людей страны;

—никак не повлияет на коррупцию (получается, что воровать можно, а держать за границей — нельзя);

—оффшоры — необходимый элемент деятельности современной компании, и любое грубое вмешательство будет снижать ее эффективность;

—запрет будет мешать международным операциям компании по продаже активов иностранным владельцам.

Все эти аргументы фиксируют как раз то, что представители этой линии не связывают эту пока еще российскую собственность с будущим России, и единственная их цель — защитить свое и чужое право на собственность в любой момент, пополнить богатство чужих экономик.

С другой стороны, продажа имущества за рубежом подорвет западный рынок недвижимости, зато усилит наш. То же самое можно сказать и по поводу оффшоров. Естественно, компании должны иметь возможность удобного проведения международных операций, но среди крупных российских компаний 50 % зарегистрированы в оффшорах. Очевидно, что и значительные доли финансовых операций этих компаний проходят не в России, пополняя ликвидностью другие страны. Даже половинчатая деоффшоризация экономики — до 25 % — приведет к значимому притоку денег в страну.

Напомним две вещи. Во-первых, в 2012 г. даже крупнейшие российские компании, осуществляя покупки новых активов, были вынуждены привлекать в больших объемах внешний капитал, некоторые же были вынуждены продавать активы внешним инвесторам, исключительно из-за долговой проблемы. Частота таких сделок указывает на то, что дефицит ликвидности уже сейчас размывает нашу собственность. Во-вторых, хочется напомнить, что подъем десятилетней давности начался в 2002 — 2003 гг. как раз за счет мощного возврата российских денег на родину. Понятно, что без этого импульса перейти от стагнации к подъему мы не сможем и в этот раз.

Можно возразить, что мы сами покупаем собственность за рубежом, и таким образом происходит все более глубокая интеграция нашей экономики в мировую. Да, но только это не слияние, а поглощение. В этом смысле весьма показателен пример «Роснано». Компания была создана на российские деньги для развития высоких технологий в России. Однако через несколько лет оказалось, что в России «нужных» проектов нет, и теперь «Роснано» активно инвестирует в американские технологии, оправдывая это тем, что во всех случаях речь идет о локализации этих технологий в России.

Однако такая стратегия — неинвестирования в свои технологии — уже привела к тому, что Россия выпала из основных нанотехнологических трендов мира, а ведь и «Роснано», и «Сколково» создавались именно для того, чтобы она осталась в тренде.

Счетная палата России объявила, что закончила проверку госкорпорации «Роснано», которую возглавляет А. Чубайс. Ранее корпорация сама признала, что планируемые убытки от неудачных проектов 2012 г. — 22 млрд руб.

Половина приходится на проект с группой «Нитол» по производству поликристаллического кремния для солнечных батарей. Еще 2,5 млрд

руб. неудачно инвестировали в липецкую компанию по производству режущей проволоки для кремниевых пластин и 1,3 млрд руб. потратили на ставропольский завод сапфировых пластин «Монокристалл», причем с производством поликристаллического кремния вышла история самая неприятная. Эксперты «Роснано» почему-то не знали, что китайцы уже почти построили такие заводы.

Еще больше трех миллиардов потеряли на проекте по производству гибких планшетов Plastic Logic. Ошибка была маркетинговой — попытались конкурировать с большими игроками на рынке планшетов. В итоге смогли делать только компоненты для пластиковой электроники.

Стоит заметить, что процентное соотношение потерь «Роснано» вполне допустимо по международным меркам. Высокорискованные инвестиции это допускают. Но другой вопрос, насколько профессионально или халатно были оценены проекты и инвестиционные риски сотрудниками «Роснано».

Следственный комитет России (СКР), в свою очередь, расследует новые финансовые махинации, связанные с инновационным центром «Сколково». По данным следователей, миллиарды бюджетных рублей, предназначенных для развития наукограда, вместо использования по прямому назначению долгое время хранились на счетах Меткомбанка, конечным бенефициаром которого является президент Фонда «Сколково» Виктор Вексельберг. Представители СКР подозревают, что банк пустил деньги в оборот, благодаря чему заинтересованные лица получали незаконные прибыли.

По данным СКР, Меткомбанк аффилирован с президентом фонда «Сколково» Виктором Вексельбергом. На сайте банка владельцем банка указана кипрская компания Winterlux Limited, а в качестве конечного бенефициара — Вексельберг.

Следователи также проверяют факт перечисления фондом в виде гранта более 400 млн руб. компании, которая не имеет отношения к проекту «Сколково».

Все это говорит о том, что проблема «размытости» собственности вышла на мировой уровень и, очевидно, переросла в откровенное ее разграбление в сфере инновационной деятельности.

Понятно, что масштабный возврат капиталов, несомненно, радикально изменит политическую, экономическую и инновационную ситуацию в стране. Исчезнет ощущение временности всего происходящего. У капитала появится публичное право отстаивать легитимность своей собственности, что позволит не только крупному, но и среднему капиталу усилить экономические позиции: приведет к интенсивному инвестиционному и инновационному подъему.

Но для этого в стране должны быть созданы соответствующие условия. А пока они не созданы, будет продолжаться отделение

финансов предприятий от недвижимых активов как естественная контрмера крупного бизнеса на реальное положение дел в российской экономике.

В связи с этим примечательно выступление В. Путина на Съезде РСПП 20 марта 2014 года: «Россия должна быть конкурентоспособной по всем ключевым параметрам деловой среды. Поэтому продолжим создание максимально благоприятных условий для инвестиций, для становления новых производств, для подготовки квалифицированных кадров. Но и предпринимателям надо также понимать свою меру ответственности, мы с вами об этом много раз говорили. Наша приоритетная позиция состоит в следующем: российские компании должны быть зарегистрированы на нашей, на родной территории, на территории нашей страны и иметь прозрачную структуру собственности. Уверен, что и вы в этом тоже заинтересованы. Именно поэтому поставлена задача по деофшоризации отечественной экономики, сейчас готовятся необходимые изменения в нормативную базу. Главное направление работы...: необходимо повышать привлекательность российской юрисдикции, **улучшать деловой климат, укреплять правовые гарантии защиты собственности, совершенствовать деятельность судебной системы, включая третейское судопроизводство**³⁸».

4.2. Еще одна контрмера со стороны крупного бизнеса - размещение акций за рубежом

Россия в 2011 г. стала единственной среди стран БРИК, компании которой размещают в Лондоне больше акций, чем на национальном рынке.

В последнее время объемы продаж ценных бумаг российских компаний в Лондоне превышают объемы продаж в Москве. Разница достигла трехлетнего максимума (50 %) в августе 2011 г. Так, например, «Росагро» и «Яндекс» получили от размещения ценных бумаг в Лондоне и Нью-Йорке по меньшей мере 5 млрд долл., в то время как для Московской биржи показатель составил 4,6 млрд долл.

Для сравнения, бразильские компании за 2011 г. заработали около 10 млрд долл. от продажи акций на местном рынке, не совершив никаких сделок в Лондоне или Нью-Йорке. Доход индийских компаний в 2011 г. на местном рынке превышает доход от сделок на иностранном рынке более чем на 6 млрд долл., а в Китае разница в пользу местных рынков достигает 50 млрд долл.

Недавно стало известно, что российская нефтяная компания Ruspetro провела IPO (первичное размещение акций) на Лондонской бирже (LSE).

Крупными акционерами Ruspetro являются бывшие менеджеры РАО «ЕЭС России» Александр Чистяков и Андрей Раппопорт, а также компания Limolinas. Основные активы Ruspetro — три месторождения в Ханты-Мансийском автономном округе. Ей принадлежат Восточно-Ингинское, Поттынско-Ингинское и Поляновское месторождения. Совокупные разведанные запасы Ruspetro оцениваются в 2,1 млрд баррелей нефти. Добыча компании составляет около 4,5 тыс. баррелей в день.

Другой пример, входящая в «Ренову» Виктора Вексельберга российская группа «Энергопром» планирует провести в 2014—2015 гг. первичное размещение. В ходе IPO может быть продано 20—25 % акций. Размещение может состояться одновременно на российской и европейской площадках (возможно, в Лондоне). На момент IPO компания рассчитывает иметь капитализацию не менее 1 млрд долл. Средства от размещения могут пойти на сделки по слияниям и поглощениям. Поглощение может коснуться средних по объему бизнеса производителей, «Энергопром» ведет переговоры с европейскими и китайскими компаниями.

Российские компании предпочитают размещение акций за рубежом по ряду причин, и, прежде всего, в связи с отсутствием легитимности частной собственности в России. Помимо этого, согласно индексу легкости ведения бизнеса, Россия занимает 123-е место в мире, после Уганды и Эфиопии, а согласно индексу восприятия коррупции — 154-е место, что также играет свою роль.

4.3. Группы давления российского бизнеса на власть как эффективна! форма легализации и легитимизации собственности бизнес-элит. Лоббизм

Круг лиц, решающих свои бизнес-проблемы с помощью близости к власти очень ограничен. Вместе с тем поле, на котором играет весь крупный бизнес, очень велико. Поэтому появляются группы давления на власть с целью решения своих проблем.

Группы давления российского бизнеса делятся следующим образом: группы давления крупного бизнеса, которые осуществляют лоббистскую деятельность посредством созданных отделов по связям с органами государственной власти (GR-отделы) и группы давления ассоциаций бизнеса.

Отделы по связям с органами государственной власти отвечают за выстраивание отношений со всеми ветвями государственной и муниципальной власти. Данные отделы создаются, в основном, лицами, ушедшими с государственной службы и намеренными использовать приобретенный там опыт и связи для осуществления лоббистской деятельности. Прежний опыт

государственной службы таких лоббистов неоценим в их новой деятельности, поскольку они имеют определенную специализацию, знают формальный и неформальный механизмы принятия решений в парламенте и правительстве, сохранили и поддерживают прежние знакомства и связи с действующими законодателями и должностными лицами. Только в 2007 г. из власти в бизнес перешли А. Шаронов (бывший заместитель министра экономического развития, возглавил инвестиционную компанию «Тройка-Диалог»), А. Дейнеко (глава департамента промышленности Минпромэнерго, возглавил металлургический дивизион группы «Мечел»), А. Аксаков (бывший депутат Государственной Думы РФ, возглавил Ассоциацию российских банков), О. Вьюгин (бывший глава Федеральной службы по финансовым рынкам, возглавил МДМ-банк)³⁹. В компании «Норильский никель» GR-департамент возглавляет бывший глава Ростуризма В. Стржалковский. Компания «Прессхолл», принадлежащая М. Дворковичу, брату помощника президента А. Дворковича, открыла новый центр пиара и лоббизма «Пресспублика»⁴⁰. В GR-отделы приходят политконсультанты, которые лишились своих бюджетов после отмены выборов глав регионов, однако у них остались связи с политиками. Эти отделы лоббируют интересы компании в органах государственной власти посредством личных связей и неформальных контактов.

Лоббистской деятельностью в парламенте занимаются крупные компании, имеющие большие ресурсы. Это представители газового, нефтяного комплексов, угольной промышленности, сельского хозяйства, а также организации страховщиков, представители банковской сферы и др. Для этого они создают «встроенные» группы давления в Государственной Думе РФ. В частности, в марте 2008 г. группы давления ОАО «Газпром» совместно с Российским газовым обществом провели заседание, где пролоббировали вопрос о том, чтобы не повышать ОАО «Газпром» действующую ставку налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) на газ. В результате, ОАО «Газпром» сэкономил сотни миллиардов рублей. Идею повышения НДПИ на газ лоббировали Министерство финансов и Министерство экономического развития и торговли.

Другой вид давления крупного бизнеса на власть — группы давления ассоциаций бизнеса.

Сегодня ассоциации бизнеса⁴¹ для осуществления лоббистской деятельности создают комитеты по интересующим их направлениям деятельности, которые отслеживают законотворческую деятельность и разрабатывают законопроекты или поправки к уже принятым законам для представления их в Государственную Думу. Ассоциации могут действовать на основе представления консолидированных интересов ее участников, т. е. придавать своему голосу большую значимость за счет достаточного веса ее членов. По сути, за ассоциациями закрепляется роль посредника в переговорах власти и бизнеса.

Ассоциации могут быть специально созданы *крупными отраслевыми олигархами* для отражения своих интересов.

Речь идет о таких монополиях, как: ОАО «Газпром», владеющий самой крупной в мире сетью газопроводов; концерн «Норильский никель», настолько сильный игрок на мировом рынке, что способен регулировать цены на никель, государственные концерны «Росвооружение», «Ростехнологии», «Роснано»; нефтяные компании «Роснефть», «ЛУКОЙЛ»; крупнейшие концерны «Базовый элемент», АФК «Система», «Газпроминвестхолдинг», «Альфа-Групп», «Интеррос»; «Ростелеком»; «МТС», «Билайн», «Мегафон» — «три кита» рынка российской сотовой связи; металлургические корпорации: «Северсталь», Магнитогорский металлургический комбинат; Сбербанк, ВТБ, Россельхозбанк, Газпромбанк — основные структуры российского банковского сектора; РАО «РЖД» — монополист **в** сфере железнодорожных перевозок⁴².

Однако ассоциации бизнеса являются лишь инструментом для достижения целей, а не реальным институтом гражданского общества. По данным РСПП, в России существуют 62 общефедеральные отраслевые ассоциации. Если учесть региональные союзы и ассоциации, то получится несколько сотен⁴³. Несмотря на то, что отношения групп давления бизнеса и органов государственной власти упорядочиваются, что придает этому механизму цивилизованный характер, этот процесс далек от завершения. **В условиях режима «капитализм для своих» организации предпринимателей все чаще формируются «под конкретных людей».**

Подобные объединения носят формальный характер и не могут быть институтами, структурирующими гражданское общество на основе общности экономических интересов. Такие организации находят спонсоров для лоббирования интересов «своих», что влечет за собой формирование рынка лоббистских услуг, появление фирм, которые осуществляют лоббизм по заказу. Сегодня этот рынок развивается очень динамично. Такого рода компании, как ООО «Компания «Евразийская группа», организуют PR-акции, проводят избирательные кампании, занимаются подготовкой законопроектов, их продвижением в Федеральном собрании и т. д.

Механизм функционирования лоббистской деятельности в Государственной Думе каждого созыва имеет свои отличительные черты. Например, в Государственной Думе первого, второго и третьего созывов активное участие в процессе принятия политических решений принимали депутаты всех фракций и партий, представленных в парламенте, имея относительно равные шансы для осуществления лоббистской деятельности. Однако, начиная с четвертого созыва, фракция «Единая Россия» установила полный контроль над законодательным процессом. Занимая конституционное или квалифицированное большинство, сегодня фракция «Единая Россия»

сосредоточила весь механизм лоббистской деятельности. **В результате, внутри фракции осуществляется своя лоббистская деятельность между депутатами за право отстаивать интересы узкого круга лиц.**

В связи с этим лоббистские усилия групп давления сегодня направлены в главный орган Государственной Думы — президиум фракции «Единая Россия», который принимает все решения палаты, а также определяет порядок ее работы. Фактически на президиуме фракции решается судьба законопроекта: будет ли он принят, отклонен либо перенесен на более поздний срок.

Таким образом, другие политические силы, представленные в парламенте, лишены возможности оказывать влияние на принятие политических решений, поскольку в последнее время снижена конкуренция между политическими силами, представленными в парламенте, что связано с доминирующим положением фракции «Единая Россия» и возникновением определенных институциональных фильтров.

Сегодня группы давления занимаются тем, что ищут выходы на *авторитетного депутата*, которого уважают, с мнением которого считаются коллеги. Установление контактов с такими влиятельными парламентариями может обеспечить процесс согласования интересов. Выступление такого депутата может оказаться именно той «последней каплей», которой не хватало для принятия (или непринятия) законопроекта.

В частности, депутат от «Справедливой России» С. Петров (владелец компании «Рольф», крупнейшего дистрибьютора автомобилей), был заинтересован в отмене НДС с продажи поддержанных автомобилей. Согласование данного законопроекта в администрации президента и в правительстве ему обеспечил О. Морозов, который является членом президиума «Единой России», а также влиятельнейшим депутатом⁴⁴.

Однако *установление контакта с руководителем фракции* или депутатской группы намного эффективнее, чем выход на авторитетного депутата. Такой руководитель не просто пользуется влиянием — он реально контролирует значительное число депутатских голосов. Следует, однако, учитывать, что руководители фракций не склонны заниматься «мелкими» (с их точки зрения) вопросами, которые не приносят существенных политических дивидендов.

До недавнего времени одним из самых эффективных механизмов лоббистской деятельности являлось включение представителей бизнеса в партийные списки на выборах в депутаты. При этом решалось как минимум две задачи, которые ставил перед собой бизнес: во-первых, поиск дополнительных гарантий легитимности своей собственности; во-вторых, приобретение «знаков статуса». Бизнес делегирует своих кандидатов в депутаты для создания в

законодательных органах власти «встроенных» групп давления. Так, во время являш 2. ВтрвИ этаи и взаимвдвИствяи власти и бизнеса избирательной кампании на выборах в Государственную Думу четвертого и пятого созывов в парламент прошли не менее пяти представителей ОАО «ЛУКОЙЛ» (Прозоровский В.В., Мальцева Л.Д., Аушев М.И., Ищенко А.Н., Асеев В.М.⁴⁵). Очевидно, что глава компании В.Ю. Алекперов, рационально оценив все «за» и «против», пришел к выводу, что преференции от лоббистской деятельности «встроенной» группы давления в парламенте существенно превосходят затраченные ресурсы от проведения избирательной кампании.

Что касается верхней палаты парламента, то после реформы Совета Федерации сформировавшаяся в последнее десятилетие бизнес-элита получила долгожданный политический голос в рамках новой политической системы. К обсуждению рассматриваемых проектов в Совете Федерации привлекаются группы давления бизнеса, которые представляют проблемы крупных отраслей. При Совете Федерации, его председателе, а также при отдельных профильных комитетах были созданы специальные комиссии, которые призваны вовлечь участников экономических процессов в выработку законодательной базы, обеспечивающей эффективность, максимально возможное саморегулирование и ответственность бизнеса.

В результате того, что в Совете Федерации присутствует большое количество бизнесменов, верхняя палата парламента из законодательного института превратилась в площадку для лоббирования интересов крупных корпораций. Однако представители бизнеса и профессиональные парламентарии уверяют, что лоббизм экономических законопроектов — это цивилизованные инструменты согласования экономической политики между бизнесом и властью.

Таким образом, группы давления представителей бизнеса, работая в нижней и верхней палатах парламента, вписанные в механизм принятия политических и экономических решений, могут заниматься лоббистской деятельностью в интересах легализации крупного бизнеса и подтверждения легитимности крупной собственности.

Следовательно, статус члена парламента позволял группам давления не только расширить и усилить экономические связи бизнес-элиты, но и узаконить ее права на собственность.

Сегодня ситуация принципиально изменилась. В апреле 2013 г. Госдума приняла в третьем окончательном чтении закон, запрещающий высокопоставленным чиновникам, госслужащим, депутатам и сенаторам иметь иностранные счета и ценные бумаги в банках за рубежом, что существенно сократило лоббистские аппетиты парламентских чиновников.

Закон также обязывает чиновников предоставлять сведения о расходах своих супругов и несовершеннолетних детей. В случае, если проверка выявит несоответствие доходов расходам, служащих могут лишиться незаконно приобретенной собственности по решению суда.

Согласно закону перечисленные лица обязаны в течение 3 месяцев со дня занятия должностей ликвидировать свои активы в иностранных банках. Несоблюдение запрета повлечет «досрочное прекращение полномочий, освобождение от должности или увольнение в связи с утратой доверия».

Что касается депутатов Госдумы, то, как минимум, 39 парламентариев должны были к 19 августа 2013 г. решить проблему выбора между работой во власти и зарубежными счетами.

Информация о наличии у ряда парламентариев активов или недвижимости за рубежом была обнародована 5 июля 2013 г. на заседании думской комиссии по контролю за достоверностью сведений о доходах и имуществе депутатов.

Первым ушел единоросс Василий Толстопятое. Коллеги-оппозиционеры уличили депутата в слишком высоких для «слуги народа» доходах и намекнули на его предпринимательскую деятельность.

О решении отказаться от депутатских мандатов объявили еще два депутата «Единой России» — Владимир Пехтин, которого блоггер Алексей Навальный уличил во владении незадекларированной в России собственностью в Майями, и миллиардер Анатолий Ломакин. Пехтин объяснил свой отказ от мандата занятостью, возникшей в связи с выдвинутыми в его адрес обвинениями, а Ломакин — необходимостью поправить здоровье.

Наиболее «массовым» исход из власти наблюдался в Совете Федерации. Еще на стадии обсуждения закона сенатор Андрей Молчанов, в течение последних лет возглавлявший Комитет по экономической политике верхней палаты российского парламента, сделал выбор в пользу бизнеса — его избрали председателем совета директоров «Группы ЛСР».

Решил уйти семидесятитрехлетний сенатор Николай Ольшанский (входит в список 200 богатейших бизнесменов России по версии журнала Forbes). В своем заявлении о досрочном снятии полномочий Н. Ольшанский просил учесть его возраст и состояние здоровья и освободить от полномочий члена верхней палаты.

Следом за ним ушел из верхней палаты парламента Виталий Малкин, которого заподозрили в том, что он имеет не только российское, но и израильское гражданство.

Совет Федерации также покинул сенатор Андрей Гурьев (входит в десятку богатейших людей России, он и члены его семьи являются бенефициарами около 63 % акций ОАО «ФосАгро»). А. Гурьев планирует возглавить совет директоров компании.

Следующим вернуться в бизнес решил первый замглавы Комитета по финансовым рынкам верхней палаты Дмитрий Ананьев. Он занимался бизнесом до избрания в Совет Федерации и входил в число самых богатых сенаторов. За 2012 г., как свидетельствует его декларация, обнародованная на сайте верхней палаты, доход Д. Ананьева составил более 699,68 млн руб. (вместе со своим братом он владеет ОАО «Промсвязьбанк»).

Совет Федерации покинул и Сергей Бажанов (основной акционер Международного банка Санкт-Петербург — владеет 89,02 % акций, 14 августа 2013 г. избран президентом банка).

Отставки из-за наличия зарубежных активов коснулись не только федеральных чиновников. По этой причине пост депутата и председателя Думы Чукотского автономного округа покинул российский миллиардер Роман Абрамович. В 2012 г. с состоянием 12,1 млрд долл. бизнесмен попал на 9-е место в рейтинге Forbes «Богатейшие бизнесмены России 2012» и на 68-е место в мировом рейтинге Forbes 2012 г.

В президентской инициативе прописан запрет на иностранные активы чиновникам, парламентариям, судьям, членам совета директоров Центробанка, всем должностным лицам, которых назначает генпрокурор, президент или правительство (в том числе служащих государственных корпораций и фондов).

Этим категориям высокопоставленных лиц, согласно законопроекту, запрещено открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства в иностранных банках вне территории РФ и иметь государственные ценные бумаги иностранных государств, облигации и акции иных иностранных эмитентов на праве собственности.

За последнее время это первая реальная попытка разделить власть и собственность.

4.4. Рейдерство и криминальное банкротство — силовая реализация прав собственности

В России институт собственности крупного бизнеса сформировался быстрее, чем многие другие рыночные институты. И поэтому все необходимое для своего развития и расширения рыночной экспансии крупный бизнес создает самостоятельно, не дожидаясь, пока требуемые условия возникнут естественным путем. Это отчасти объясняет и склонность к силовой реализации прав собственности, и широкое распространение «диких» методов ее переделов.

При этом в настоящее время захваты и переделы собственное ти и контроля направлены не на завладение отдельными предпри-. ятиями

или даже их комплексами, как это было в период массовой ваучерной, а затем и денежной приватизации, а на контроль за сетевыми рынками и системами рынков. Прочное позиционирование на рынках, в свою очередь, связано с необходимостью реализации крупных стратегических замыслов, масштабных инвестиционных проектов, реструктуризации акционерного капитала через создание производственно-финансовых сетей крупным бизнесом.

Как было показано ранее, в России плохо защищены права собственности. Дело не только в несовершенном законодательстве, но и в отсутствии институтов и механизмов защиты прав собственности. Однако, несомненно, было бы упрощением объяснять такое положение только правовой и исполнительной неспособностью соответствующих ветвей власти. В условиях незавершенного раздела рынков действуют мощные группы интересов, для которых правовая аморфность «размытой» собственности пока является жизненно необходимой. Отсюда логически следуют два вывода.

Во-первых, стратегия и тактика захвата и передела собственности будет в течение некоторого времени поддерживаться и использоваться крупным бизнесом.

Во-вторых, для успешного и надежного рыночного позиционирования пока остается необходимым владение возможно более крупными долями акционерных капиталов. В этих условиях на большинстве системообразующих и доходных рынков смогут удержаться только немногочисленные крупные игроки. И закономерным следствием этой ситуации является торможение развития системы нормальных договорных отношений, столь важных для рыночной экономики. Разветвленная сеть договоров как база эффективных рыночных отношений «загоняется» в рамки корпораций и подменяется прямым управлением и торгом, не имеющим ничего общего с нормальными договорными связями и правами.

Необходимая для рыночной экспансии реструктуризация крупных капиталов может придерживаться либо сравнительно несложной стратегии выживания и поддержания status quo, либо более рискованной и обязывающей стратегии развития и роста.

В первом случае стремление к владению активами ограничивается перспективой просто «сесть» на финансовые потоки, максимально приспособив под эту цель структуру собственности.

Второй случай связан с осмысленной стратегией легитимизации собственности и масштабными инвестициями. Помимо достаточно развитых финансовых рынков, обеспечивающих необходимый перелив капиталов, необходима определенность в вопросе гарантий прав собственности и в установлении приоритетов государственной структурной политики.

Однако Российское государство, все еще не вырвавшееся из тисков текущих проблем, фактически отдало структурную политику на откуп частному капиталу. А между тем именно государство должно формировать философию рыночной трансформации, устанавливать и отслеживать ее приоритеты, оценивать, направлять и корректировать масштабы преобразований. Задаваемые государством правила игры для частного бизнеса должны выстраиваться таким образом, чтобы, не противореча коренным интересам капитала, поддерживать, продвигать реализацию намеченной стратегии на основе использования его созидательного потенциала.

Без таких ориентиров крупный бизнес неизбежно будет скатываться к стратегии захватов и переделов собственности, недружественных поглощений и т. п. вместо разумной эффективной кооперации и нормального рыночного обмена. И с этой точки зрения становится понятной заинтересованность многих представителей крупного частного бизнеса в «размытой» собственности, в несовершенном законодательстве, их стремление лоббировать принятие удобных норм. И наоборот, если структура собственности и характер рыночного позиционирования строятся в соответствии с задаваемой и поддержанной государством, понятной и грамотной стратегией, появляется реальный интерес к защите прав собственности, ее легитимизации.

Одна из ближайших перспектив крупных переделов собственности и рынков связана с быстрым формированием региональных капиталов. Судя по всему, в обозримом будущем произойдет смещение акцентов в отношениях «центр— регионы» с межбюджетных проблем на проблемы сферы реструктуризации и перераспределения капиталов: государственного (в области естественных монополий), финансового (встречное движение или противостояние столичных и региональных банков), производственного (экспансия в реальный сектор столичных и региональных крупных частных компаний).

Особая проблема — перераспределение прав контроля в корпоративном секторе современной российской экономики. **Реальная власть и контроль во многих компаниях базируются не на праве собственности как таковом, а на его известном «расщеплении» на отдельные правомочия.**

Возможность сравнительно простой узурпации правомочий собственности, не подкрепленной соответствующими размерами доли владения, также толкает крупный бизнес в уже известном направлении — к захвату как можно большей части акционерного капитала. Крупные корпорации, составляющие «Большую сеть» современной российской экономики, берут на себя лидирующую роль в дальнейших рыночных трансформациях.

При этом для мощных технологических прорывов, предстоящих во всех основных отраслях и связанных с масштабными инвестициями,

необходим адекватный уровень концентрации капитала. И это особенно актуально для поддержания и развития индустриального ядра экономики, сильно пострадавшего за годы реформ. Конечно, рыночная реструктуризация не может ограничиться расширением и укреплением существующих структур крупного бизнеса. Предстоит масштабный перелив капиталов из первичных (сырьевых) во вторичные и последующие производства и секторы экономики, а также в создание совершенно новых отраслей и сфер. Роль крупных промышленных корпораций в этих процессах беспрецедентна, т. к. в сложившихся условиях только они реально могут справиться с этой задачей.

В связи с этим слияния и поглощения считаются наиболее цивилизованным инструментом перераспределения собственности в рыночной экономике⁴⁶.

Коренное отличие российской практики проведения поглощений от практики развитых западных стран заключается в том, что поглощения, проводящиеся российскими корпорациями, лишь формально могут быть названы рыночным механизмом перераспределения контроля над открытым акционерным обществом. В РФ классическое недружественное поглощение превращается в сделку, при которой одна группа акционеров или внешний инвестор пытаются перераспределить контроль над корпорацией в свою пользу и применяют для этого отнюдь не рыночные методы.

Наиболее распространенный метод недружественного поглощения чужого бизнеса — это организация банкротства, которое чаще всего инициируется самими собственниками и реже действиями со стороны, по заказу.

Если в середине 1990-х гг. незаконное завладение собственностью, как правило, осуществлялось лицами, ею управляющими (путем доведения предприятия до банкротства с целью его приватизации в свою пользу), то позднее все чаще стали совершаться захваты чужой частной собственности, что получило наименование рейдерства.

В отличие от банкротства криминальное банкротство — рейдерство — никогда не направлено на полное удовлетворение требований кредиторов и тем самым на создание механизма защиты прав собственности.

Конечно, рейдерство и банкротство — относительно самостоятельные явления, но в контексте настоящего исследования особый интерес представляет их взаимосвязь. Такой интерес обусловлен в первую очередь размахом, который приобрело рейдерство в России в последние годы.

Рейдерство есть уничтожение предприятия путем его захвата и последующего разорения с целью получения сверхприбыли. Олигархический капитал, захватывая предприятия, нередко разрушает их, лишая людей работы, создавая почву для социальных конфликтов.

Даже если захваченное предприятие затем начинает функционировать, то в период захвата, который может быть довольно длительным, оно не работает и разоряется. Во всяком случае, работники предприятия в это время лишены заработной платы, а их трудовые перспективы становятся неопределенными. Таким образом, рейдерство всегда порождает негативные социальные последствия, свойственные банкротству, и это указывает на совпадение рассматриваемых явлений.

Рейдерство осуществляется криминальными приемами (в том числе связанными с заказными убийствами), которые указывают на развитие организованной преступности в экономической сфере. Организованная преступность по определению не может быть созидателем. Она всегда выступает разрушителем. Захват собственности приводит к разорению законного собственника, но этим не ограничиваются его негативные последствия. Рейдерство, как правило, сопровождается созданием шоковой атмосферы на предприятии, остановкой технологического процесса, втягиванием персонала в конфликт, что само по себе чревато незаконными, зачастую насильственными действиями. Рейдерство и банкротство вкуче представляют собой инструментарий продолжающейся криминализации экономики России и легализации организованной преступности.

В России ни одна компания не может чувствовать себя в полной безопасности. Объектами захвата становятся даже предприятия военно-промышленного комплекса.

Разрушительность широкомасштабного применения технологий банкротства для захвата бизнеса внесла весомый вклад в стагнацию российской экономики перед дефолтом 1998 г. и во многом приблизила его.

Незаконный передел собственности относится к преступлениям с высокой латентностью: большинство из них, по всей вероятности, остается неизвестными, т. к. жертвы лишены возможности доказать неправомерность претензий на их собственность, а часто и просто обратиться в правоохранительные структуры.

Таким образом, рейдерство и криминальное банкротство в современных российских условиях характеризуют деятельность наиболее опасной модели экономической организованной преступности, которая стремится к легализации своей собственности.

Важно отметить неоднозначность позиции государства по отношению к рейдерству. Государство, государственные ведомства и их отдельные представители — чиновники также выступают в рейдерских процессах. Это участие присутствует на нескольких уровнях. С одной стороны, сюда относятся настоящие или бывшие чиновники низшего и среднего уровней местных властей, которые используют свое положение и связи для захватов отдельных предприятий. С другой

стороны, сюда также можно отнести чиновников, занимающих высокое положение в вертикали власти, по большей части — глав различных субъектов РФ. Вместе со своими различными родственниками они образуют своего рода кланы, которые берут под свой контроль различные градообразующие и высокоприбыльные предприятия субъекта РФ. Наконец, к третьей категории относятся те случаи, когда само государство в лице федеральных властей выступает как субъект рейдерства. Другими словами, властные структуры осуществляют рейдерские захваты предприятий, используя в том числе и силовые методы. На этом основании некоторые эксперты говорят о том, что «государство и есть главный рейдер страны».¹

Таким образом, в настоящее время использование государством рейдерских схем и методов для смены собственника частных предприятий, возврата их в государственную собственность, а также для борьбы с негодными государству направлениями деятельности крупных бизнесменов и олигархов (как участвующих, так и не участвующих в рейдерской деятельности) и принуждению их к социальной ответственности и лояльности государству стало неофициальной государственной политикой.

В этом, по нашему мнению, заключается главная проблема формального контроля российского рейдерства. С одной стороны, государство провозглашает борьбу с рейдерством и защиту собственника и принимает для этого различные экономические и правовые меры, а с другой — договаривается с рейдерами, используя для этого административное давление и внеправовые методы. Это противоречие в методах государственных властей можно объяснить следующим образом: **целью государства является не защита правового, эффективного и социально ответственного собственника, как должно быть, а защита и поддержка эффективного, социально ответственного и лояльного власти собственника.**

РАЗДЕЛ 3. ТРЕТИЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ «КАПИТАЛИЗМА ДЛЯ СВОИХ»

1. Формирование сетевых структур в российской бизнес-элите.
 - 1.1. Формирование сетевой модели крупной собственности.
 - 1.1.1. Сетевая модель собственности — «Северо-западная сеть».
 - 1.1.2. Сетевая модель собственности — «Большая сеть».
 - 1.2. Оффшорные производственно-финансовые сети российского крупного бизнеса. Оффшорный панцирь «Большой сети».

2. Олигархическая собственность — современный этап модернизации.

3. Современные проекты легитимизации собственности в России.

3.1. Компенсационный налог — новая версия.

3.2. Государственно-частное партнерство (ГЧП) как форма легитимизации собственности.

3.3. Экономическая амнистия как форма легитимизации собственности.

Нерешенная проблема легитимности прав собственности и усиливающееся одностороннее давление со стороны властных элит в структуре исполнительной власти привели к тому, что в современной российской бизнес-элите происходит фундаментальный сдвиг от предпринимателей-одиночек, зорко охраняющих границы своих владений, к сложным конфигурациям (сетям) предпринимателей-партнеров.

При этом очевидно, что отечественный крупный бизнес еще более специализирован на производстве и экспорте энергоносителей, сырья и материалов, чем экономика в целом. Он также сильнее завязан на получение кредитов и инвестиций с мировых финансовых рынков: высокая зависимость от иностранного финансирования — неизбежно вытекает из первой — экспортно-сырьевой ориентации. Иностранный долг (банковские кредиты и облигационные займы), накопленный российским бизнесом, составляет, по разным оценкам,

500 — 800 млрд долларов. Причем основной объем долга в итоге приходится на крупные компании. Работая на весь мир, российские компании-экспортеры должны соответствовать своим транснациональным конкурентам и контрагентам и по масштабам, и по поведению. Из этого, очевидно, следует, что их требования к объемам и структуре финансирования не могут быть удовлетворены национальной финансовой системой, какие бы усилия для ее развития ни предпринимались.

В связи с этим неизбежно возникновение оффшорных производственно-финансовых сетей российского крупного бизнеса.

Рискованная оффшорная политика российского бизнеса во многом детерминирована логикой его отношений с государством.

Для того, чтобы конструктивно работать с государством и получать от него необходимую поддержку, компания должна доказать, что ее успехи признаны в мире. В качестве доказательства предъявлялись уровень и динамика капитализации, а также количество и мощность собственных зарубежных предприятий, как в развитых странах, так и в оффшорах.

1. Формирование сетевых структур в российской бизнес-элите

1.1. Формирование сетевой модели крупной собственности

Во второй половине 2000-х гг. во взаимоотношениях крупнейших российских компаний и их ключевых собственников возникла новая тенденция: на смену модели единоличного владения пришла модель сетевых структур в российской бизнес-элите. Личные империи, живущие по принципу «только контрольный пакет имеет значение», трансформируются в компании с несколькими влиятельными акционерами, и зеркально появляются влиятельные частные инвестфонды, владеющие значимыми, контрольными пакетами акций больших компаний.

Новая картина меняет тенденции, которые доминировали в развитии российского крупного бизнеса в предыдущие годы. Но это не случайная ситуация, а довольно устойчивый феномен, отражающий сложившуюся ситуацию во взаимоотношениях власти и бизнеса: крупный бизнес выбирает новые формы защиты своей собственности.

Нерешенная проблема легитимности прав собственности и усиливающееся одностороннее давление со стороны властных элит привели к тому, что в современной российской бизнес-элите произошел фундаментальный сдвиг от предпринимателей-одиночек к сложным конфигурациям (сетям) предпринимателей-партнеров⁴⁷.

Сетевая модель крупной собственности в основном делится на две части².

1.1.1. Первая сетевая модель собственности — «Северо-западная сеть» (см. рис. 3), которая включает пять самостоятельных предпринимателей и достаточно проста по структуре и логике формирования.

В центре находятся акционеры банка «Россия» Ю. Ковальчук и Г. Тимченко, которые стали сотрудничать еще в начале 1990-х гг. В сеть также входят партнер Г. Тимченко по газовому бизнесу Л. Михельсон, а также А. Мордашов и В. Богданов, участвующие в качестве младших партнеров в проектах Ю. Ковальчука.

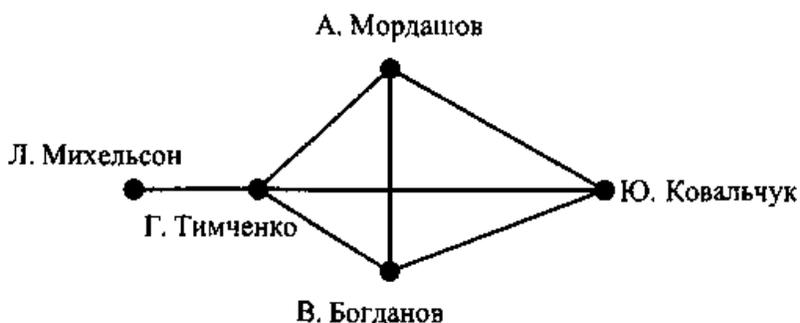

Рис. 3. «Северо-западная сеть»

Основу «Северо-западной сети» составляют следующие компании (в скобках указаны акционеры): Банк «Россия» (Ю. Ковальчук, Г. Тимченко, В. Богданов, А. Мордашов), НОВАТЭК (Л. Михельсон, Г. Тимченко); «Национальная Медиа Группа» (Ю. Ковальчук, А. Мордашов, В. Богданов); «Видео Интернэшнл» (Ю. Ковальчук, А. Мордашов, В. Богданов).

В контексте рассматриваемой нами проблемы характерны действия наиболее близких к власти бизнесменов из этой сети, которые в последнее время стремятся к легитимизации своих активов и к максимально возможному расширению сфер влияния путем приобретения в собственность новых компаний.

Главным фигурантом здесь выступает Геннадий Тимченко⁴⁸. В конце 2010 г. Геннадий Тимченко существенно усилил свои позиции в НОВАТЭКе; одновременно эта компания — крупнейший в России независимый производитель газа (в 2010 г. добыл около 37 млрд м⁴⁹) — увеличила свое влияние на рынке⁵⁰.

Тогда же НОВАТЭК развернул серьезную экспансию, совершив ряд крупных приобретений: в ноябре 2010 г. компания вместе с «Газпром нефтью» купила у «Газпрома» 51 % ООО «Северэнергия», чьи запасы составляют 1,3 трлн м³ газа и 568 млн т нефти (НОВАТЭК в рамках данной сделки приобрел 25,5 % «Северэнергии» за 24,4 млрд руб.).

В декабре 2010 г. НОВАТЭК купил у Газпромбанка контрольный пакет (51 %) компании «Сибнефтегаз». Сумма сделки составила 841,15 млн долл.

В марте 2011 г. было объявлено о создании стратегического альянса между НОВАТЭКом и французской нефтегазовой компанией Total. В рамках альянса Total приобретает 12 % акций российской компании и получает опцион на увеличение своей доли до 19,4 % в течение трех лет. Предполагается, что французы станут стратегическим партнером НОВАТЭКа в проекте «Ямал СПГ».

Подписание документов между Total и НОВАТЭКом прошло в присутствии Владимира Путина, что означает, уже традиционно,

политическую поддержку сделки со стороны властной элиты⁵¹.

Другим примером эффективности неформальных связей НОВАТЭКа и его собственника с В. Путиным стало решение вопроса о либерализации доступа независимых производителей газа к газотранспортной инфраструктуре. В феврале 2011 г. В. Путин неожиданно обрушился на «Газпром» с резкой критикой, пригрозив лишить концерн монополии на транспортную сеть. По его мнению, «Газпром» сам не развивает транспортную инфраструктуру, ограничивая развитие конкурентов и экономики в целом. Эта позиция В. Путина выгодна прежде всего НОВАТЭКу.

Владельцы НОВАТЭКа Геннадий Тимченко и Леонид Михельсон запустили обсуждение демонополизации экспорта газа, обратившись с этим вопросом в Минэнерго. НОВАТЭК строит завод СПГ на Ямале, инвестиции в этот проект оцениваются в 20 млрд долл., компании необходимо проектное финансирование. У НОВАТЭКа — агентское соглашение с «Газпромом» о поставках газа с Ямала, но оно не позволяет привлекать кредиты под залог экспортных контрактов.

Сегодня Г. Тимченко усилил свои позиции в решении этого вопроса. Крупнейшая в России независимая газодобывающая компания НОВАТЭК подписала меморандум о проектном финансировании проекта «Ямал СПГ» с консорциумом китайских банков⁵². В него вошли едва ли не все ведущие кредитные организации КНР: Банк Китая, Банковская корпорация развития Китая, Промышленный и коммерческий банк Китая и Китайский строительный банк. НОВАТЭК продал китайской национальной нефтегазовой корпорации CNPC 20 % акций проекта «Ямал СПГ». Сумму этой сделки эксперты оценивают примерно в 700 млн долл. Это почти на 275 млн долл. больше, чем «Ямалу СПГ» за такой же пакет акций заплатила французская корпорация Total.

Общий объем инвестиций в реализацию проекта «Ямал СПГ», по предварительным данным, может составить порядка 20 млрд долл. Эти деньги пойдут как на разработку Южно-Тамбейского месторождения, которое станет основной ресурсной базой для нового проекта, так и на строительство самого завода по сжижению природного газа. Его планируется запускать тремя очередями по 5,5 млн т СПГ в год, причем ввод первой очереди должен состояться уже в 2016 г.

Геннадий Тимченко реально должен был находиться во главе рейтинга миллиардеров. А находится он в десятке богатейших предпринимателей в течение нескольких лет лишь потому, что у экспертов не хватало данных для корректной оценки его основного актива — экспортера российской нефти ГК Gunvor. В 2007 г. Gunvor стал третьим нефтетрейдером в мире, экспортировав 83 млн т нефти и нефтепродуктов (весь российский экспорт нефти составил 258 млн т) на 43 млрд долл. Если принять минимальный уровень доходности в 10—

15 %, то можно предположить, что прибыль компании в 2007 г. достигла 4,5 — 7 млрд долл.

Кроме того, НОВАТЭК продолжает борьбу за доступные ресурсы нефти и газа на Ближнем Востоке⁵³. В апреле 2013 г. Ливан допустил «Роснефть», ЛУКОЙЛ и НОВАТЭК к участию в тендере по разработке шельфа страны. До сих пор попытки «Газпрома» и НОВАТЭКа выйти на месторождения Средиземного моря, близкие к европейскому рынку, терпели неудачу.

По предварительным оценкам, в Левантийском бассейне может содержаться до 3,5 трлн м⁵⁴ газа и до 220 млн т нефти. Ливанский шельф граничит с кипрским и израильским, а общие ресурсы их бассейнов в Средиземном море оцениваются почти в 13 трлн м³ газа и 660 млн т нефти.

Таким образом, ливанский шельф — реальная возможность для НОВАТЭКа получить доступ к ресурсам Средиземного моря, близким к европейскому рынку, а самому Г. Тимченко возглавить список «Forbes».

Вторая фигура «Северо-западной сети», представляющая интерес в контексте проблемы «свои» в крупном бизнесе, — Юрий Ковальчук².

Ю. Ковальчук — крупнейший игрок на медиарынке, возглавляющий многопрофильную бизнес-структуру — при этом у него сохраняются серьезные активы и в других сферах экономики (банк «Россия», группа «Согаз» и др.).

Свою Национальную медиагруппу (НМГ) Юрий Ковальчук начал создавать в 2008 г.: она была образована путем слияния медийных активов «Согаза», «России», «Сургутнефтегаза» и владельца «Северстали» Алексея Мордашова. В холдинг попали «Пятый канал», Рен-ТВ и газета «Известия». Вслед за этим НМГ приобрела неконтрольный пакет акций в издательском доме «Ньюс медиа», выпускавшем таблоиды «Жизнь за всю неделю» и «Твой день»⁵⁵.

Примечательно, что Ю. Ковальчук и Г. Тимченко в декабре 2010 г. стали партнерами по страховому бизнесу. Инвестфонд Volga Resources продал 46 % германской страховой компании Sovag группе «Согаз». Таким образом, можно говорить о «Северо-западной сети» как о бизнес-коалиции между Ю. Ковальчуком и Г. Тимченко, реализующей свои интересы в сфере личных отношений с властной элитой.

«Северо-западная сеть» демонстрирует нам новый этап в выстраивании отношений бизнеса и властных элит. Подпитка «Северо-западной сети» — неформальные гарантии, связанные с системой личных связей. Последние гарантированы юридическим закреплением прав собственности и выстраиванием альянсов с крупными международными компаниями, способными легитимизировать новых российских экономических игроков и, по возможности, минимизировать их риски. «Капитализм для своих» стремится узаконить свои позиции. И эта попытка имеет серьезные международные перспективы.

«Сеть» сама по себе делает собственность легитимной.

При этом важно: сеть строится по принципам круговой обороны на двух уровнях.

Первая линия круговой обороны предполагает защиту собственности крупного бизнеса через взаимозависимость предпринимателей — партнеров в границах сети. Это — внутренний каркас сети. Любая попытка нанести вред отдельному предпринимателю, выдернув его из сети, — рушит всю сеть.

Вторая линия круговой обороны сети, защищающей крупный бизнес, — внешний каркас. Его основа — финансово-промышленные группы (ФПГ) — олигархическая собственность партнеров «Северо-западной сети».

ФПГ — крупные интегральные структуры разных видов. Они организуются как по принципу горизонтальной — объединение многопрофильных производств, так и вертикальной интеграции — по технологическим цепочкам. Создание ФПГ подразумевает объединение «под одной крышей» таких структур, как банк, инвестиционная компания, пенсионный фонд, консалтинговая фир

РИМ 3- ИНТІІ ЗТІВ ЦНІІ «НИЩІМ! НИ СІІ»

ма, брокерские конторы, внешнеэкономические, информационно-рекламные подразделения, производственные предприятия, внешнеторговые компании, товарно-сырьевая биржа, страховая, транспортная и сервисные фирмы. Каждая группа включает как минимум одну медиакомпанию (см. рис. 4).

ЕН

Рис. 4. Внешний каркас «Северо-западной сети»

1. **ФПГ. Volga Resources (Люксембург)** — международная частная инвестиционная группа (Г. Тимченко)¹.

Консолидированная выручка компаний группы составила 116 млрд долл. Такой расчет сделан исходя из 100 %-ного участия группы в дочерних компаниях, хотя фактически пакеты доли группы в капитале большинства «дочек» ниже. Вероятно, столь высокий показатель связан с консолидацией доходов от трейдингового бизнеса — компании Gunvor. По последним данным, бизнесмену принадлежит в ней 44 %, а ее выручка в 2012 г. составила 92,9 млрд долл.

Всего в портфеле группы доли в 18 компаниях из пяти разных секторов. Стратегические направления инвестиций — энергетика, транспорт и инфраструктура.

Например, крупнейшие инвестиции Volga Group в энергетическом секторе — 23 % акций газодобытчика НОВАТЭК, 60 % акций угольной компании «Колмар» и 50 % акций оператора Ангаро-Лен-ского газового месторождения «Петромир».

К стратегическому сегменту — инфраструктуре — группа также относит три своих компании. Крупнейшая из инвестиций в этот сектор — 37,3 % акций нефтехимического холдинга «Сибур». Еще один актив — компания Rogvik Timber, специализирующаяся на переработке и сбыте лесоматериалов в Швейцарии.

Еще одна компания, представляющая инфраструктурный бизнес Volga Group, — «Стройтрансгаз». Г. Тимченко ранее заявлял, что

Пирамиды ДИВЦШШ ВВЭМВЖВЮЩ

связывает с ней большие надежды. Как ранее заявляли источники в отрасли, именно эта структура станет центром для консолидации инфраструктурного бизнеса группы. Помимо доли в «Стройтрансгазе», структуры Г. Тимченко владеют блокирующими пакетами в холдингах АРКС и СК «Мост».

Также в транспортном секторе у Volga Group есть авиационные активы: 74 % «Авиа Групп», развивающей бизнес-терминалы в аэропортах «Пулково» и «Шереметьево», и 99 % скандинавского авиаперевозчика Airfix Aviation.

Активы в двух других направлениях — финансовые услуги и потребительские товары — позиционируются как портфельные инвестиции. Из компаний, представляющих эти сектора, контрольным пакетом Volga Group обладает лишь в одной из них — производителе минеральной воды «Акваника». В остальных компаниях структуры Г. Тимченко являются миноритарными акционерами. В частности, миллиардер владеет 30 % акций группы «Русское море», 8 % банка «Россия», 49 % акций немецкой страховой компании SOVAG и 12,5 % страховой группы «Согаз».

2. ФПГ: **ОАО «Северсталь»** (А. Мордашов)¹.

Дивизион «Северсталь Российская сталь»	Дивизион «Северсталь Ресурс»
ОАО «Череповецкий металлургический комбинат»	ОАО «Карельский окатыш»
ЗАО «Северсталь СМЦ-Колпино»	ОАО «Олкон»
ЗАО «ТПЗ-Шексна»	ОАО «Воркутауголь»
ЗАО «Северсталь-Сортовой завод Балаково»	ООО «СПб-Гипрошахт»
ОАО «Северсталь-метиз»	PBS Coals Inc (США)
Lucchini Spa	Severstal Columbus LLC (США)
ЗАО «Национальная Медиа Группа»	Severstal Dearborn LLC (США)
	Дивизион «Северсталь Интернэшнл»

3. ФПГ: ООО «ИК «Аброс», СГ «Согаз», ЗАО «УК «Лидер» (Ю. Ковальчук) составляют основу медиарынка России².

ЗАО «Национальная Медиа Группа»
Петербург-Пятый канал
ООО «Медиахолдинг «РЕН ТВ»
ИД «Ньюс Медиа»
Русская служба новостей (РСН)
СТС Медиа Инк.
ОАО «Первый канал»

РБК Карта бизнеса. Кто владеет Россией // РБК Итоговый. 2013.

Там же.

Роль и место ФПГ в формировании базовой основы экономики России свидетельствует о том, что эту основу составляет не просто собственность крупного бизнеса, а олигархическая собственность. Таким образом, круг замкнулся: попытки нейтрализовать нелегитимную олигархическую собственность конца 1990-х (основу конклава олигархов) закончились усилением и укрупнением олигархической собственности, ее легализацией и легитимизацией. Надо ясно понимать, что олигархическая собственность — это основной каркас нашей экономики со всеми вытекающими отсюда последствиями.

1.1.2. *Вторая часть сетевой модели крупной собственности — «Большая сеть»¹.* Ее основу составляют 13 компаний, из которых шесть представляют металлургию, три — ТЭК и по одной — производство минеральных удобрений, мобильную связь и банковский сектор (см. список 1).

Список 1. Компании и акционеры, составляющие основу «Большой сети»²: ТНК-ВР (М. Фридман, В. Вексельберг), Угольная компания «Распадская» (А. Абрамов, Р. Абрамович, Г. Козовой), «Сибуглемет» (А. Скуров, В. Мельниченко, А. Щукин, В. Бухтояров), «Евраз Груп» (А. Абрамов, Р. Абрамович), «Металлоинвест» (А. Усманов, В. Анисимов, А. Соч), ОК «Российский алюминий» (О. Дерипаска,

В. Вексельберг, М. Прохоров), ГК «Норильский никель» (О. Дерипаска, М. Прохоров, В. Потанин, А. Усманов), «Полюс Золото» (М.

Прохоров, С. Керимов, Д. Рыболовлев), «Полиметалл» (А. Несис, А. Мамут), «Уралкалий-Сильвинит» (С. Керимов, Ф. Гальчев, А. Несис, В. Кантор, А. Скуров, Д. Рыболовлев), «МегаФон» (М. Фридман,

А. Усманов), «Евросеть» (М. Фридман, А. Мамут), Банк МФК (М. Прохоров, В. Вексельберг, С. Керимов, А. Абрамов).

На рис. 5 «Большая сеть» представлена в виде графа, вершинами которого выступают ее участники, соединенные между собой, если они партнеры. Это внутренний каркас «Большой сети», призванный защитить крупную собственность — отголоски нелегитимности.

История «Большой сети» началась в 1997 г. Тогда «Альфа Групп» Фридмана и «Ренова» Вексельберга стали основными участниками консорциума, созданного для приватизации «Тюменской нефтяной компании» (ТНК). Это был первый и за долгое время единственный пример, когда ведущие отечественные бизнесмены, исходно не связанные между собой, совместно приобрели актив, существенно превосходящий все, чем они владели порознь. Следующие по времени «альянсы равных» среди ведущих российских предпринимателей относятся уже к середине 2000-х гг. (покупка Абрамовичем половины доли Абрамова и Фролова в «Евраз Груп», слияние «UC Rusal» и «СУАЛа», вхождение Усманова в капитал «МегаФона»).

В 2007— 2008 гг. происходил «развод» Прохорова и Потанина (см. схему 1).

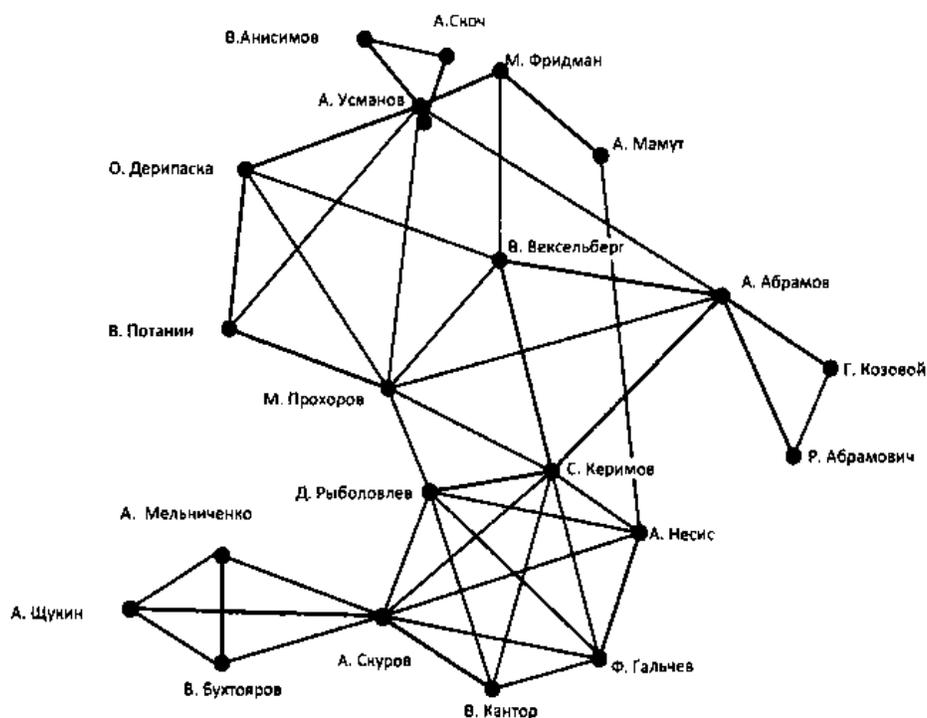
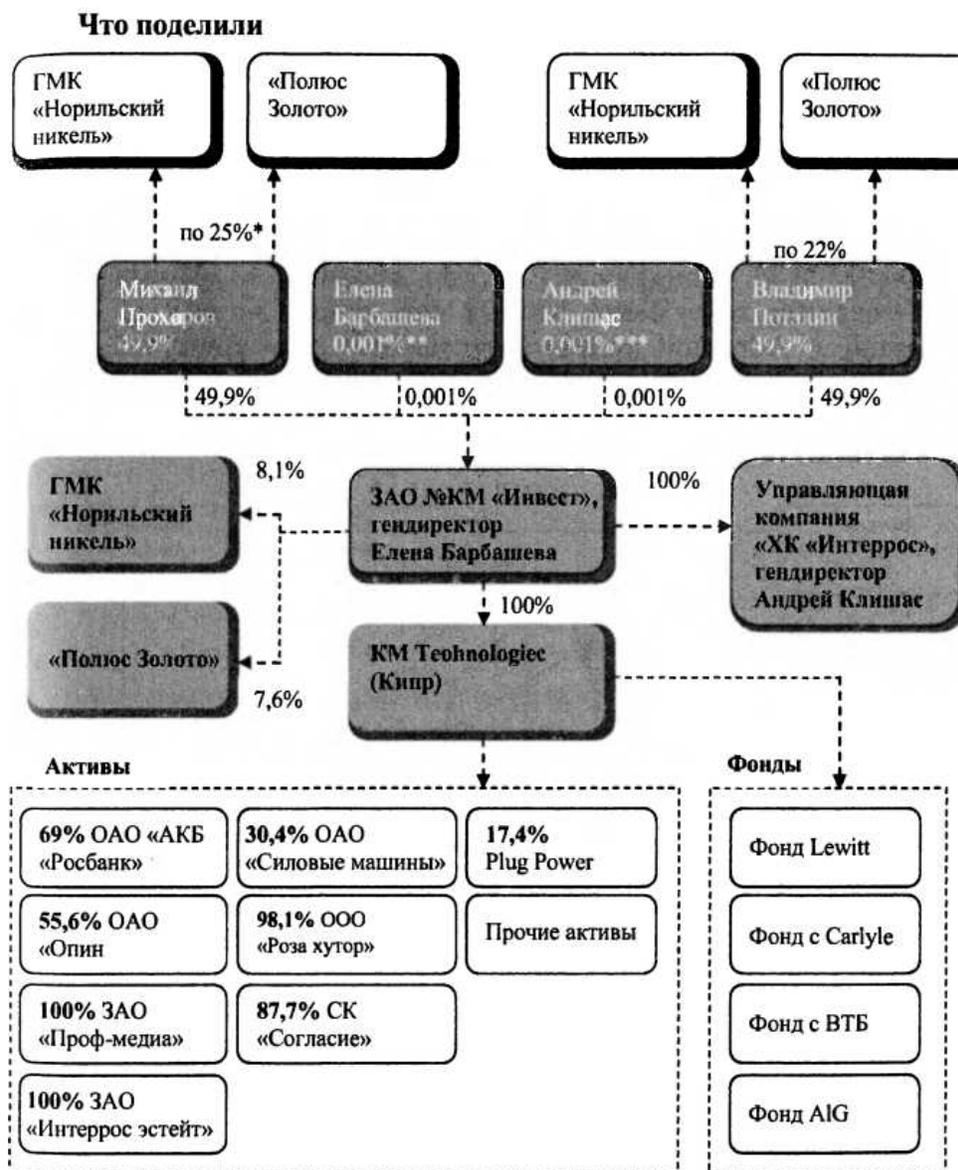

Рис. 5 «Большая сеть» (до событий 2012 г.)

Совладельцы холдинга «Интеррос» Михаил Прохоров и Владимир Потанин решили разделить бизнес стоимостью несколько десятков миллиардов долларов в начале 2007 г. Предполагалось, что М. Прохоров продаст свою долю в «Норильском никеле» В. Потанину, получив за это энергоактивы холдинга. В. Потанин выкупил холдинг «Интеррос» у М. Прохорова. В свою очередь «Интеррос» предложил М. Прохорову продать свою долю в «Норникеле», однако затем отказался от покупки. Главным претендентом на блокпакет «Норникеля» стал «UC Rusal», которому удалось довести сделку до конца. У бизнесменов осталось совместных активов на 2 млрд долл.

Бизнесмены рассчитывали решить большую часть противоречий в рамках совместной сделки: В. Потанин мог обменять 35 % акций «Полюс Золота» на долг «UC Rusal» перед М. Прохоровым.

* с середины 2007 г.
 ** 1 акция представителя Прохорова.
 *** 1 акция представителя Потанина.
 Источник: данные группы «Онексим».

Схема 1. Структура собственности

Схема 1. Структура собственности

* с середины 2007 г.
 ** 1 акция представителя Прохорова.
 *** 1 акция представителя Потанина.
 Источник: данные группы «Онексим».

Сделка сорвалась: холдинг В. Потанина «Интеррос» продал 22 % акций «Полюса» Сулейману Керимову.

Именно после этих событий можно говорить о появлении «Большой сети» в ее докризисном варианте.

Яирамц щциин измижисти

Посткризисный этап формирования «большой сети» связан с деятельностью М. Прохорова и С. Керимова. Возвращение в отечественный бизнес Керимов начал весной 2009 г., выкупив у В. Потанина его долю в компании «Полюс Золото», тем самым включившись в сеть. Летом 2010 г. С. Керимов стал организатором и основным действующим лицом консорциумов, выкупивших контрольные пакеты «Уралкалия» и «Сильвинита» у Д. Рыболовлева и П. Кондрашева. После продажи М. Прохоровым 20 % созданного им банка МФК в сеть вошли не только новый акционер А. Абрамов, но и его партнеры Р. Абрамович и Г. Козовой.

«Большая сеть» также демонстрирует наличие внешнего каркаса в виде ФПГ на базе олигархической собственности (см. рис. 6)⁵⁶.

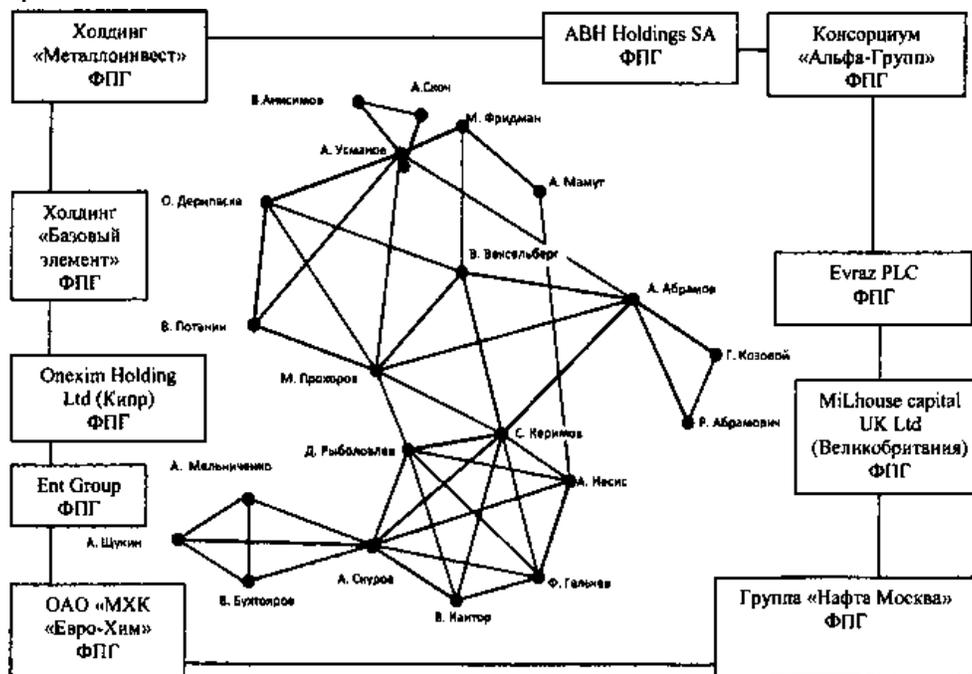

Рис. 6. Внешний каркас «Большой сети»

В «Большой сети» существует некое «плотное ядро» и периферия (см. рис. 7)⁵⁷.

В ядро входят пять компаний: ОК «Российский алюминий», ГКМ «Норильский никель», «Полюс Золото», ТНК-ВР и банк МФ. Столько же компаний относится к полупериферии: «Металлоинвест», «Поли

В контексте рассматриваемой нами проблемы владельцы компаний, составляющих ядро «Большой сети», — это люди, принадлежащие к

ближнему кругу верховной власти (В. Потанин, О. Дерипаска, металл», «Уралкалий — Сильвинит», «МегаФон», «Евросеть», на периферии оказались: «Евраз Групп», Угольная компания «Распадская».

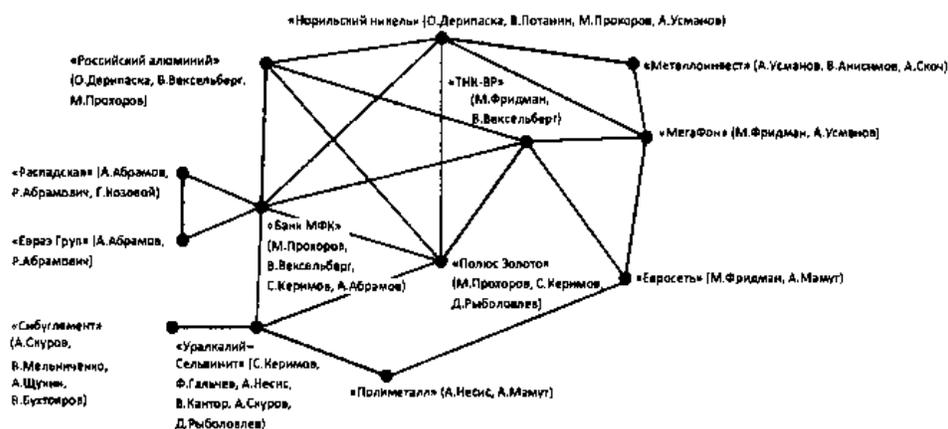

Рис. 7. Компании, составляющие ядро «Большой сети» и их владельцы (до событий 2012 г.)

Рис. 7. Компании, составляющие ядро «Большой сети» и их владельцы (до событий 2012 г.)

А. Усманов, В. Вексельберг, М. Фридман).

В этом смысле ядро «Большой сети» больше коррелирует с владельцами «Северо-западной сети».

Этим олигархам, однозначно продемонстрировавшим свою лояльность верховной власти, разрешено обогащаться с головокружительной скоростью.

В 2012 г. ядро «Большой сети» в плане смены владельцев претерпело изменения:

1. В. Вексельберг рассматривает возможность продажи принадлежащей ему компании «КЭС — Холдинг» — «Комплексные энергетические системы». Общая капитализация активов «КЭС — Холдинга» оценивается в 93 млрд руб.⁵⁸

2. В. Вексельберг («Ренова») и Михаил Фридман («Альфа-групп» — Консорциум ААР) договорились с компанией «Роснефть» о продаже ей своей доли в ТНК-ВР за 28 млрд долл.²

3. В марте 2012 г. глава совета директоров US Rusal В. Вексельберг объявляет о своей отставке.

4. М. Прохоров продает свою долю в «Полюс Золото» партнеру по бизнесу С. Керимову⁵⁹. М. Прохоров готовится продать пакет в размере 37,78 % акций компании — один из двух своих крупнейших активов. С. Керимову уже принадлежит 40,22 % акций «Полюс Золото», после покупки пакета М. Прохорова он станет основным владельцем

золотодобывающей компании. Капитализация «Полюс Золото» на Лондонской фондовой бирже превышает 10 млрд долл.

5. А. Усманов, самый богатый бизнесмен России и номер один в российском рейтинге Forbes (2012), чье состояние оценивается в 18,1 млрд долл., намерен объединить свои активы в единый холдинг с выручкой 25 млрд долл. и отойти от дел. Об этом А. Усманов сообщил в интервью Reuters⁶⁰.

6. В. Алекперов собирается оставить пост президента «ЛУКОЙЛа»?³ Что же происходит?

Все минувшие со времен залоговых аукционов 18 лет первую десятку богатейших сограждан занимают в основном владельцы сырьевых активов. Для сравнения: в первую пятерку самых состоятельных американцев вошли бизнесмены, далекие от добычи полезных ископаемых: Б. Гейтс, П. Аллен и Л. Эллисон поднялись на компьютерах, У. Баффет — инвестор, а члены семейства Уолтонов заполнили весь земной шар своими гипермаркетами.

Одной из причин резкого падения интереса российского крупного бизнеса к сырьевому сегменту и прежде всего к добыче нефти становится мировая добыча нетрадиционной, сланцевой, нефти.

В докладе British Petroleum **Energy Outlook** 2030 отмечается, что уже в 2013 г. Штаты могут выйти в лидеры по производству жидкого топлива, а к 2030 г. станут практически полностью энергонезависимыми. К этому времени добыча сланцевой нефти в мире вырастет в 6 раз. По мнению экспертов British Petroleum, лидерами по темпам прироста добычи будут США, Канада и Бразилия.

Лидерство США предсказывают и авторы не менее авторитетного ежегодного доклада Международного энергетического агентства (МЭА) **World Energy Outlook**. Согласно их данным, США обойдут по темпам добычи нефти Россию и Саудовскую Аравию до 2020 г. и станут крупнейшим производителем нефти в мире.

В этом случае вся поступающая туда сейчас ближневосточная нефть будет искать новые рынки сбыта и начнет вытеснять российскую (и не только российскую, но и других стран СНГ) нефть с мировых рынков. Кроме США и Израиля, запасами сланцевой нефти располагают Австралия, Аргентина, Бразилия, Китай, Иордания и ряд стран Северной Африки.

В отчете PricewaterhouseCoopers (PwC) «Сланцевая нефть: новая энергетическая революция» говорится, что добыча сланцевой нефти может в течение следующих десятилетий произвести революцию на глобальных энергетических рынках и привести к существенному снижению цен на нефть, росту мирового ВВП, изменению геополитической ситуации и трансформации бизнес-моделей нефтегазовых компаний. Эксперты не исключают, что дополнительные объемы нефти, которые появятся на рынке, снизят цены на нефть на 25 — 40 % относительно базового прогноза (согласно этому прогнозу, цена

на нефть должна составить 133 долл. за баррель), примерно до 83 долл. за баррель.

Могут ли цены упасть еще ниже? Предел падения достаточно четко обозначен — это примерно 60 долл. за баррель.

Впрочем, для России падение цен даже до уровня 80 долл. может оказаться болезненным. Достаточно вспомнить недавний кризис 2008 — 2009 гг., который сопровождался падением (правда, не очень продолжительным) котировок до уровня 40 — 50 долл. за баррель. Спад экономики составил более 7 % в 2009 г., а на программы спасения банков и предприятий правительство потратило 2 трлн руб. Сегодня расходная часть федерального бюджета на 2013 — 2015 гг. сверстана (с учетом бюджетного правила) из расчета 91 долл., 92 долл., 93 долл. за баррель, при этом предусмотрен дефицит бюджета 1 %. Так что 80 долл. за баррель на протяжении года приведут к дефициту в районе 5 — 10 % ВВП. При этом следует ожидать и спада экономики (см. рис. 8).

Рис. 8. Изменение ВВП в случае предполагаемого снижения цен на нефть

Разница к последнему году базового прогноза

! / "1 Н м Реальное падение цен на нефть на 33 долл. j

6"/o " Н Н а Реальное падение цен на нефть на 50 долл.-2% - ■

✓ / / \ Рис. 8. Изменение ВВП в случае предполагаемого снижения цен на нефть

Есть и другие риски. С учетом сложившейся структуры платежного баланса и высокой доли импорта товаров и услуг инфляция в России может вернуться к 15 % в год.

Россия остается заложником своих сырьевых богатств: богатство спровоцировало отставание. Россия в сланцевой гонке находится даже не в числе догоняющих. Несмотря на внушительные запасы трудноизвлекаемой нефти в нашей стране, их освоение находится в зачаточном состоянии. Правительству и бизнесу стоило бы уже сегодня оценить, что развивать и куда вкладывать инвестиции.

В этой связи примечательно, что В. Вексельберг уже заявил, что у него отпало всякое желание заниматься нефтебизнесом. Поскольку с такими деньгами в обозримой перспективе заниматься чем-то иным в России вряд ли получится, то у аналитиков напрашивается вывод: крупный российский бизнес сворачивает дела на родине, наращивая инвестиции за рубежом.

Так, В. Вексельберг в июне 2013 г. за 58 млн франков приобрел 20,46 % акций швейцарского производителя спецсталей. Сделка оформлена на дочернюю структуру группы Renova — Venetos Holdings AG. Продавцом выступила компания Schmolz + Bickenbach KG (S + BKG), которая представляет интересы наследников основателя компании (у нее останется 20 % компании). В течение семи недель Venetos выставит оферту остальным акционерам, предложив по 2,85 франка за акцию.

Другой пример наращивания инвестиций за рубежом.

В июне 2013 г. семья Ротенбергов и Г. Тимченко занялись новым бизнесом в Финляндии — финским хоккейным клубом Jokerit и его домашним стадионом Hartwall Arena⁶¹.

Купленная Ротенбергами и Г. Тимченко Hartwall Arena вмещает 13 300 зрителей и была открыта в 1997 г. В том же году во дворце прошла инаугурация президента Финляндии Мартти Ахтисаари, а несколько лет назад — финал музыкального «Евровидения».

Ротенберги задолго до сделки с покупкой клуба и стадиона располагали несколькими компаниями в Финляндии. Они инвестировали 20 млн евро в отель и конгресс-холл в финской провинции Кирк-конумми, купили около 40 га земли для коттеджного строительства в Лапландии. Помогают в бизнесе и давние связи с «Газпромом»: одна из финских фирм Ротенберга в конце 1990-х участвовала в бартерных схемах: строительство в обмен на газовый конденсат, иногда поставляла оборудование, а впоследствии получила подряд в рамках благотворительной программы «Газпром — детям».

Г. Тимченко не исключил, что планирует в будущем создать из ледовых арен в Москве, Петербурге и Хельсинки сеть, где будут проходить различные развлекательные мероприятия.

Риски владения крупной собственностью в России, похоже, начали превышать ту прибыль, которую эта собственность приносит, и крупнейшие собственники сбрасывают свои материальные активы, концентрируя их финансовый эквивалент в зарубежных банках и оффшорах. Формируется новый институт — институт оффшорной собственности — легальный, но не легитимный.

Однако важно, что при этом сетевая структура собственности крупного бизнеса не меняет свой формат. На покупку покинутых старыми собственниками компаний идут дивиденды государственных холдингов таких, как «Газпром» и «Роснефть», или кредиты наших крупнейших банков. Государство не устает пополнять карманы новых претендентов на первенство в списке Forbes.

1.2. Оффшорные производственно-финансовые сети российского крупного бизнеса. Оффшорный панцирь «Большой сети»

На современном этапе наблюдается существенная трансформация оффшорного бизнеса. Если в 1990 — начале 2000-х гг. главной задачей регистрации оффшорных компаний было *сокрытие* вывезенных из России капиталов, то сегодня явно наметилась устойчивая тенденция к увеличению доли *официального вывоза* капитала частным сектором в оффшоры.

По оценкам Московской школы управления «Сколково», из 630 дочерних компаний и филиалов, которые в 2006 г. имели за рубежом 25 самых крупных по размерам зарубежных активов российских ТНК, 156 (25 %) расположены в оффшорных юрисдикциях⁶².

Уходя от нерешенной проблемы легитимности прав собственности, российский крупный бизнес все в большей мере стал использовать не отдельные оффшорные компании, а целые *оффшорные финансовые (производственно-финансовые) сети*² (см. рис. 9).

Фактически — это третья линия круговой обороны, направленной на защиту крупной собственности и ее легитимизацию.

[1] Совладельцами металлургического холдинга «Металлоинвест» наряду с **кипрским оффшором** Gallagher Holdings Ltd А. Усманова (50 % акций) являются еще **две кипрские компании** — Seropaem Holdings Ltd (30 % акций) и Coalco Metals Ltd (20 % акций). Первая принадлежит зарегистрированной в Белизе Galway Holdings Ltd (владелец — А. Скоч), вторая — компании из Бри-

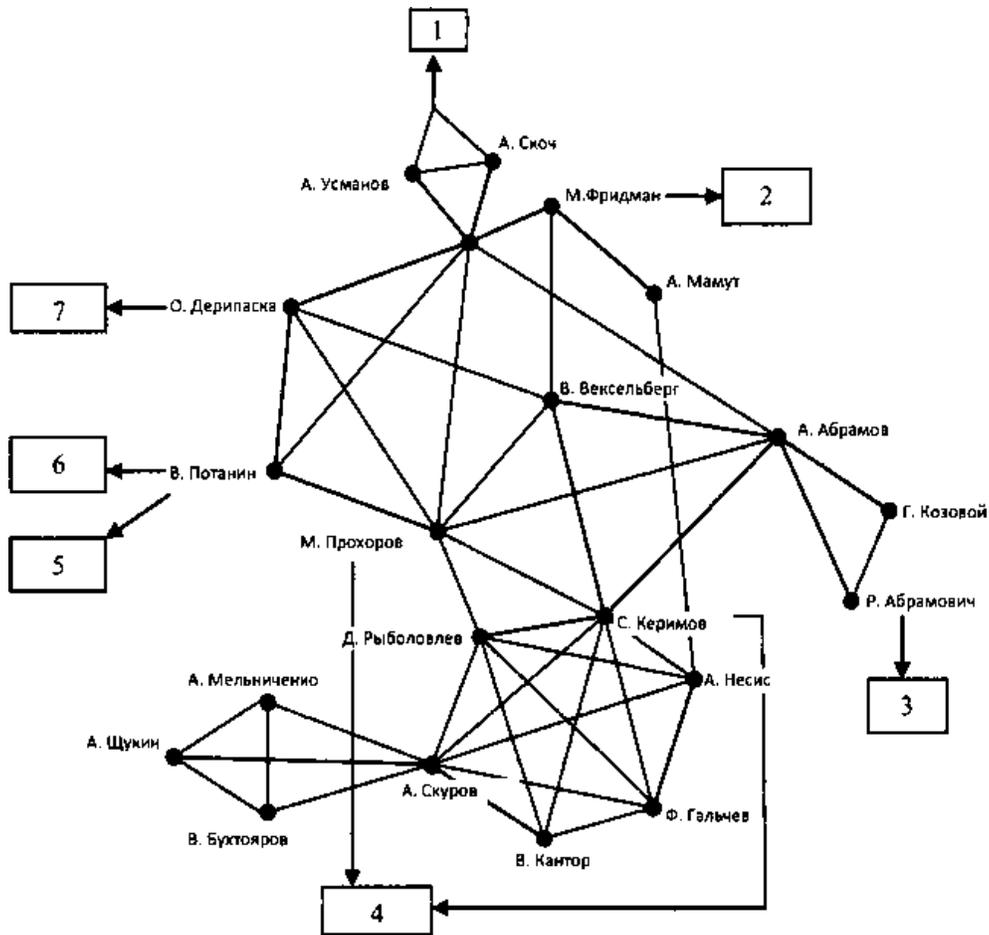

Рис. 9. *Оффшорный панцирь «Большой сети»*

танских Виргинских островов (БВО) Coalco International Ltd (владелец — В. Анисимов).

[2] «Альфа-групп», которой владеют М. Фридман, Г. Хан и А. Кузьмичев, через ряд зарегистрированных в оффшорах компаний управляет разветвленной сетью активов. Сам холдинг управляется материнской структурой CTF Holding Ltd, зарегистрированной в гибралтарском оффшоре. Эта компания через цепочку других оффшоров контролирует 25,0 % нефтедобывающего актива «Альфы» — ТНК — ВР, а также 43,5 % «Киевстара», 44,0 % «Вымпелкома», 25,1 % «Мегафона», сети супермаркетов «Пятерочка», «Перекресток» и «Карусель». Банковский бизнес «Аль-фа-групп» полностью подконтролен оффшорной структуре АВН Holding, зарегистрированной на БВО. Таким образом, и нефтяной, и телекоммуникационный, и банковский бизнесы М. Фридмана и партнеров построены в форме разветвленных оффшорных финансовых сетей.

[3] Р. Абрамович за сумму около 3 млрд долл. приобрел 41,34 % акций металлургического холдинга «Евраз групп», который контролируется люксембургской Evraz Group S.A. Основные активы «Евраз» на тот период располагались в России: Нижнетагильский,

Западно-Сибирский, Новокузнецкий меткомбинаты, Качканарский ГОК и некоторые другие. Эта сделка осуществлялась по схеме с участием только иностранных оффшорных компаний. В ее рамках основные акционеры «Евраза» передали 82,67 % его акций от **зарегистрированной на Кипре оффшорной компании** Crosland Global Ltd **кипрскому оффшору** Lanebrook Ltd. Затем 50 %-ная доля Lanebrook была продана оффшорной компании Greenleas International Holdings Ltd, действовавшей в интересах Millhouse Capital.

[4] «Полюс Золото»: одним из акционеров является компания Nafta — Северо-Американская зона свободной торговли (40,22 %)

[5] В структуре акционеров «Российский алюминий» компания «Amokenga Holdings Limited» — компания, зарегистрированная на Бермудских островах, являющаяся 100 %-ной дочерней компанией «Glencore».

[6] В городе Лимасол (**Кипр**) зарегистрирована компания Montebella Holdings. Через нее «Интеррос» Владимира Потанина владеет долями в крупнейшем в мире производителе цветных металлов «Норникеле».

[7] Сложная структура собственности характерна для компании «Базовый элемент» (Basic Element), контролируемой О. Дерипаской. Компания Basic Element на 100 % принадлежит зарегистрированной на БВО A-Finance, бенефициаром которой является О. Дерипаска. Самой Basic Element принадлежат контрольные пакеты акций компаний машиностроительного сектора: «Русские машины», группа ГАЗ, «Авиакор» и т. п.; 46 % акций **кипрской Valtoura Holdings Ltd;** акции строительных компаний Hochtief и Strabag (**кипрский оффшор**); En + Group, которая зарегистрирована на острове Джерси.

Данные изменения оффшорных стратегий отражают появление новых целей у нарастившего «финансовые мускулы» российского бизнеса. Он думает о новых слияниях и поглощениях, а также о привлечении международных инвесторов путем выпуска облигаций, проведения IPO на западных биржах и других международных операций, что выгоднее осуществлять через компании, инкорпорированные в зарубежных оффшорах (подробно мы писали об этом ранее).

Вместе с тем создание финансовых оффшорных сетей, очевидно, связано с сокращением налоговой базы российского бюджета. При этом речь может идти о:

— легальном сокращении налоговых доходов в связи с либерализацией режима трансграничного перемещения инвестиций;

— целенаправленной передаче части налоговых доходов в формально иностранные компании, зарегистрированные в оффшорных юрисдикциях;

— нелегальном уходе от налогов в результате утечки капиталов из России, в том числе преступных доходов.

При этом масштабы легальной минимизации налогов оценить весьма непросто⁶³.

Так, организация Tax Justice Network в докладе «Цена оффшоров» оценивает налоговые потери оффшорных стран, концентрирующиеся в оффшорных юрисдикциях, в сумму около 255 млрд долл. в год⁶⁴. Налоговые потери бюджета США от использования корпорациями схем с оффшорными юрисдикциями составляют 50 млрд долл. ежегодно³. По мнению министра финансов Германии П. Штайнбрюка, уклонение от налогов ежегодно обходится Германии примерно в 30 млрд евро. В целом же ЕС, возможно, недосчитывается 100 млрд евро ежегодно⁶⁵.

Из-за наличия большого числа разнообразных факторов, требуемых к учету при оценке объемов потерь от оффшоризации российской экономики, подсчет последних представляет собой крайне сложную задачу. Так, по оценке Сергея Игнатьева, советника Президента России, с 2001 по 2012 г. объем сомнительных операций вырос в 6 раз и составил 35,1 млрд долл. Ущерб для российского бюджета составляет почти 30 % от этой суммы, или 450 млрд руб. в год⁶⁶. Для проведения сомнительных операций используют фирмы-однодневки. По расчетам Виктора Зубкова, возглавляющего межведомственную рабочую группу по выявлению и пресечению незаконных финансовых операций, через фирмы-однодневки в 2011 г. отмыли средства на сумму около 1 трлн руб.⁶ В том же 2011 г. потери Российского бюджета из-за оффшоров составили, минимум, 50 млрд долл.

Есть несколько экспертных групп, занимающихся разработкой программы по деоффшоризации. Экспертное управление Президента РФ под руководством К. Юдаевой ориентируется на создание единого арбитражного суда для Таможенного союза, а также ограничение размещения акций российских компаний на зарубежных площадках. Однако эти меры не способны прямым образом избавить российскую экономику от оффшоров, т. к. не исключают связи компаний с оффшорными юрисдикциями. Другая экспертная группа под руководством председателя Центробанка Э. Набиуллиной придерживается установки, что нужно, с одной стороны, ужесточить политику по отношению к компаниям с активами, расположенными в оффшорах, а с другой — стимулировать отказ вывоза активов в оффшоры. Это более действенные меры, но решить все проблемы сразу и они не способны.

Сегодня 80 % сделок по продаже российских активов на фондовом рынке проходит через оффшоры, в результате бюджет теряет миллиарды долларов налогов. По мнению экспертов, если центром принятия решения о сделке является Россия, то такие операции надо облагать налогами по российским законам.

Одной из крупнейших подобных сделок стала покупка в 2005 г. «Газпромом» нефтяной компании «Сибнефть» Абрамовича за 13 млрд

долл. По использованной схеме «Газпром» перечислил пяти иностранным оффшорам, контролируемым зарегистрированной в Лондоне компанией Millhouse Capital UK Limited (фактическим владельцем продававшихся акций «Сибнефти»), около 10 млрд долл. примерно за 56 % акций (из купленных 72,7 % акций), а остальные 3 млрд долл. (за 16,7 % акций) оплатила тем же оффшорам его голландская «дочка» Gazprom Finance B.V. То есть это была сделка между иностранными компаниями.

В ближайшее время, видимо, стоит ожидать введения неких глобальных механизмов контроля, призванных сделать невозможным переток капитала в государства с более низкими ставками налогообложения⁶⁷.

Создание оффшорных сетей связано не только с возможным сокращением налоговой базы, но и напрямую с мощной утечкой нелегальных капиталов из России.

За 10 лет из России вывезли 550 млрд «грязных» долларов — это доходы от взяток, «экономии» на налогах и деньги криминального мира.

Что представляет собой незаконный вывоз капитала? В мировой практике до 80 % — это уход от налогов, незаконная торговля, а также средства, отмытые оргпреступностью через легальные компании, а оставшиеся 20 % — взятки госслужащим. Однако для России это соотношение скорее 50:50. Если взять цифру 550 млрд долл. за 10 лет, получится, что за год за границу вывозилось в среднем 55 млрд долл., из них примерно 27,5 млрд — взятки или откаты. Согласно результатам последнего исследования «ИНДЕМ», объем коррупции в России равнялся 319 млрд долл. Допустить, что 27,5 млрд из них вывозилось за границу, вполне реально.

Существующее положение дел с формированием оффшорных финансовых сетей вызывает существенные подвижки в структуре «Большой сети».

1. В 2012 г. в структуру ядра «Большой сети» фактически уже проникла госкорпорация «Роснефть» И. Сечина: покупка ТНК-ВР. Сохранятся ли у новой корпорации оффшорные связи ее старых владельцев, в частности, М. Фридмана и В. Вексельберга?

Сегодня мы получили ответ. В марте 2013 г. глава «Роснефти»

Игорь Сечин заявил, что все активы, которая «Роснефть» получила в результате сделки с ВР, будут перерегистрированы из оффшоров в Россию. По словам И. Сечина, от перерегистрации активов ТНК-ВР из оффшорной зоны в Россию бюджет получит 1,3 млрд долл. за счет увеличения дивидендов.

2. Р. Абрамович, используя оффшорные связи, претендует на место в полупериферии «Большой сети», объединяя собственность «Распадской» и «Евра Групп» под своим контролем.

3. Несмотря на ряд операций по продаже своих акций (акций «Норильского никеля», акции «Полюс Золото»), М. Прохоров остается фигурантом ядра «Большой сети», циркулируя со своими капиталами в рамках пяти основных компаний и их оффшорных юрисдикций.

Рассматривая проблему оффшоризации российских капиталов, авторы данной монографии ввели понятие «оффшорный панцирь», имея в виду максимальную защищенность вывезенных капиталов от претензий (прежде всего налоговых) со стороны Российского государства. Все изменилось в одночасье. «Панцирь» оказался всего лишь зонтиком, причем дырявым.

Речь идет о Кипре. Кипрский кризис свидетельствует о том, что в Европе нет никакого пиетета по отношению к частной собственности. Эксперты допускают, что над Кипром Евросоюз проделывает некий опыт, результат которого вполне можно будет распространить и на остальную Европу.

По их мнению, Кипр может стать «первой ласточкой» предстоящей масштабной экспроприации финансов корпораций и рядовых граждан. Его примеру вполне могут последовать другие страны с низкими ставками налогообложения. Прежде всего речь идет о Швейцарии, Нидерландах и Мальте. Причиной этого, как и в случае с Кипром, может стать давление со стороны компетентных органов Европейского союза.

В этой связи потерявший особую актуальность вопрос о легитимности собственности неожиданно обострился с новой силой. Глава Российского союза промышленников и предпринимателей А. Шохин предлагает «простить» и амнистировать капиталы, уплывшие в оффшорную налоговую гавань. Провести деоффшоризацию и вернуть капиталы в Россию, создав для этого свои оффшорные зоны: Калининград, Сочи и Дальний Восток. При этом почему-то забывается, что такие внутренние оффшорные зоны уже давно существуют (с 2005 г.) — это «особые экономические зоны». В этих зонах нулевой налог на прибыль и на имущество, однако, это предполагает в обмен на налоговые льготы получение высокотехнологичной инновационной продукции, которую в обычных условиях производить слишком сложно и дорого. Отчего же наш крупный бизнес до сих пор эти зоны игнорировал? С какой стати он обратится к ним сейчас?

2. Олигархическая собственность -И современный этап модернизации_

Сегодня число российских миллиардеров в мировой табели о рангах возросло со скромных 6 до 96 человек, а их совокупное состояние подскочило с 9,3 млрд долл. до 376,1 млрд долл., т. е. в 40,4 раза! Семнадцать лет назад русские миллиардеры составляли всего 1,78 % мировой экономической элиты, а в 2012 г. — почти 8 %.

С начала 2000-го и до лета 2008-го цена на нефть взлетела с 25 до 146 долл. за баррель. Вместе с ней множилось и российское представительство в клубе миллиардеров.

В 2008 г. Олег Дерипаска попал в десятку богатейших бизнесменов планеты. Forbes оценил его активы в 28 млрд долл. С тех пор никто из наших не смог взять эту планку. Не поддавалась она более и самому рекордсмену. Более того, осенью 2008-го владелец UC Rusal первым из олигархов пошел к властям с протянутой рукой, поскольку его промышленная империя, несмотря ни на какие рейтинги, вот-вот должна была рухнуть под тяжестью более чем 20-миллиардного долга.

После О. Дерипаски на поклон к власти отправился едва ли не весь российский список Forbes. «Своевременная поддержка» понадобилась ТНК-ВР (Михаил Фридман и Виктор Вексельберг), «Норникелю» (Владимир Потанин), «ЛУКОЙЛу» (Вагит Алекперов), «Евраз Труп» (Роман Абрамович, Александр Абрамов и Александр Фролов), МТС (Владимир Евтушенков) и многим другим. **Меры по спасению бизнес-империй тянули на десятки миллиардов долларов, причем львиная доля этих средств была выделена из Фонда национального благосостояния, который копился для будущих поколений всех россиян.** В итоге в ВЭБ в залоге оказалась едва ли не вся собственность российских олигархов.

Впрочем, как только острая фаза кризиса миновала, российская олигархия вновь возродилась. С 2009 по 2011 г. число отечественных миллиардеров в глобальном рейтинге прибавлялось по экспоненте, удваиваясь каждый год.

Вместе с тем многие эксперты обнаруживают признаки заката российской олигархии. Выяснилось, что зарабатывать на чем-то ином, кроме добычи и первичной переработки сырья, наши крупные предприниматели то ли не умеют, то ли не хотят. Между тем, нефтяной бум, похоже, достиг своего потолка и вскоре, по меньшей мере, перестанет обеспечивать пополнение рядов российской части списка Forbes.

Оценивая роль модернизации института олигархической собственности в новейшей истории России, нельзя не признать, что олигархические группы внесли значительный вклад в интеграцию нашей страны в мировую экономику; они обеспечивают сегодня основную часть отечественных инвестиций. Нефтяные компании добились значительного снижения себестоимости добываемой нефти, снизив тем самым зависимость экономики страны от мировой конъюнктуры. За^ казы сырьевых компаний определили некоторый рост загрузки отечественного машиностроения по сравнению с 1990-ми гг. XX в.

Однако олигархический класс не стал ни национально ответственной, ни социально ответственной элитой России. В связи с

этим модернизация олигархической собственности всегда исходила из интересов:

- максимизации прибыли олигархов — собственников крупных производств;

- максимизации рыночной капитализации принадлежащих олигархам корпораций;

- легализации капиталов и других ресурсов олигархов в США и странах Западной Европы.

В силу этого модернизация института олигархической собственности неразрывно связана с комплексом негативных факторов, включая, прежде всего, следующие:

- структура российской экономики в результате консервации института олигархической собственности смещается в сторону сырьевой и транзитной;

- в процессе модернизации недооценивается и/или полностью игнорируется снижение интеллектуально-технологического потенциала нации.

Открытое поспориение олигархами легальных норм — основа института олигархической собственности, основной источник коррупции, эрозии государственного функционирования. Олигархи задают образцы нигилистического отношения к государству, стимулируют противоправную активность в хозяйственной жизни, подрыв равных **rain / Тип» я» пяти «итнит ш сит**

возможностей. Олигархическая собственность противостоит установлению равных для всех правил ведения бизнеса. Олигархи широко используют свое влияние в государственных органах на федеральном и региональном уровнях при ведении конкурентной борьбы, получении крупных заказов, консервации сырьевого характера развития. Олигархи показали себя образцовыми захватчиками доходных бизнесов, неплохими менеджерами существующих производств, но слабыми создателями новых бизнесов и, в целом, антиинноваторами. Исторический опыт и экономическая теория показывают, что в рамках крупных олигархических структур с бюрократическими процедурами управления подавляются предпринимательские риски и инновации. Опыт последних лет показывает, что структура инвестиционной активности олигархов воспроизводит сложившуюся структуру экономики, ее технологическую деградацию.

!1 !1

3. Современные проекты легитимизации собственности в России

3.1. Компенсационный налог — новая версия

Как нам представляется, есть серьезная брешь в мощной круговой обороне олигархической сети — это экономия со стороны крупных собственников на экологии. Штрафы за эту экономию перекроют любой компенсационный налог.

Приведем характерный пример. В **2011** г. Владимир Путин поднял вопрос о претензиях в адрес российско-британского нефтяного совместного предприятия ТНК-ВР в связи с неоднократными заявлениями о том, что компания экономит на экологии: по данным мониторинга Росгидромета, по бассейнам рек Обь и Енисей в Северный Ледовитый океан попадает значительное количество нефтепродуктов месторождений ТНК-ВР в Ханты-Мансийском автономном округе (ХМАО).

По данным Росприроднадзора, наибольшее количество загрязненных земель (2200 га) также приходится на долю деятельности компании ТНК-ВР. В течение **2011** г. на нефтепромыслах ТНК-ВР было 784 аварии, сопровождавшихся разливом нефти. Более двух аварий ежедневно! Основная причина — это плохое, ветхое состояние трубопроводного хозяйства.

Сравним: у конкурентов ТНК-ВР — «Сургутнефтегаза», «ЛУКОЙЛа» и «Башнефти» — аварии исчисляются двумя-тремя десятками в год.

При этом дивидендная политика ТНК-ВР разительно отличается от дивидендной политики других компаний, как частных, так и государственных. По итогам **2011** г., практически всю заработанную прибыль владельцы компании выплачивают в виде дивидендов — это почти 8 млрд долл., а на экологию не тратят практически ничего.

Действия государства уже имели последствия для ТНК-ВР. Хотя и не радикально, но размер дивидендов по итогам 2012 г. снизился, а акции ТНК-ВР, на снижающемся лишь на десятые доли рынке, поте* ряли более 4,5 %.

Нынешние претензии властей к ТНК-ВР — не первые. Самой памятной была борьба за гигантское Ковыктинское газовое месторождение в Иркутской области: после того как чиновники обвинили компанию в том, что она не собирается вкладываться в экологию, лицензия на него досталась «Газпрому».

В 2011 г. в ТНК-ВР разразился мощный корпоративный конфликт между британской ВР и российским консорциумом ААР («Альфа-групп» Михаила Фридмана, «Ренова» Виктора Вексельберга и Access Industries Леонарда Блаватника). ВР хотела заключить стратегический альянс с «Роснефтью» для работы на российском Арктическом шельфе, не вкладываясь в экологию этого региона. Его создание благословили лично В. Путин и тогдашний вице-премьер по ТЭК И. Сечин. Щ ААР, сочтя эти планы нарушением соглашения по ТНК-ВР, успешно заблокировала сделку в Стокгольмском арбитражном трибунале.

ВР ріс — британская компания, которая входит в шестерку крупнейших нефтегазовых корпораций мира, превратила бассейны наших рек в Сибири в нефтяную помойку. При этом мы готовы заплатить за ее выход из ТНК-ВР 12,5 млрд долл. ВР же сообщила, что 4,8 млрд долл. из полученных денежных средств (сделка с «Роснефтью») намерена направить не на уплату штрафа за разбой в Сибири, а на уплату штрафа 4,5 млрд долл. в связи с катастрофой в Мексиканском заливе в 2010 г., куда ее без этой уплаты решительно не пускают.

Вывод прост: необходимо вмешаться в систему распределения при* были компаний (святая святых) через систему штрафов за отсутствие или нарушение экологических программ, что приведет к снижению репутации компании на рынке — вот простой и ясный путь обуздать аппетит олигархических сетей и решить проблему компенсационного налога.

А поскольку ядро крупного бизнеса составляют так называемые «грязные» (в смысле экологии) производства, то суммы возможных изъятий поистине гигантские.

3.2. Государственно-частное партнерство (ГЧП) как форма легитимизации собственности

Сергей Глазьев, академик РАН, считает, что существующую модель капитализма в России должен сменить общественный договор между государством и бизнесом, в рамках которого можно было бы выстроить честный механизм государственно-частного партнерства (ГЧП). В рамках этого договора, по мнению Глазьева, фактически решается проблема легитимизации собственности.

Сегодня кризис легитимности собственности выражается прежде всего в том, что исчезает сам предмет легитимизации.

В частности, с нерешенной проблемой легитимизации собственности связан продолжающийся до сих пор колоссальный вывоз капитала. Он обескровливает российскую экономику и блокирует возможности ее развития (подробно мы писали об этом ранее). Источником вывезенных из России капиталов является в основном

амортизация основных фондов, природная рента и недоплаченный труд, а следствием вывоза — расстройство воспроизводства и деиндустриализация экономики.

В связи с этим понятно, что либо вывоз капитала сменится его накоплением внутри страны, что даст основание для модернизации и развития экономики, либо Россию ждет необратимая колонизация с закреплением на сырьевой периферии мирового хозяйства. Следствием второго сценария станет существенное ухудшение положения и самой российской властвующей элиты как по причине роста социального напряжения из-за падения уровня жизни населения, так и в результате экспроприации значительной части накопленных в оффшорах капиталов.

«Очевидно, что в нынешних условиях модернизация и успешное развитие российской экономики возможны только когда государство и бизнес действуют сообща. Именно для этого задумывалось частногосударственное партнерство. Но государство часто вырождается в симбиоз коррумпированной части бюрократии и привилегированных монополий, душащий конкуренцию и развращающий властвующую элиту, отклонения от нормы которой простираются от оффшорной аристократии до кущевского бандитизма. Рассуждения около-властного экспертного сообщества о плохом инвестиционном климате в этой ситуации выглядят как жалкое оправдание разложения правящего класса и беспомощное морализаторство. Едва ли российские оффшорные миллиардеры могут найти более привлекательный инвестиционный климат, чем в России, где их защищают прикормленные чиновники и судьи, сквозь пальцы смотря на уклонение от налогов, нарушение трудового и экологического законодательства»⁶⁸.

С. Глазьев призывает, наконец, назвать вещи своими именами. Олигархи бегут в оффшоры, часто заодно отказываясь и от гражданства, не от плохого инвестиционного климата, а от собственного государства. Уходят и уводят свои капиталы те, кто не договорился с властной элитой. Инвестиционный климат действительно ужасен, но не для них, а для среднего бизнеса. И не столько из-за налогов, которые не выше, чем в других ведущих странах мира, сколько из-за коррупции, завышенных тарифов, недоступности кредитов. Все вместе это во многом является результатом сращивания коррумпированной части чиновников и олигархов. Для преодоления его последствий С. Глазьев и предлагает общественный договор между государством и бизнесом, в рамках которого можно было бы создать прозрачное государственночастное партнерство, основанное на взаимной ответственности в интересах экономического развития страны.

В этих условиях общественный договор между государством и бизнесом мог бы служить формой легитимизации собственности и

включать в себя следующие взаимные обязательства с учетом санкций за невыполнение.

Со стороны государства — проведение единоразовой налоговой амнистии по возвращаемым из оффшоров капиталам, переход к гибкой политике денежного предложения, основанной на долгосрочном рефинансировании коммерческих банков и обеспечивающей производственным предприятиям доступные долгосрочные кредиты по приемлемым ставкам процента.

Со стороны бизнеса — возврат капиталов из оффшоров и переход на внутренние источники кредитования, прекращение вывоза капитала в целях ухода от налогообложения и перевода собственности в иностранную юрисдикцию.

3.3. Экономическая амнистия как форма легитимизации собственности

Группа депутатов, представляющих оппозиционные фракции Госдумы, предложила объявить в 2013 г. так называемую экономическую амнистию: отпустить на свободу осужденных за экономические преступления.

Довод в пользу экономической амнистии: «без нее сегодня нет возможности перевернуть страницу истории, написанную в лихие 90-е», когда «правила игры были записаны не в законах, а в понятиях». Надо завершить период дикого капитализма, когда отношения между властью и бизнесом строились на силовом давлении и рейдерстве.

Уполномоченный по правам предпринимателей Борис Титов отмечает, что в обществе есть противники такой амнистии: «Люди, которые не связаны с предпринимательством, они мало понимают в этом. Для них освобождение, как им кажется, воров, является неправильным. Мы говорим о том, что многие из предпринимателей были несправедливо осуждены. Сегодня идет общественная дискуссия, в которой мы убеждаем, что все-таки предпринимателей надо освободить и закрыть историю 90-х. Под амнистию должны попасть только предприниматели. Если мы найдем внутри себя решение, которое мы можем предложить президенту, мы его обязательно предложим. Если этого решения нет, то мы отложим этот вопрос, сначала обсудив его с юридическим сообществом, с предпринимательским сообществом, с широкой общественностью»¹.

Согласно проекту, лица, подпадающие под действие постановления об амнистии, не освобождаются от административных наказаний и обязаны возместить вред, причиненный в результате совершенных ими противоправных действий.

По замыслу авторов проекта, под амнистию должна попасть и статья «Мошенничество». Часто говорят о том, что правоохранители

повсеместно вменяют ее предпринимателям, превращая какое-нибудь хозяйственное недоразумение в тяжелое преступление.

Авторы законопроекта приводят статистику: лишь 30 % уголовных дел экономической направленности доходят до суда; и менее 20 % завершаются приговорами. «Это образует разительный контраст с «классическими» общеуголовными преступлениями, такими как убийство или изнасилование, по которым правоохранительная система практически не допускает прекращения уже начатых дел», — говорится в пояснительной записке авторов законопроекта⁶⁹.

Многие эксперты полагают, что данная цифра как раз и выдает с головой коррупцию: закрытые дела в большинстве своем возбуждались специально для того, чтобы выманить деньги из бизнесмена.

Для примера, обратимся к статье 159 УК («Мошенничество»). В пояснительной записке говорится, что «Число зарегистрированных «мошенничеств», т. е. уголовных дел, возбужденных по статье 159 УК РФ ежегодно росло в период с 2002 по 2006 г., увеличившись в 3,3 раза, с 69348 до 225326. Затем наблюдался небольшой спад. Число раскрытых дел росло, но с отставанием. Хотя число осужденных также утроилось к 2007 г., это число оставалось гораздо более низким по сравнению с теми, кто находился под подозрением или под следствием. Обратим внимание, что в 2002 году практически все зарегистрированные дела были раскрыты».

Для справки, в 2012 г. по данным Судебного департамента при Верховном суде России, по статье «мошенничество» были осуждены 29 тысяч 56 человек⁷⁰. Из них реальное лишение свободы получили 8 тысяч 527 человек. При этом по первой (самой легкой) части статьи осуждено 11 тысяч 989 человек. Из них срок получили 1 тысяча 867 человек. То есть примерно каждый 6 — 7-ой осужденный.

По части 2 статьи «мошенничество», т. е. при отягчающих обстоятельствах, осуждены 9 тысяч 693 человек. Из них срок получили 3 тысячи 979 человек. То есть уже каждый 2 — 3-й осужденный.

Наконец, по частям 3 и 4, за мошенничество при особо отягчающих обстоятельствах, осуждены 7 тысяч 347 человек. Из них срок получили 2 тысячи 681 человек. Примерно — каждый третий. Поскольку в проекте постановления не проведена грань между собственно мошенниками и предпринимателями, которым мошенничество было приписано в хозяйственных отношениях, под амнистию могут попасть все осужденные по этой статье, включая разного рода последователей Мавроди и различных аферистов. Но это в данном случае — техническая деталь. Основная цель у авторов амнистии, безусловно, иная: дать, образно говоря, свободу бизнесменам, попавшим за решетку не по собственному злему умыслу, а потому что кому-то так захотелось.

Сама по себе идея экономической амнистии звучит не в первый раз, причем ее высказывали не только оппозиционеры. Однако до конкретных проектов дело еще не доходило.

Президент России Владимир Путин на встрече с предпринимателями в Воронеже в 2013 г. заявил, что проект экономической амнистии носит сырой и непроработанный характер. «Давайте договоримся о том, что мы внимательно посмотрим на это предложение... Совершенно очевидно, что мы в некоторых вещах перебарщиваем с ответственностью, а в некоторых — не замечаем проблем, и эта ответственность вообще отсутствует».

По словам В. Путина, на данный момент определены не все группы предпринимателей, подлежащих амнистии⁷¹.

Однако на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума (21 июня 2013 г.) В. Путин заявил об ускоренном проведении экономической амнистии: «Проект постановления об амнистии доработан деловым сообществом и депутатами Государственной Думы. С этим проектом считаю возможным согласиться и прошу Государственную Думу его рассмотреть и поддержать. Рассчитываю, что это будет сделано в сжатые сроки, еще до летних каникул.

В соответствии с проектом амнистия затронет тех, кто совершил преступления в сфере предпринимательской деятельности, но осужден впервые, кто возместил или согласен возместить нанесенный ущерб и убытки потерпевшим. Судимость с этих граждан будет снята.

Подчеркну, решение об экономической амнистии не только восстанавливает справедливость, не только является актом гуманизма в отношении конкретных предпринимателей. Это возможность перезагрузить широкий спектр общественных отношений, работу нашей правоохранительной и судебной систем, реализовать наши планы по кардинальному расширению пространства для предпринимательской инициативы и в целом укрепить доверие граждан к институту предпринимательства.

Убежден, развитие государства возможно только при условии общественного уважения к частной собственности, к ценностям экономической свободы и предпринимательского труда и успеха»⁷².

Для того чтобы амнистия действительно стала «жестом, убеждающим общество в серьезности намерений власти по улучшению делового климата в стране», одновременно с амнистией для предпринимателей следует вспомнить и об амнистии капиталов, т. е. о возможной легитимизации собственности. Множество бизнесменов — например, условно осужденных, — боясь инвестировать в нашу экономику, выводили средства за рубеж: этим деньгам нужно облегчить возвращение (в том числе и из оффшоров).

Важно при этом вспомнить намерение президента, заявленное им в одной из предвыборных статей, перевести все экономические дела из

судов общей юрисдикции в суды арбитражные — обсуждаемая амнистия капиталов прекрасно смотрелась бы и на фоне такого перевода.

В своем выступлении на международном экономическом форуме

В. Путин пошел дальше в развитии этой идеи: «В целях обеспечения единых подходов к разрешению споров с участием как граждан, так и организаций, а также споров с органами государственной власти и органами местного самоуправления предлагаю объединить Верховный суд Российской Федерации и Высший арбитражный суд, для чего будет необходимо внести поправки в Конституцию России. Вопрос серьезный, нужно все тщательно продумать и взвесить»².

Однако эта сторона экономической амнистии, связанная с защитой прав собственности, — наиболее сложный для решения вопрос³.

Вместе с тем следует иметь в виду, что какие бы замечательные законы и постановления ни были написаны и приняты, главным форпостом защиты имущественных прав была и остается судебная система в целом. Пока она находится в ее нынешнем состоянии, говорить о каком-либо заметном улучшении в сфере легитимизации собственности не приходится.

РАЗДЕЛ 4. ЧЕТВЕРТЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ «КАПИТАЛИЗМА ДЛЯ СВОИХ». ДЕФОРМАЦИЯ ПРОЦЕССОВ ПРИВАТИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ

1. Изменение структуры государственной собственности как основа деформации процессов приватизации.

2. Особенности приватизации собственности 2002 — 2016 гг.

3. Государственные корпорации как объект приватизации.

4. Реформа РАО «ЕЭС» 2003 — 2008 гг.

как первая масштабная попытка легитимизации собственности в условиях «новой приватизации».

5. Приватизация 2011 г.: новый стиль.

6. Новая приватизация или оффшоризация?

Особенности приватизации 2012 г.

7. Зачем России новая приватизация в условиях мирового кризиса?

8. Новый план приватизации федеральной собственности в РФ на 2014-2016 гг.:

государство откладывает продажу активов.

9. Основные подходы

и группы интересов «новой приватизации».

После проведенной В. Путиным политики «равноудаления» олигархов приватизация в стране пошла на спад и фактически остановилась в 2006 г. В то же время, начиная с продажи активов ЮКОСа, процессы национализации экономики набрали ход и измерялись десятками миллиардов долларов в год. Национализация перехлестнула приватизацию на порядок.

В своих предвыборных публикациях 2012 г. Владимир Путин обратил внимание на необходимость переориентировать курс российской приватизации с фискальных на структурные цели, увеличить количество частных собственников и повысить уровень конкуренции в экономике.

Правительство утвердило ускоренный план новой приватизации в тот сложный момент, когда страна, по мнению многих экспертов, находилась на пороге новой волны экономического кризиса. Может быть, именно поэтому он отличается расплывчатостью и необязательностью. С одной стороны, в нем декларируется досрочный выход государства из крупнейших компаний ТЭК, горнорудной отрасли, инфраструктурного бизнеса и госбанков. С другой — конкретные сроки и размеры выставляемых на продажу пакетов акций будут

определяться отдельными решениями с учетом текущей конъюнктуры и рисков.

При этом масштабы ускоренной приватизации выглядят грандиозно. До 2016 г. планируется продажа всех акций «Роснефти» с сохранением «золотой акции». Государство намерено полностью выйти из «Русгидро», «Интер РАО ЕЭС», аэропорта «Шереметьево», «Аэрофлота», АЛРОСА. Будут проданы 25 % минус 1 акция «Российских железных дорог», в ФСК ЕЭС госдоля сокращается до 75 % плюс 1 акция. Также намечается сократить долю государства в «Уралвагонзаводе» — до 75 % плюс 1 акция, в «Объединенной судостроительной корпорации» — до 50 % плюс 1 акция и в «Объединенной авиастроительной корпорации» — до 50 % плюс 1 акция. При этом очевидно, что продать все это быстро и по хорошей цене на падающем рынке нереально.

Заявленная правительством структурная приватизация в нынешнем виде на деле станет фискальным инструментом для затыкания бюджетных дыр и не окажет никакого влияния на изменение структуры собственников и усиление конкуренции, а лишь укрепит монопольное положение крупного капитала в нашей экономике.

Очень похоже, что обмен власти на собственность — это основное содержание программы приватизации на 2011 — 2016 гг.

1. Изменение структуры государственной собственности как основа деформации процессов приватизации

Генезис государственной собственности в условиях «капитализма для своих» связан с тем, что данный режим деформирует внутреннюю структуру государственной собственности.

Отметим ряд важнейших изменений в структуре государственной собственности, долгие годы функционирующей в условиях «капитализма для своих».

— Традиционная структура государственной собственности предполагает закрепление режима исключительности доступа к ресурсам совладельцев государственной собственности. Исключительность доступа, в свою очередь, поддерживается формальными правилами, согласно которым доступ к редким ресурсам регулируется ссылками на коллективные интересы общества в целом. Однако в условиях «капитализма для своих» происходит, во-первых, деформация общего принципа достижения общественного интереса: появляются посредники, претендующие на исключительное право в решении этого вопроса. Во-вторых, деформируется сам механизм реализации общего принципа принятия решений по использованию каждого отдельного ресурса государственной собственности: он также связан с появлением особых групп интересов в структуре государственной собственности.

— Традиционно никто из совладельцев государственной собственности не находится в привилегированном положении. Все исключены из доступа к ресурсам, поскольку ничья ссылка на личный интерес не признается достаточной для их использования. Совладельцы государственной собственности не обладают единоличными, исключительными, продаваемыми на рынке правами по использованию ресурсов. В свою очередь, деформированная государственная собственность поощряет поведение, выгоды от которого достаются какому-то одному участнику группы, а издержки распределяются среди всех ее членов. И, наоборот, она ослабляет стимулы к принятию решений, издержки которых ложатся на какого-то одного, а выгода делится между всеми. Особенность деформированной государственной собственности в том, что здесь эти трудности проявляются в наивысшей степени.

— Государственная собственность предполагает участие всех юридических и физических лиц в совладении государственной собственностью. Никто не может свободно распоряжаться своей долей собственности, продать или передать ее. В рамках деформированной

государственной собственности это участие начинает носить принудительный характер.

— Государственная собственность традиционно связана с высокой степенью опосредованности владения — через установленную в обществе систему правил и процедур. В условиях деформированной собственности отсутствие прямой связи между целями, интересами и поведением отдельных совладельцев порождает дополнительные сложности контроля и управления объектами государственной собственности.

— Государственная собственность определяется высокой степенью рассогласованности интересов отдельных совладельцев государственной собственности и общества в целом. В условиях деформированной собственности рассогласованность интересов отдельных совладельцев государственной собственности усиливается и напрямую зависит от соотношения политических сил. Выгоды от использования государственной собственности в личных целях достаются обособленной группе лиц, тогда как возникающие в связи с этим экономические потери несут все члены общества.

— Деформированная государственная собственность порождает существенные различия между правом государственной собственности де-юре и этим же правом де-факто.

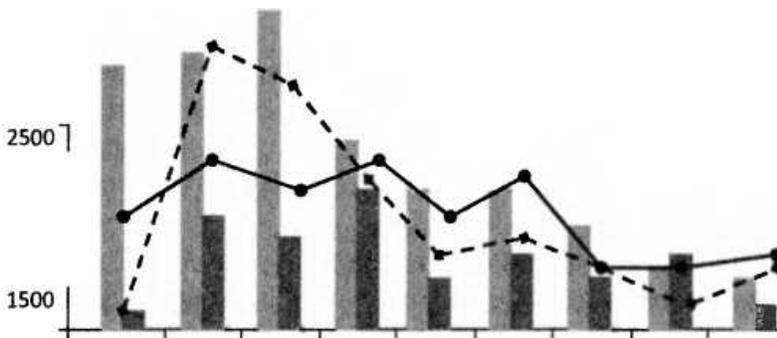
В результате всех этих изменений в структуре государственной собственности создается прецедент **деформированного процесса ее приватизации**. Поскольку реальное осуществление приватизационных процессов возлагается на чиновников, которые в условиях «капитализма для своих» являются экономическими агентами, обладающими своими интересами, как правило, не совпадающими с интересами тех, кого они представляют, а возможности контроля за их деятельностью ограничены, постольку права государственной собственности на самом деле превращаются в частные. Если данного превращения не происходит, а тенденция сохраняется, то распространяются взяточничество, коррупция, вымогательство и т. п.

Как нам представляется, все рассмотренные выше изменения в структуре государственной собственности — деформации государственной собственности получили наивысшее развитие в первом десятилетии XXI в., оказав существенное влияние на происходящие процессы приватизации.

Я 2. Особенности приватизации собственности 2D02-2B1B гг.

Особенности приватизации государственной собственности в России в 2000-е гг. характеризовались двумя, на первый взгляд, разнонаправленными тенденциями.

Первая тенденция: с разной интенсивностью продолжился процесс легитимизации старой и приватизации новой собственности (см. рис. 10).

Количество приватизированных ФГУП Доходы федерального бюджета

и пакетов акций АО от приватизации (млрд руб., правая шкала)
 запланировано # ■ запланировано
 ЩЦ фактически приватизировано ^ фактически получено

Источник: по материалам Минэкономразвития РФ.

Рис. 10. Динамика процесса приватизации федерального имущества в 2002-2010 гг.

После проведенной В. Путиным политики «равноудаления» олигархов темпы приватизации пошли на спад. Возобновление позитивной динамики началось лишь в 2010г., о чем свидетельствуют не только количественные показатели по объектам, но и рост поступающих в государственный бюджет доходов. По данным Минэкономразвития РФ, сумма средств от продажи приватизируемого федерального имущества в 2010 г. составила 22,67 млрд руб.⁷³, что многократно превысило поступления в федеральный бюджет от приватизации государственной собственности в 2008 г. (7,19 млрд руб.) и 2009 г. (1,93 млрд руб.).

На этом фоне можно выделить *две группы рисков, сопутствующих легитимизации вновь приобретенной частной собственности в рассматриваемый период*. Первая группа включает факторы, связанные с прямыми рисками для легитимизации:

- противоречивость функций государства (как законодателя, регулятора и прямого участника крупных компаний), которая таит соблазн переопределить права собственности;

- отсутствие условий для справедливой конкуренции и повышения инвестиционной активности частного бизнеса;

- агрессия со стороны крупных компаний с государственным участием по приобретению активов, в том числе расширению непрофильных активов.

Вторая группа рисков получила особую значимость в связи с кризисом 2008 — 2013 гг.:

- чрезмерный уровень прямого участия государства в экономике в кризисный период ставил под угрозу результаты уже новой приватизации;

— риск посткризисного усиления участия государства в дальнейшей судьбе пакетов акций компаний, переданных в залог при предоставлении государственной антикризисной поддержки;

— риск усиления модели «капитализм для своих» как в частном, так и в государственном секторах.

Учитывая существующие риски, был внесен целый ряд существенных изменений и дополнений в законодательство о приватизации¹:

— переход на среднесрочное планирование приватизации федерального имущества, определение возможностей утверждения Правительством РФ прогнозного плана (программы) приватизации на срок от 1 до 3 лет (ранее устанавливалось ежегодное формирование прогнозного плана) и дополнений приватизационных планов новыми субъектами;

— предоставление Правительству РФ права принимать решения о приватизации государственного имущества вне рамок «стандартных» процедур, установленных законодательством о приватизации, в целях создания условий для привлечения инвестиций, стимулирования развития фондового рынка, а также модернизации и технологического развития экономики;

— определение возможности передачи Правительством РФ функций продавца приватизируемого федерального имущества юридическим лицам;

— отмена института нормативной цены подлежащего приватизации имущества, определяемой в соответствии с установленным Правительством РФ порядком минимальной цены, по которой возможно отчуждение этого имущества;

— упрощение условий приватизации некрупных объектов федерального имущества, расширение доступа потенциальных покупателей к участию в приватизации (определение возможности продажи государственного имущества в электронной форме; совершенствование ее процедуры посредством публичного предложения — «голландский аукцион»; уменьшение размера требуемого задатка для участия в аукционе или конкурсе).

Вторая тенденция приватизации государственной собственности: по сравнению с 1990-ми гг. явно возросла роль государства в дележе собственности. В 2000 — 2003 гг. его усилия преимущественно были направлены на оптимизацию прямого участия в экономике. Пять лет (2004 — 2008 гг.) характеризовались увеличением масштабов такого присутствия вследствие активизации деятельности компаний с долей государства в капитале. Государство активно участвует в слияниях и поглощениях, в национализации собственности неугодных олигархов.

В 2006 — 2007 гг. активизировалась политика по укрупнению разрозненных активов, оставшихся в собственности государства, в

интегрированные структуры. Новым аспектом имущественной политики государства стало создание государственных корпораций, в числе которых появились охватывающие целые отрасли (авиационная и атомная промышленность, судостроение), включая выпуск гражданской продукции.

«Часто высказывается мнение, что России не нужна промышленная политика. Что, выбирая приоритеты и создавая преференции, государство часто ошибается, поддерживает неэффективных, мешает тому новому, что должно вырасти из равных условий конкуренции. С такими утверждениями трудно спорить, но они справедливы только при прочих равных условиях. Мы прошли через «деиндустриализацию», структура экономики сильно деформирована. Крупный частный капитал добровольно не идет в новые отрасли — не хочет нести повышенных рисков»⁷⁴.

В этой же статье В. Путин отмечает, что именно приоритетами промышленной политики были продиктованы действия в последние годы государства по созданию крупных госкорпораций и вертикально интегрированных холдингов: Ростехнологии, Росатом, ОАК, ОСК. Цель была — остановить развал интеллектуальных отраслей промышленности, сохранить научный и производственный потенциал за счет консолидации ресурсов и централизации управления.

Необходимо было собрать формально принадлежавшие государству разрозненно управляемые активы, потерявшие связь с научными и конструкторскими центрами.

Итогом реализации стратегий отраслевых холдингов стало создание глобально конкурентоспособных госкорпораций, высоко капитализированных, нашедших и расширяющих свое место на мировом рынке. Именно такие корпорации, сочетающие деятельность, начиная от перспективных исследований и разработки продукции и заканчивая производством, поставкой и обслуживанием высокотехнологичного продукта, владеют сегодня мировым рынком авиастроения, судостроения, компьютерных технологий, фармацевтики, медицинской техники. Они же дают заказы малым инновационным компаниям.

Таким образом, по мнению В. Путина, усилия государства были направлены на восстановление возможностей России конкурировать в секторах, где на глобальном рынке — всего несколько игроков.

Не следует, однако, забывать, что в России параллельным курсом разворачивается новая волна масштабной приватизации. В связи с этим закономерно возникает вопрос: для кого создавались все это время глобально конкурентные госкорпорации? Каков круг собственников, претендующих на суперсобственность глобального масштаба? Не является ли эта глобальная собственность государственной лишь де-юре, но реально, де-факто, собственностью олигархических структур?

3. Государственные корпорации как объект приватизации

Государственные корпорации по масштабу своей хозяйственной деятельности и роли в мировой экономике мало чем отличаются от транснациональных корпораций. Объемы выручки госкорпораций сопоставимы с ВВП целых государств, а численность сотрудников в госкорпорациях крупных держав порой превышает население некоторых стран. Крупные корпорации вроде российского «Газпрома» или китайского нефтегазового монстра CNPC — это государства в государстве, имеющие свою футбольную команду (порой и не одну), авиакомпании, курорты, рестораны, маленькие корпоративные армии, официально маскирующиеся под ЧОПы, а также мощные службы разведки и контрразведки.

Прочные позиции госкорпораций — феномен, характерный в основном для развивающихся экономик (хотя есть и яркие исключения вроде Норвегии). Около двух третей компаний из развивающихся стран в списке Fortune 500 находятся под контролем государства.

Крупнейшая сфера деятельности госкорпораций — нефть и природный газ. В зависимости от систем подсчета, от 65 до 90 % мировой добычи нефти и природного газа находится под контролем государственных компаний. Из 20 крупнейших по резервам нефтяных компаний в мире 16 являются государственными. Причина столь значительного госучастия — стратегическое значение отрасли. Для одних стран речь идет о главном продукте национального экспорта, для других — о госзакупках в интересах всей экономики.

Одна из ключевых политических сфер деятельности государственных корпораций — трансфер технологий. Крупные компании с государственным участием могут позволить себе поглощать зарубежные корпорации или заказывать самые современные инженерные или консалтинговые решения у лидирующих мировых компаний. Это не делает покупателей глобальными технологическими лидерами, но, как минимум, решает проблему догоняющего развития.

Российскую модель «капитализма для своих» обеспечивают крупные ресурсные госкорпорации, которые постепенно осуществляют экспансию, захватывая новые рынки, получая долгосрочные контракты и вступая в альянсы с мировыми гигантами при господдержке.

Госкорпорациям за особые условия ведения бизнеса приходится расплачиваться долгосрочными обязательствами на политически приоритетных для государства направлениях, которые в результате могут оказаться дороже, чем полученные коммерческие выгоды. Так, крупнейшая российская нефтяная компания «Роснефть» вынуждена вкладывать миллиарды в сложные проекты в Латинской Америке, а

РЖД — скреплять евразийскую интеграцию, в несколько раз переплачивая за свою долю в общей логистической компании (вносимый туда пакет акций «Трансконтейнера» в несколько раз дороже взносов Белоруссии и Казахстана, хотя новая компания будет управляться на паритетных началах).

Другой пример конфликта интересов — «Ростехнологии», экспортирующие российские вооружения. С точки зрения интересов компании, Россия не должна поддерживать эмбарго на поставки вооружений, например, в Иран и Сирию. В результате российская внешняя политика оказывается подчинена этой логике до того момента, пока вопрос не становится критическим для взаимодействия с западными партнерами, и в результате и партнеры недовольны, и «Ростехнологии» вынуждены отменять поставки, рискуя штрафами. Тем не менее именно интересы российского ВПК — один из важнейших факторов, определяющих российскую позицию по Ближнему Востоку.

Государственные корпорации пользуются существенным влиянием во внутриполитическом процессе принятия решений. Зачастую можно говорить о влиянии, сопоставимом со значимым министерством, или даже больше. Это позволяет им оказывать воздействие на государственную политику в тех случаях, когда национальные интересы не определены, что чаще всего происходит, когда направление не является приоритетным. Однако такая «включенность» в государство позволяет властям в случае необходимости жертвовать ресурсами госкомпаний в политических целях. В результате мощная государственная поддержка и значительные финансовые ресурсы дают госкомпаниям возможность добиваться крупных сделок на мировом рынке.

Вместе с тем мировой опыт показывает, что невозможно одновременно решать с помощью государственных компаний и текущие, и стратегические задачи. Переваливая на госкомпания социальную нагрузку во внутренней или внешней политике, государство лишает их главного свойства бизнеса — ориентированности на экономический результат. В результате правительство вынуждено искусственно поддерживать компании с помощью субсидий, монополии или других механизмов, что фактически означает перекладывание нагрузки на всю остальную экономику (мы писали об этом выше).

Учитывая деформированный характер государственной собственности, не следует заблуждаться относительно дальнейшей судьбы укрупненных активов госкорпораций. Идет целенаправленная подготовка их дальнейшей приватизации. Это тем более важно, что уже сегодня руководители госкорпораций являются игроками глобальной политики, благодаря почти безграничным возможностям вверенных им предприятий и тесным связям с лидерами государства.

Одним из примеров создания госкорпорации может служить создание автономной некоммерческой организации «Государственная компания развития Сибири и Дальнего Востока» (non-profit organization «State Company for Development of Siberia and the Far East»)¹, которая будет управлять проектами на территории 12 субъектов страны: Бурятия, Якутия, Забайкальский край, Камчатский край, Приморский край, Хабаровский край, Амурская область, Иркутская область, Магаданская область, Сахалинская область, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ.

Базироваться госкорпорация будет во Владивостоке, подчиняться должна напрямую президенту, назначать гендиректора и совет директоров также будет глава государства. Гендиректор имеет право выступать с инициативами и присутствовать на заседаниях правительства.

Госкорпорация будет отвечать за достижение показателей Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 г., участвовать в государственных и частно-государственных проектах и программах и выступать заказчиком от лица государства, оказывать содействие в подготовке, финансировании и реализации проектов и внешнеторговых контрактов российских экспортеров.

Для региона будет создан список приоритетных инвестпроектов в сфере добычи полезных ископаемых, машино- и судостроении, нефте- и газохимии, лесной промышленности, ЖКХ и рыбопереработке. Госкорпорация составит по заявкам перечень приоритетных проектов.

Госкорпорация получит без конкурсных процедур право пользования всеми недрами. Это право она сможет вносить в капитал образованных ОАО.

Инвестор получает право пользоваться землей в течение 50 лет по умолчанию. При этом собственник земли права собственности не лишается, но он не может чинить препятствия инвесторам в доступе к этому участку.

Госкорпорация сможет открывать свои филиалы и представительства по всей стране и за рубежом, а также отправлять своих сотрудников на работу в иностранных государствах в составе дипмиссии (расходы лягут на плечи посольств и консульств).

Законопроект о развитии Сибири и Дальнего Востока, ради чего создается новая госкорпорация с широчайшими полномочиями, заслуженно вызывает повышенный интерес. Речь фактически идет о создании не госкорпорации, а новой монополии, контролирующей все находящееся за Уральским хребтом, об ожидании новой волны коррупции, об угрозе китайского экономического вторжения. Но у этой темы есть еще один важный для экономики и политики России поворот.

Сибирь и Дальний Восток фактически превращаются в гигантский оффшор. Входной билет — признание инвестиционного проекта, реализуемого на этой территории, приоритетным. Решение принимает госкорпорация, учреждаемая в виде автономной некоммерческой организации.

Дальше — освобождение участников проекта от НДС, от налога на прибыль, на имущество и на землю, снятие головной боли по поводу инфраструктуры, создание которой, включая решение вопросов с «Газпромом» и энергетиками, — прерогатива госкорпорации.

При этом важно, что деятельность госкорпорации выведена из-под контроля федерального правительства. Она подчиняется непосредственно президенту. По существу, это означает, что деятельность правительства ограничена Уральскими горами. Дальше — другие законы, другая экономика и другая власть.

При этом основные природные запасы находятся исключительно на президентской территории. Что из этого следует?

У России появится две экономики. Традиционная промышленность, сельское хозяйство и услуги и экономика Сибири, вскармливаемая оффшором.

Есть мнение Алексея Кудрина, который уверен в том, что монополия, тем более государственная, до добра не доведет. Он прогнозирует, что появление новой госкорпорации приведет к тому, что инвестиций в Сибири и на Дальнем Востоке станет не больше, а меньше. Те инвесторы и проекты, которые не пройдут входной фейс-контроль со стороны госкорпорации, будут вынуждены вообще отказаться от вложений, потому что, не получив поддержки госкорпорации, они оказываются в заведомо гораздо худших условиях, ни о какой честной конкуренции в этом случае не будет и речи.

Есть и печальный опыт. Прообразом создаваемой госкорпорации был Госинкор. Государственная инвестиционная корпорация была создана указом Б. Ельцина в феврале 1993 г. По словам тогдашнего министра экономики Андрея Нечаева, она задумывалась «как банк развития», который, используя выделенные ресурсы (а в уставный капитал Госинкора были внесены драгоценные камни и металлы, недвижимость и денежные средства на сумму 1,25 млрд долл.), привлекал бы частные, прежде всего иностранные, инвестиции. Но затея полностью провалилась. Ревизоры из контрольного управления президента в 1999 г. пришли к выводу, что 98 % инвестиционного потенциала было израсходовано Госинкором «на создание собственной инфраструктуры». В 2003 г. Госинкор был бесславно ликвидирован.

Теперь вместо превращения уставного капитала госкорпорации в рог изобилия используется оффшорный режим и административный ресурс. Они, конечно, более работоспособны.

Таким образом, и деформированная приватизация, и национализация экономики действуют в одном направлении: реальное

укрупнение корпораций, мощная их диверсификация, которые можно рассматривать как подготовительный этап перед передачей последних в частные руки: обмен власти на собственность. Очень похоже, что это основное содержание программы приватизации 2003 — 2016 гг.

Важный момент приватизации этого периода связан с расширением базы перечня стратегических предприятий, переходящих в частные руки. Это стало основанием для проведения приватизации одной из стратегических госкорпораций, определяющих национальную безопасность России: ПАО «ЕЭС» России⁷⁵.

4. Реформа РАО «ЕЭС» 2003 - 2008 гг. как первая масштабная попытка легитимизации собственности в условиях «новой приватизации»

В российской электроэнергетике долгое время господствовала вертикально интегрированная монополия, находящаяся под контролем государства — РАО «ЕЭС». В этой связи в отрасли не существовало ни конкуренции на оптовом рынке, ни возможности выбора потребителями поставщика.

Сегодня уже определенно можно сделать вывод, что, хотя основная официально декларируемая задача энергореформы заключалась в ликвидации доминирующего положения главного монополиста РАО «ЕЭС», вместо одной государственной монополии мы получили олигополию частных структур, пытающихся легализовать свою собственность, полученную незаконным путем в период приватизации и залоговых аукционов через покупку акций РАО «ЕЭС».

Для этого в электроэнергетике России был выбран кардинальный путь приватизации — разделение монополии на основе разделения собственности. Мировой опыт показывает, что подобный подход является логическим элементом крайне либерального пути реформ. Он предполагает быструю либерализацию рынка электроэнергии, резкое сокращение государственного присутствия в отрасли (как собственника и регулятора), широкое привлечение частного сектора не только в генерирующий сегмент, но и к управлению в сфере инфраструктурной составляющей. Вместе с тем очевидно несовершенство созданной в России рыночной среды, которая вызывает противоречия, конфликты и риски в реформируемой электроэнергетике. Речь идет не только об отсутствии желаемого снижения цен на либерализованном рынке, а, напротив, их роста. Сомнительна также возможность предотвращения монопольной дискриминации в доступе к инфраструктурным сетям¹. Отношения здоровой конкуренции плохо развиты и плохо регулируются в российской экономике и едва ли в ближайшем будущем смогут стать действенным фактором роста эффективности.

Более того, многие образовавшиеся в результате демонополизации компании ведут себя по-прежнему как монополии. Обладая мощными преимуществами на рынке, энергокомпании злоупотребляют своими правами, по сути, игнорируя и ущемляя права других субъектов рынка. Имея лоббистские возможности, вновь образованные монополии могут проводить свою экономическую политику в масштабах всей страны, порой подменяя государство. Это негативно сказывается на положении

более слабых субъектов: страдают граждане-потребители, мелкий и средний бизнес, промышленность и т. д.

Вывод: В настоящее время мы наблюдаем появление «олигархической энергетики» — формирование частной олигополии или местных монополий с последующим захватом рыночной власти.

Особенность реформы электроэнергетики в России в том, что ее инициаторами выступили не потребители и не государство как выразитель их интересов, а частный бизнес, элита властных структур и менеджмент естественной монополии.

А. Чубайс начал собирать новую команду по принципу «самые агрессивные и самые ударные в стране». Одними из первыми в РАО появились Валентин Завадников и Михаил Абызов. К специалистам по имущественным отношениям добавились высококвалифицированные финансисты — в РАО перешли ген. директор госконцерна «Росэнергоатом» Леонид Меламед, его заместитель — Дмитрий Журба, вице-премьер — Яков Уринсон и экс-председатель Банка России — Сергей Дубинин. Команда Чубайса стала продавливать свою версию реформы и выводить из компании квалифицированных энергетиков. **Уже в это время заговорили о том, что реструктуризация энергомонополии на выходе будет выгодна лишь самим реформаторам.**

Отсюда становится понятным, что цель реформы электроэнергетики — это не конкурентный рынок (его, кстати, не создали и в первом случае — во время приватизации 1990-х), не снижение тарифов, не повышение эффективной деятельности предприятий отрасли, а легитимизация прав собственности, полученной незаконным путем в период приватизации и залоговых аукционов.

Так, одним из крупнейших бенефициаров российской электроэнергетики является ГМК «Норильский никель». Об интересе основных акционеров меткомбината Владимира Потанина (идеолог, теоретик и главный организатор залоговых аукционов) и Михаила Прохорова к этой отрасли стало известно в августе 2005 г., когда компания пообещала в кратчайшие сроки увеличить присутствие в энергоактивах как по стратегическим, так и по экономическим соображениям.

В 2007 г. «Норникелю» удалось собрать более 70 % акций ОГК-3. 1 кВт установленной мощности обошелся ГМК в 600 долл.

Для сравнения: компания «Комплексные энергосистемы» (КЭС) на аукционе по размещению допэмиссии ТГК-5 предложила около 500 долл. за кВт. Ранее представители КЭС заявляли, что не согласятся платить больше 450 долл., считая, что энергетические активы сильно переоценены. В результате энергетический бизнес сравнялся для «Норникеля» по значимости с металлургическим. Стоимость ОГК-3

составляла больше половины стоимости энергоактивов ГМК — более 700 млрд долл.

Другой постоянный персонаж триады: приватизация — залоговые аукционы — реформа электроэнергетики — Виктор Вексельберг. Его холдинг «Комплексные энергетические системы» (КЭС) на момент начала реформы владеет 3 % РАО «ЕЭС», 10 % «Пензаэнер-го», 46,1 % ТГК-5, 22 % ТГК-6, 23 % Волжский генерирующей компании, 34 % ТГК-9. Ключевым активом группы является ТГК-9.

Первоначально КЭС был одним из крупнейших акционеров в энергетике. Однако затем масштаб его деятельности померк в сравнении с «Газпромом», СУЭК и «Норникелем».

Помимо прочего, на момент начала реформы Вексельбергу принадлежат «Российские коммунальные системы» (РКС) — крупнейшая федеральная компания, обслуживающая коммунальный сектор. Долей в ТГК-5, ТГК-6 и ТГК-9 вполне достаточно, чтобы обслуживать коммунальное хозяйство регионов, где находятся эти предприятия. В начале реформы КЭС вел активную работу по созданию инвестиционного фонда, который объединит контролируемые холдингом пакеты акций региональных сетевых компаний. Задача фонда заключалась в удвоении стоимости этих активов за три года.

Проект РКС создавался в 2003 г. с помпой. Акционерами компании были РАО «ЕЭС», Газпромбанк, «Интеррос» и другие именитые инвесторы. В 26 регионах были созданы «дочки» РКС, которые договаривались с местными властями об управлении объектами ЖКХ.

Но в течение двух лет компания оставалась убыточной, и учредители разбежались. Доли партнеров выкупила компания Вексельберга, 25 % осталось у энергомонополии.

Стоимость РКС в 2003 г. была оценена в 400 млн долл. Продажа блокирующего пакета акций компании принесла бы Вексельбергу не менее четверти от этой суммы, что для коммунального хозяйства более чем значительная инвестиция. Но где она?

Интерес крупных российских сырьевых компаний к энергетике превратился в устойчивый тренд. ЛУКОЙЛ (В. Алекперов — активный участник приватизации и залоговых аукционов) создает отдельное объединение под свои энергетические активы. «КапиталЪ» в 2007 г. купил 76,44 % акций ТГК-8. Она расположена рядом с Волгоградским НПЗ, входящим в состав холдинга.

За контроль над ТГК-10 необходимо было заплатить более 100 млрд руб. ТГК-10 снабжает электроэнергией богатый природными ресурсами регион — Тюменскую область и Ямало-Ненецкий АО. Обеспечить собственной энергией добывающие предприятия хотели бы практически все нефтяники и газовики, но ЛУКОЙЛ, по неофициальной информации, поставляет электроэнергию только на собственные предприятия.

На начало реформы установленная мощность энергосистемы России составляла порядка 250 ГВт, из которых 45 ГВт было сосредоточено в гидроэнергетике. Более половины от этого объема входит в состав «ГидроОГК». Гидроэнергетика выгодно отличается от тепловой отсутствием топливных затрат, что делает ее особенно привлекательной для инвесторов. Кроме того, рынок «водной» электроэнергии более прогнозируем благодаря долгосрочным контрактам с крупными промышленными потребителями.

Олег Дерипаска с самого начала считался одним из фаворитов в борьбе за этот рынок. Бизнесмен в течение нескольких лет пытается заручиться поддержкой чиновников, чтобы создать целый промышленный кластер в Красноярском крае, где работает три завода UC RUSAL — Саяногорский, Хакасский и Новокузнецкий, получающие электроэнергию с Саяно-Шушенской ГЭС. В планах Дерипаски — строительство Богучанского алюминиевого завода мощностью почти 600000 т алюминия в год. При удачном для совладельца UC RUSAL раскладе предприятие должно получать электроэнергию с Богучанской ГЭС установленной мощностью 3000 МВт.

В целом реформу электроэнергетики нельзя признать удачной.

Прежде всего не представляется возможным говорить о создании конкурентного рынка электроэнергии, т. к. по всем формальным признакам рынок электроэнергии России — это рынок олигополии. Кроме того, существующий рынок электроэнергии

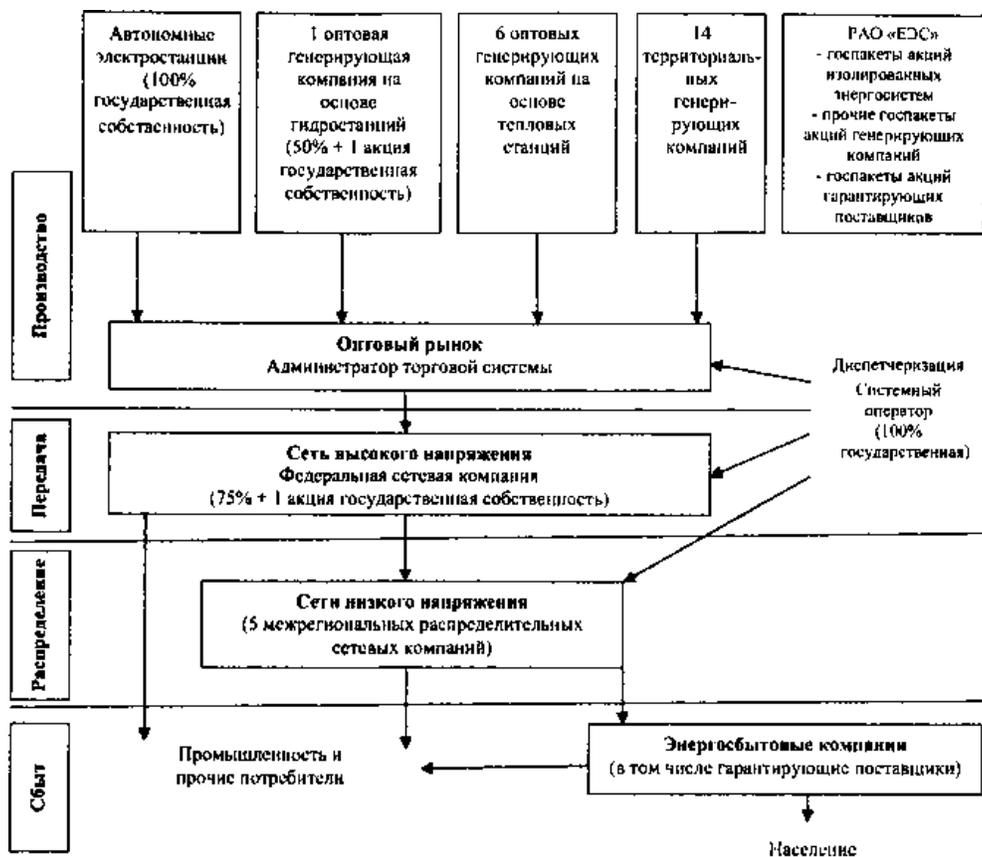

Схема 2. Структура российской электроэнергетики, 2008–2009 гг.

искусственно регулируется, что позволяет говорить об имитации рынка электроэнергии в России. Наконец, аффилированные связи и другие виды правовой и экономической зависимости, которые сохраняются после реформы, позволяют компаниям и сейчас, и в будущем вести согласованные действия, направленные на повышение монопольных цен.

Оптовый рынок электроэнергии так и не сформировался, и новоиспеченные собственники, ничего не вкладывая в реструктуризацию предприятий, выходят на этот рынок с все более завышенными тарифами на электроэнергию. За счет чего же данные приватизированные предприятия получают прибыль и покрывают свои издержки? Раньше разницу между высокими ценами производителей и относительно невысокими тарифами для потребителей покрывало государство из своего кармана, что было логично, поскольку и производители, и потребители были его субъектами. Теперь эту разницу также покрывает государство, но прибыль идет в карман частных лиц, не всегда имеющих отношение к государству — иностранные инвесторы (см. схему 2).

Таким образом, открылся новый канал пополнения счетов олигархических структур, цинично прикрываемый заботой о потребителях.

Сегодня электроэнергетика переживает непростые времена. Государство распродало генерирующие объекты под обещания инвесторов вложить в стройки около 1 трлн руб. План базировался на стабильности экономики и не предвидел возможности кризиса 2008 г., что и стало главной проблемой.

Таким образом, «капитализм для своих» проявился в том, что отдельные представители власти, руководствуясь личными интересами, интересами крупного капитала, различных весомых группировок, за вознаграждение искусственно подменили идейную концепцию реформирования электроэнергетики, включив в нее механизмы обеспечения интересов не всего общества, а только указанных групп.

Очевидно, что электроэнергетика стала новой рыночной нишей для тех, кто хотел закрепить свои права на собственность, полученную ранее нелегитимным путем.

5. Приватизация 2011 г.: новый стиль

Началом нового этапа приватизации можно признать утверждение Правительством РФ (30 ноября 2009 г.) очередного прогнозного плана (программы) приватизации федерального имущества на 2010 г. и основных направлений приватизации федерального имущества на 2011—2012 гг. Отличительные особенности этого плана: привлечение внебюджетных инвестиций в развитие приватизируемых компаний; существенное расширение перечня секторов (отраслей), в рамках которых планируется приватизация; ориентация на приватизацию ряда крупнейших (бюджетообразующих) компаний. Это позволяет говорить о начале в России с 2010 г. очередной «новой приватизации».

Основные предпосылки проведения «новой приватизации»:

1. Качество имеющихся в распоряжении государства инструментов управления государственной собственностью достигло, по всей видимости, объективного предела.

2. Нечеткость условий и критериев приватизации крупных компаний — эффект «размытой» собственности. Возможные расхождения в представлениях государства и собственников таких компаний о взаимных обязательствах ведет к усилению давления сторон друг на друга в различных формах, расширению возможностей политиков апеллировать к той части общества, которая традиционно отмечает «несправедливость» и «дешевизну» приватизации.

3. Преимущественно скрытый характер лоббирования интересов в рамках приватизации: расширенные возможности принятия индивидуальных решений при нечеткости нормативных рамок, неразвитость официальной аргументации принятых решений. Рассмотрим конкретный пример.

Продажа пакета акций ВТБ в 2011 г. стала первой крупной приватизационной сделкой в «новом стиле».

Стоит обратить внимание на три особенности этой сделки.

1. ВТБ разместил свои акции в Лондоне. Инвесторов было всего два — Deutsche Bank AG и VTB Capital plc (инвестподразделение ВТБ). Они купили каждый по 5 % минус 1 акция на общую сумму в 95,7 млрд руб.

Понятно, что это номинальные держатели. Кто реально купил акции — неизвестно. ВТБ заявлял о наличии 20 покупателей на сумму более 100 млн долл. каждый. Имена/названия партнеров являются тайной, платой за тайну является то, что ни один из партнеров не имеет и не осуществляет никаких прав акционеров (кроме получения дивидендов).

Итак, первый характерный признак приватизации 2011 г. — приватизация привела к увеличению доли собственности в ВТБ «неизвестных партнеров».

Таким образом, в основе «новой приватизации» 2011 г. — **рост нелегальной собственности.**

2. В сделке участвует дочерняя компания самого ВТБ. Но очевидно, что приватизируемое предприятие не может выкупать само себя. При этом понятно, что лондонский VTB Capital pic представлял интересы не самого ВТБ, а некоторых лиц, которые пожелали остаться неизвестными даже организаторам этой продажи — американской Merrill Lynch.

Скорее всего, за номинальным держателем BONYN выстроилась цепочка оффшоров, ведущая домой, в Россию. Таким образом, второй признак «нового стиля» — **формирование института оффшорной собственности.**

3. В основе этой приватизационной сделки «нового стиля» — старый механизм строительства пирамиды ВТБ. Прецедент был создан в 2007 г.: акции были проданы на самом пике своей цены в 13 копеек (перед этим они несколько лет быстро росли) и сразу после продажи покатались вниз.

К январю 2011 г. цены на акции ВТБ также бурно росли, увеличившись со своего кризисного минимума в феврале 2008-го (2,2 коп.) до 10,9 коп. Затем акции немного упали — до 9,5 коп., ровно до цены размещения. И размещение произошло, как гордятся руководители ВТБ, по рыночной цене. Хотя это больше похоже на инсайдерскую игру, на подгонку рыночного курса к цене размещения.

Но сразу после размещения цены на акции ВТБ опять пошли вниз и сейчас составляют 5,3 коп. Почти двукратное падение.

Второй раз ВТБ показывает миру один и тот же фокус — продажу крупного пакета по высоким ценам и затем падение курса акций. Второй раз инвесторы попадают в одну и ту же ловушку пирамиды ВТБ.

Таким образом, третий признак «новой приватизации» — **рост фиктивного капитала в структуре финансовой пирамиды.**

Последнее свидетельствует о том, что возможна многократная спекулятивная операция по купле-продаже ценных бумаг. Если речь идет не об одном банке, как в нашем примере, то экономика начинает испытывать своеобразный бум на рынке фиктивного капитала, т. е. растет стоимость бумаг. Есть опасность, что и промышленный капитал начнет втягиваться в финансовые пирамиды. Следствием таких финансовых пирамид становится отток капитала из производственной сферы в сферу спекулятивную. Происходит изъятие ВВП через финансовую пирамиду. Его рост замедляется.

Так в чем же суть «нового стиля» приватизации 2011 г.?

—Размещение акций за рубежом. Российские компании предлагают размещать акции за рубежом в связи с отсутствием режима легитимности частной собственности в России.

—Приватизация 2011 г. приводит к увеличению доли собственности «неизвестных партнеров»: доля нелегальной собственности возрастает.

—Формирование института оффшорной собственности.

—Характерная особенность «новой приватизации» 2011 г.: старый механизм строительства новых финансовых пирамид.

6. «Новая приватизация» или оффшоризация? Особенности приватизации 2012 г.

Рассмотрим пример.

Приватизация госпакета бумаг Ванинского морского торгового порта стала одной из крупнейших сделок на транспортном рынке России по итогам 2012 г.: Ванинский порт оставался последним крупным портовым активом со значительной долей государства в акционерном капитале.

Основная борьба развернулась между компаниями «Мечел» и Еп+ Олега Дерипаски, поэтому итоговая цена актива оказалась очень высокой — 15,5 млрд руб.

Особенность данной сделки в том, что после продажи на аукционе 73 % Ванинского порта пакет был разбит между тремя оффшорами.

Ранее мы отмечали, как в 2011 г. по поручению Дмитрия Медведева Генпрокуратура и Счетная палата долго и активно искали владельцев аэропорта «Домодедово». В конце концов, Генпрокуратура установила, что управление аэропортовым комплексом «Домодедово» осуществляется иностранными компаниями, зарегистрированными в оффшорных зонах. А Счетная палата выявила нарушения процедуры приватизации федеральной собственности в аэропортах федерального значения, в результате которых собственником 322 объектов недвижимости аэропорта «Домодедово» (включая аэровокзал и топливозаправочный комплекс) стала компания «Асьенда Инвестментс Лимитед» (Республика Кипр). Таким образом, стало известно, что крупнейший аэропорт России принадлежит оффшорам, и даже Генпрокуратура и Счетная палата не могут установить его реальных бенефициаров.

Аналогичная ситуация произошла и с портом Ванино. До декабря 2011 г. им владело государство, а теперь — три неизвестных оффшора. В отличие от «Домодедово» настоящих владельцев пока не ищут.

История вопроса. Кто стоял за победителем первого аукциона?

Официальная борьба за контроль над портом Ванино продолжается как минимум два года. Первоначально 73,33 % голосующих акций принадлежало государству, 21,64 % — структурам Олега Дерипаски, а 5,03% — остальным миноритариям. Государство решило продать свой пакет на открытом аукционе. Стартовая цена составляла 934 млн рублей, задаток за участие — 93,4 млн руб.

Госпакет вызвал огромный интерес — заявки подали 13 претендентов. Победителем первого аукциона, прошедшего 19 мая 2011 г., была объявлена малоизвестная компания «Сэлтехстрой»,

предложившая 10,824 млрд руб. Но прошел месяц, а «Сэлтехстрой» так и не оплатил покупку, поэтому сделку расторгли, а задаток ушел в госказну.

Новый аукцион.

В декабре 2012 г. состоялся новый аукцион по продаже госпакета Ванинского порта. К старым претендентам добавились новые. Основными претендентами считались структуры Владимира Лисина и Олега Дерипаски.

«ВТБ Капитал», выступая как агент по приватизации Ванинского порта, предложил оригинальную схему торгов, благодаря которой Росимущество смогло продать госпакет порта практически в 1,5 раза дороже, чем на предыдущем аукционе. Каждый участник аукциона представил банковскую гарантию 3 млрд руб., которая аннулировалась только у проигравших. То есть если бы победитель отказался от оплаты, то он или его банк потерял бы 3 млрд руб.

Аукцион проходил в два этапа. На первом заявки подавались в закрытых конвертах. На втором заявки в закрытых конвертах подавали те, кто предлагал цену выше, чем победитель первого этапа. Если бы пакет был продан на первом этапе, то его цена составила бы

5,5 млрд руб.; победитель второго этапа выложил за него 15,5 млрд руб. А весь порт был оценен в 28,2 млрд руб.

Таким образом, свое вознаграждение (оно могло быть максимум около 330 млн руб., или 2 % от цены сделки) «ВТБ Капитал» заслужил сполна, тем более что годовая выручка Ванино — всего 1,5 млрд руб., а чистая прибыль — около 150 млн руб. Если бы порт продолжал работать по-старому, то его покупка была бы нелогична.

Победителем аукциона стала «дочка» ГК «Мечел» компания «Мечел-Транс».

Практически сразу «Мечел-Транс» передал контрольный пакет Ванинского порта в равных долях трем кипрским оффшорам, оставив себе малую долю.

Никакой информации о кипрских оффшорах «Мечел» не дает. Но насчет стоящих за ними структур имеется несколько предположений.

Во-первых, конечным бенефициаром может быть Игорь Зюзин — хозяин «Мечел». Он мог перевести акции Ванино в подконтрольные себе оффшоры.

Во-вторых, Ванино могли приобрести структуры или менеджеры РЖД: за счет государства строится инфраструктура на пути к узлу Ванино — Советская Гавань. Недавно был открыт Новый Кузнецовский тоннель, а это совершенно иные условия для доставки грузов в дальневосточные порты Советская Гавань и Ванино. Если сегодня туда можно доставить только около 19 млн т грузов, то с вводом тоннеля — уже 29 млн т, а по завершении всего проекта в 2016 г. — 36 млн т. В тоннель уже вложено 28 млрд руб. (до 2016 г. должно быть потрачено

60 млрд руб.), также приличную сумму РЖД может дать на расшивку узких мест и увеличение грузопотока до 50 млн т в год.

В-третьих, порт могли купить инвесторы из Азии. В качестве возможных бенефициаров рассматриваются корейские и китайские компании — покупатели угля «Мечел».

Вариант четвертый: за оффшорами стоит Олег Дерипаска. Он второй по величине акционер Ванино и вполне мог бы стать владельцем одного из трех оффшоров, чтобы сохранить паритет во владении портом.

Особенности приватизации 2012 г. вопреки политике В. Путина по деоффшоризации как видно состоят, прежде всего, в закреплении и дальнейшем развитии оффшоризации — формирования нового института оффшорной собственности на фоне роста нелегитимной, «размытой» собственности.

При этом важно подчеркнуть, что активы топ-9 российских олигархов (по версии журнала «РБК») по-прежнему принадлежат кипрским структурам⁷⁶:

1. Алишер Усманов

ОАО «Холдинговая компания «Металлоинвест» USM Steel & Mining Group Ltd — 35 % Metalloinvest Ltd — 24 %
Seropaem Holdings Ltd — 21 % USM Investments Ltd — 20 %

2. Владимир Лисин

ОАО «Новолипецкий металлургический комбинат» Fletcher Group Holdings Ltd — 85,54 %

3. Михаил Фридман ОАО «АБ Холдинг» ABH Financial Ltd — 100 %

4. Михаил Прохоров ОАО «Квадра» «Джоуль Энерджи Лимитед» — 48,1 %

5. Геннадий Тимченко ООО «Трансойл» Viewcall Holdings Ltd — 99,93 %

6. Сулейман Керимов ОАО «Уралкалий» Wadge Holdings Ltd — 12,5 %

7. Олег Дерипаска UC Rusal United Company Rusal Aluminium Ltd — 100 %

8. Роман Абрамович Evraz Pic Lanebrook Ltd и аффилированные структуры — 66,37 %

9. Владимир Потанин ЗАО «Холдинговая компания «Интеррос» Interros International Investments Ltd — 100 %

Конклав олигархов (ближний круг) по-прежнему остается неприкасаемым. Параллельно российской экономике, действующей по декларируемым правилам и законам, функционирует «кипроэкономика» — экономика для «своих» со своим набором правил и законов.

7. Зачем России «новая приватизация» о условиях мирового кризиса?_

С 2012 г., в России начинается масштабная приватизация, охватывающая не менее 1400 предприятий, в том числе ОАО «Роснефть», «Аэрофлот», «РЖД» и многие другие. Также приватизация коснется не только федеральной, но и региональной собственности. В частности, предполагается продать республиканскую компанию «АЛРОССА» и ряд муниципальных предприятий. **В итоге от этой масштабной акции предполагается выручить около 1 трлн руб. (меньше одной десятой доходов федерального бюджета 2012 г.).**

Сравним: для достижения инновационного экономического роста 6—7 % в год (в ближайшие 3 года) и запуска механизма «новой индустриализации» В. Путина в экономику страны должно быть вложено почти 43 трлн руб. (это примерно равно объему всего ВВП страны в 2010 г.).

Зачем же в условиях незатухающего мирового кризиса, когда настоящую цену за продаваемые компании получить будет очень сложно, ввязываться в новое разгосударствление целых отраслей экономики? (см. табл. 4)

Таблица 4

Государство планирует продать системообразующие предприятия ¹		
Объект приватизации	Доли акций, приватизируемые в 2012–2013 гг. (%)	Доли акций, приватизируемые до 2016 г. (%)
Государство сохранит контроль		
Сбербанк	7,58	–
«Российские железные дороги»	25	–
«Роснано»	10	–
АК «Алроса»	32	–
«Транснефть»	–	25
ФСК ЕЭС	–	25
Уралвагонзавод	–	25
Объединенная судостроительная корпорация (ОСК)	–	49,9

¹ Данные компаний РИА «Новости», расчет журнала «Эксперт».

Окончание таблицы 4

Объединенная авиастроительная корпорация (ОАК)	–	42,9
Государство полностью выйдет из компании		
«Апатит»	20	–
Порт Ванино	55	–
ВТБ	25,5	50
«Совкомфлот»	49,9	50,1
ОЗК	100	–
«Росагролизинг»	49,9	50,1
Россельхозбанк	25	75
«Роснефть»	25,1	50,1
«Русгидро»	–	73,3
«Интер РАО ЕЭС»	–	60
«Аэрофлот»	–	51,1
«Ростелеком»	–	50,1
«Зарубежнефть»	–	100
Аэропорт «Шереметьево»	–	100

Президент Владимир Путин во время своего выступления на Петербургском экономическом форуме в 2012 г. заявил, что «новая приватизация» должна отличаться от сомнительных сделок 1990-х. Безусловно, риторика президента правильная. Но существуют обстоятельства, которые позволяют усомниться в верности посыла В. Путина.

Во-первых, сомнения связаны с новым этапом экономического кризиса и сопутствующим ему падением фондовых индексов. Данное обстоятельство однозначно свидетельствует о том, что сегодня не самое лучшее время для проведения приватизации, т. к. она может пройти чересчур дешево и государство не получит тех средств, на которые рассчитывает.

Во-вторых, доходы от приватизации федерального имущества не включаются в федеральный бюджет в качестве неналогового источника формирования доходов, а автоматически направляются на сокращение дефицита бюджета, причем без указания конкретной суммы в тексте закона о федеральном бюджете.

В-третьих, сомнителен тезис о том, что приватизация улучшит инвестиционный климат, условия ведения бизнеса или что с ее помощью возрастет качество правовой системы. Как изменится наш инвестклимат или институциональные условия, та же конкуренция, если мы приватизируем 7,5 % акций Сбербанка или 25 % минус одна акция банка ВТБ? Ведь контрольный пакет все равно останется в руках государства.

Чем чаще поднимают тему приватизации, тем больше к ней вопросов по существу.

Приватизации подлежат компании, стабильно приносящие доход не только в виде налогов, но и в форме дивидендов. Для сравнения: нефтяная компания ЛУКОЙЛ по итогам 2011 г. превзошла НК

«Роснефть» по объему выручки в 1,6 раза: выручка ЛУКОЙЛа составила 4,3 трлн руб., выручка «Роснефти» — 2,7 трлн руб. Вместе с тем прибыль, а соответственно, и налоги с нее у этих компаний практически одинаковые. Разница — несколько миллиардов рублей. И это при том, что ЛУКОЙЛ в 1,6 раза больше «Роснефти»! Кроме того, по итогам 2011 г. государство как собственник получит от своей нефтяной компании в виде дивидендов прямо или косвенно около 31 млрд руб. Какой смысл приватизировать прибыльную «Роснефть»?

За разговорами о выходе государства из бизнеса упускается то, что права собственности не тождественны качеству менеджмента. Данная несложная истина в нашем государстве полностью исказилась и приняла следующую форму: между госсобственностью и неэффективным менеджментом можно поставить знак равенства.

Вместе с тем качество менеджмента в приватизированном секторе оставляет желать лучшего.

Крупнейший в мире производитель алюминия — компания UC Rusal, подконтрольная Олегу Дерипаске, переживает острый кризис. По итогам второго квартала 2012 г. промышленный гигант олигарха «заработал» чистый убыток в размере 37 млн долл., а по итогам полугодия сократил чистую прибыль в 21 раз до тех же 37 млн долл. Долги, хотя немного и сократились, остались на очень высоком уровне — более 10 млрд долл.

В связи с этим Олег Дерипаска принял решение отказаться от производства в европейской части России. Программа банкротства затронет четыре завода, на которых работают в общей сложности более 5500 человек.

Сокращения планируются на Надвоицком (НАЗ), Волховском (ВАЗ) и Новокузнецком (НКАЗ) алюминиевых заводах компании. Согласно информации, размещенной на сайте UC Rusal, на НАЗе, расположенном в поселке Надвоицы, в 200 километрах к северу от Петрозаводска, работают 1000 человек. Брянский алюминиевый завод (БАЗ), расположенный в г. Краснотурьинск Свердловской области, дает работу 2140 человек. На ВАЗе (г. Волхов Ленинградской области) работают 400 человек. На новокузнецком НКАЗе заняты около 2000 человек.

В конце 2011 г. попытка UC Rusal вывести из производства старые и неэффективные электролизные серии на БАЗе обернулась скандалом: в Краснотурьинске прошли акции протеста, губернатор Свердловской области Александр Мишарин обвинил UC Rusal в неэффективном управлении. В итоге на специальном совещании у В. Путина UC Rusal обязалась модернизировать БАЗ к 2016 г. и сохранить рабочие места.

Выбывающие мощности UC Rusal заменит производством на своих сибирских предприятиях (Саяногорский, Хакасский заводы) и строящемся Богучанском алюминиевом заводе. При этом перечисленные предприятия должны получать электроэнергию с

Богучанской ГЭС, установленной мощностью 3000 МВт. Здесь UC Rusal имеет самые низкие тарифы на электроэнергию.

Напомним, что стартовавшая в советские годы станция была заброшена из-за недостаточного финансирования, однако в 2005 г. ее решено было реанимировать, благодаря плану развития Нижнего Приангарья, ядром которого были достройка и строительство рядом с этой ГЭС алюминиевого завода Олега Дерипаски. В условиях кризиса, когда UC Rusal ввиду падения мировых цен на алюминий испытывал серьезные финансовые проблемы, строительство завода было приостановлено. Но продолжилось строительство сетей и ГЭС.

В ноябре 2012 г. Генпрокуратура проинформировала правительство страны о риске неблагоприятных экологических последствий из-за затопления «ложа» водохранилища Богучанской ГЭС. Речь, в том числе, и об опасности размывания сибиреязвенных скотомогильников.

Экологи несколько лет пытались противостоять гидростроителям. Возобновляя в середине 2000-х стройку БоГЭС, акционеры отказались проводить международную экспертизу ОВОС — оценку воздействия на окружающую среду. Аргумент простой: все необходимые проверки были пройдены еще в советское время.

Так сложилось, но вопросами экологии акционеры гидростанции могут почти не заниматься — водохранилище является федеральной собственностью, и только государство тратило деньги на его создание. Перед заполнением «ложа» водой прежде всего было необходимо вырубить лес. Ради экономии чиновники решили проредить тайгу лишь в некоторых местах, над которыми предстоит ходить судам. А почти 10 млн м³ древесины окажутся под водой. При гниении, уверяют экологи, дерево будет выделять опасные фенол и формальдегид.

И все-таки стройка идет полным ходом. О. Дерипаска, вопреки всяческим экспертизам и рискам, и просто здравому смыслу, реализует свою давнюю идею — стать собственником целого промышленного кластера в Красноярском крае.

Однако, вопреки его планам, в июне 2013 г. капитализация алюминиевого гиганта Rusal упала до отметки исторического максимума — 5,8 млрд долл. Стоимость всей компании в результате оказалась меньше ее же доли в «Норникеле» — 6,9 млрд долл.

Представители компании заявили, что основной причиной обвала акций компании стало падение стоимости металла на мировых рынках. С начала года алюминий стал дешевле на 20 %, до 1748 долл. за 1 т, а его средняя стоимость на «русаловских» предприятиях составляла 1971 долл. за 1 т.

Компания по итогам 2012 г. получила убыток в 55 млн долл., а в 2013 г. потери сохраняются и, возможно, вырастут, даже учитывая сокращение убыточных мощностей, которые производят в год более 300 тыс. т алюминия.

В 2013 г. компания должна была выплатить 600 млн долл., а в следующем 1,5 млрд долл., притом, что общий долг составляет около 11 млрд долл. Возможно, как вариант разрешения ситуации, руководство компании выберет продажу своей доли в «Норникеле».

Таким образом, приватизация отнюдь не панацея от существующих проблем.

При этом, например, в Норвегии все нефтегазовые, энергетические, металлургические, лесоперерабатывающие активы принадлежат государству. Данный факт не мешает ей быть государством с развитой рыночной экономикой и высоким уровнем жизни. На примере Норвегии лишний раз подтверждается тезис, что качество менеджмента и права собственности — это не одно и то же.

Видимо, правы те эксперты, которые утверждают, что «мотором» нынешней приватизации служит неодолимое желание власть имущих поскорее передать государственные предприятия в руки «своих» людей.

В том, что к приватизации крупных пакетов акций серьезных компаний будут допущены только «свои», сегодня мало кто сомневается. Не для того контроль над этими активами столь тщательно консолидировался в последнее десятилетие (характерный пример «Роснефти»), чтобы сейчас они ушли в руки совершенно посторонним инвесторам. В пользу этой версии говорит то, что участвовать в приватизации государственных и покупке частных нефтегазовых и энергетических компаний теперь сможет «Роснефтегаз», в совет директоров которого входит новый глава «Роснефти» Игорь Сечин. Правительству поручено закрепить за «Роснефтегазом» статус инвестора по отношению к компаниям отрасли, пакеты акций которых планируются к приватизации до начала 2015 г.

Покупать активы «Роснефтегаз» будет за счет прибыли. Бюджет при этом лишится заложенных в него 89 млрд руб. доходов от дивидендов этой компании.

Уже сегодня ясно, что «новая приватизация» состоится «при любой погоде»: слишком значительные силы в ней заинтересованы. Отличаться от приватизации 1990-х она будет незначительно. Собственность будет легальной, но нелегитимной, как и в случае с залоговыми аукционами 1990-х, да и схема та же.

8. Новый план приватизации федеральной собственности в РФ на 2014 — 2016 гг.: государство откладывает продажу активов

В основу прогнозного плана приватизации на 2014 — 2016 гг. положены «дорожные карты», которые Минэкономразвития, Росимущество, менеджмент компаний и консультанты разрабатывали для крупнейших компаний с госучастием.

Согласно проекту плана деятельности Министерства экономического развития (МЭР) РФ, до конца 2013 г. планировалась приватизация 7 % акций АК «АЛРОСА», 14,8 % акций «Интер РАО», 25,5% акций авиакомпании «Сибирь», 100 % акций Архангельского тралового флота и 25,1 % госпакета ТГК-5. До конца 2014 г. планируется приватизировать 25 % минус одна акция «Совкомфлота», 5 % акций РЖД и полный выход государства из «Ростелекома». До конца 2015 г. запланирована продажа И % акций банка ВТБ 3,1 % акций «Транснефти». До конца 2016 г. планируется приватизировать еще 20 % акций РЖД.

При этом есть риск, что бюджет в 2013 — 2016 гг. не досчитается почти 1,3 трлн руб., что следует из расчетов Минфина. Тормозит приватизацию бизнес-лобби путем исключения объектов из плана приватизации, затягивания сроков и применения особых схем приватизации, по которым бюджет остается без доходов от продажи госпакетов: все как в славные 1990-е.

Минфин оценил риски провала настоящей программы приватизации в 99 %.

Например, план приватизации на 2014 г. предполагает получение в бюджет 230 млрд руб. Но Минфин считает, что есть риск не получить 197,8 млрд руб. (при курсе доллара 32,1 руб.).

В 2015-м при плане 445,1 млрд руб. бюджет может не получить 442,1 млрд (при курсе доллара 33,7 руб.).

В 2016-м есть риск не получить от приватизации 247 млрд руб. из запланированных 250 млрд руб. (при курсе доллара 34,9 руб.).

Недополучение средств от приватизации приведет к сокращению Резервного фонда. К 2016 г. он будет наполнен на 3,8 % относительно объема ВВП вместо запланированных 5,1 % ВВП.

Планы по приватизации госактивов правительство постоянно меняет. Еще в 2012 г. Росимущество рассчитывало осуществить приватизацию в 2013 — 2016 гг. на 1,7 трлн руб. Минэкономразвития называло другую цифру — более 3 трлн руб.

Объемы участия государства в компаниях также претерпевают изменения. В одобренном в июне 2012 г. плане государство

рассчитывало полностью избавиться от долей в ВТБ, «Совкомфлоте», «Рос-агролизинге», «Русгидро», «Интер РАО», «Зарубежнефти», «Шереметьево», Россельхозбанке, «Росагролизинге», АЛРОСА. Планировалось продать 25 % минус 1 акцию РЖД, «Транснефти», 50 % минус

1 акцию Объединенной судостроительной и Объединенной авиастроительной корпораций.

В октябре 2012 г. стало понятно, что приватизация переносится по ряду причин: плохая конъюнктура рынка, неготовность отдельных компаний, сопротивление их менеджмента. Осторожность инвесторов и необходимость увеличения доходности бюджета заставили правительство искать другие инструменты продажи госпакетов.

Из плана приватизации были исключены Россельхозбанк и «Росагролизинг» — они превратятся в институты развития. К 2016 г. государство продаст лишь часть «Аэрофлота», «Шереметьево», «Зарубежнефти». Зато в план включены «Росспиртпром» (100 %), аэропорт «Внуково» (возможно, его планируется объединить с «Шереметьево») и Государственная транспортная лизинговая компания (ГТЛК).

Минэкономразвития предлагает до 2016 г. сохранить госдолю в размере 50 % плюс 1 акция в «Роснефти» и «Русгидро». Таким образом, темпы выхода государства из капитала компаний снижаются, поскольку в действующей программе приватизации предполагался полный выход государства к 2016 г. Кроме того, утвержденный в июне 2012 г. план предусматривал полный выход государства из «Зарубежнефти» до конца 2016 г.

Государство не намерено терять контроль и в крупнейших финансовых институтах, как минимум, до 2016 года.

Так, о недопустимости снижения госдоли в Сбербанке даже после 2016 г. заявила новый председатель ЦБ Эльвира Набиуллина.

РФ также не снизит долю в ВТБ в ближайшие три года, втором по активам банке в стране, до уровня ниже 50 % плюс 1 акция, хотя предыдущий план приватизации прописывал полный выход государства из числа акционеров кредитной организации к 2016 г. ВТБ в рамках приватизации разместил допэмиссию на 102,5 млрд руб., в результате чего доля государства, не участвовавшего в выкупе акций, была размыта до 60,9 % с 75,5 %.

В то же время сохраняются существующие приватизационные планы в отношении «Транснефти», Уралвагонзавода — сократить до 75 % плюс одна акция до конца 2016 г., а также планы по полному выходу из капитала Объединенной зерновой компании и «Роснано». Также осталось неизменным желание государства сохранить госдолю в размере 25 % в АК «АЛРОСА».

Существенная распродажа ожидает транспортную отрасль. Государство планирует полностью выйти из капитала аэропорта

«Шереметьево» (83,4% акций), аэропорта «Внуково» (74,7% акций) и «международного аэропорта Внуково» (25 % +1 акция). Снизится с 100 до 75 % + 1 акции доля государства в ОАО «РЖД» и в Государственной транспортной лизинговой компании (ГТЛК). При этом «Ро-сагролизинг» также не рекомендуется к приватизации. 25 % + 1 акция останется у государства в «Совкомфлоте» (100%) и «Аэрофлоте» (51,17%).

За годы работы правительства Дмитрия Медведева доходы от приватизации составили 200 млрд руб. Д. Медведев при этом признал, что приватизационные сделки «не принесли тех доходов, на которые мы рассчитывали».

Причин, по которым бюджет может в очередной раз недосчитаться доходов от приватизации, несколько. Самая очевидная — особая схема приватизации некоторых госкомпаний и это очень интересно, поскольку данная схема фактически калька со схемы проведения залоговых аукционов 1990-х. Планируется, что они будут проводить допэмиссию акций, а не продавать госдолю на рынке. По такой схеме было проведено, как было показано выше, размещение акций ВТБ в мае 2013 г. Это означает, что доходы от продажи госпакетов останутся в компании и деньги минуют бюджет и Резервный фонд.

С таким подходом приватизация выглядит не как распродажа имущества государства, а как ее раздача — это, фактически, залоговые аукционы 1990-х гг.

Смысл ситуации такой: собственность приватизировали, продали госимуществу, а потом деньги отдали обратно собственникам. Получается, что собственники ничего не заплатили, а государство их «попросило» инвестировать дополнительно в те объекты государственного имущества, которые они получили. Что это, если не своеобразный аналог залоговых аукционов 1990-х? Круг замкнулся: проблема нелегитимности собственности 1990-х возродилась как проблема нелегитимности 2012 —2016 гг.

9. Основные подходы и группы интересов «новой приватизации»

В разработке идеологии «новой приватизации» 2012 —2016 гг. условно можно выделить три разных, но не взаимоисключающих подхода, так или иначе связанных с различными группами интересов при формировании соответствующей государственной политики.

Первый подход — «бюджетный» — предполагает использование приватизации, прежде всего, в качестве инструмента формирования дополнительных бюджетных доходов, а в конечном счете — обеспечения текущей и среднесрочной макроэкономической стабильности. Как мы показали ранее — он практически не работает.

Второй подход — «структурный» — означает использование приватизации главным образом как инструмента повышения конкурентоспособности компаний — объектов приватизации, а также совершенствования структуры отдельных отраслей и сфер деятельности. При принятии решений о приватизации компаний ключевое значение имеют не фискальные интересы, а соображения целесообразности привлечения стратегических частных инвесторов, обеспечения притока инвестиций в деятельность компании (в том числе на основе дополнительной эмиссии акций, сокращающей долю государства в ее капитале), повышения уровня корпоративного управления, развития конкуренции, улучшения предпринимательского климата и т. п.

«Опорой» данного подхода служат крупные и сверхкрупные государственные компании. И здесь начинаются закономерные, с точки зрения «капитализма для своих», сложности, о которых мы писали ранее: подкачка госкорпораций за счет государства — превращение последних в госмонополии — переход созревших госмонополий в руки «своих».

Третий подход — ориентирован, прежде всего, на обеспечение социальной стабильности и контроля за **текущей ситуацией**.

Каждый подход сопряжен с определенными проблемами и рисками.

Конкуренция за влияние между выделенными «группами интересов» приводит к определенной периодичности в усилении (или ослаблении) влияния «групп интересов» на принимаемые решения в сфере приватизации. Приоритет того или иного подхода зависит от обеспечения сбалансированности бюджета, возникновения острых проблем на отдельных «социально чувствительных» рынках.

Следует обозначить некоторые *существенные риски, напрямую связанные с реализацией того или иного подхода*.

Первый из них — расширение государственного (квазигосударственного) сектора на фоне приватизационных процессов: процесс консолидации активов в отдельных крупных компаниях (банках) с государственным участием, их проникновения в конкурентные сферы деятельности. Этот риск представляется наиболее актуальным в ближайшей перспективе.

Второй риск наиболее значим в среднесрочной и долгосрочной перспективе: усиление роли режима «капитализма для своих». Приватизация — слишком очевидный способ удовлетворения appetитов олигархических сетей.

РАЗДЕЛ 5. ПЯТЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ «КАПИТАЛИЗМА ДЛЯ СВОИХ»

1. Битва элит за передел собственности.

1.1. История модернизации правящих элит и ее коррупционный компонент.

1.2. Основные черты «новой приватизации» по И. Сечину.

2. Пирамида упущенных возможностей № 2.

3. Есть ли выход их тупика?

Для России характерными являются общие черты, определяющие особенность правящей элиты: усиление роли исполнительной власти, повышение значимости неформальных связей и процедур, ускорение циркуляции элит, обострение внутриэлитного соперничества и повышение мобильности.

Одной из наиболее характерных черт современной правящей элиты России является теневое сращивание государственной власти с бизнесом. Этот процесс охватил все звенья государственной власти. Место и связи в политической системе стали главным фактором приумножения собственности, а собственность превратилась в мощный источник политического влияния.

Исследователи выражают обеспокоенность сложившимся стратегическим потенциалом элиты, которая призвана защищать общество и повышать уровень его благосостояния. Элите удалось создать такие правила игры, которые обеспечивают ей бесконтрольность и безответственность перед обществом. Результатом является углубление взаимного отчуждения власти и общества, проявляющегося, с одной стороны, в равнодушии власти к бедам народа, а с другой — в тотальном недоверии народа к представителям и институтам власти.

Изменение норм и правил властных взаимодействий во многом произрастает из процесса реконверсии элиты (т. е. перевода капитала из одной формы в другую). Решающим элементом этого процесса стала «капитализация» элитных групп. Она проявилась, прежде всего, в двух явлениях. Во-первых, часть политической элиты конвертировала свое политическое влияние в экономический капитал. Представители политической номенклатуры сами вошли в новую бизнес-элиту или протезировали в хозяйственной сфере «своих». Во-вторых, «капитализация» коснулась самой политической элиты — через расширение коррупции. Коррупция существовала всегда, но именно в современной России она стала как никогда масштабной и открытой.

В результате политика стала ассоциироваться с самым прибыльным бизнесом. С одной стороны, крупные предприниматели ищут протекции государства и стараются получить от государства собственность и привилегии. С другой стороны, политики уже не удовлетворяются привычными атрибутами власти и известности. Их статусные позиции должны подкрепляться поступлениями на частные банковские счета. В результате крупные бизнесмены становятся политически влиятельными персонами, а политики превращаются в весьма обеспеченных людей.

1. Битва элит за передел собственности

1.1. История модернизации правящих элит и ее коррупционный компонент

Все масштабные модернизации в истории сопровождались превентивным формированием политической элиты. Это предполагает, во-первых, существенное обновление правящего слоя (старые элиты часто выступают противниками модернизационных мер), во-вторых, формирование в ядре элиты «авангарда модернизации» — группы единомышленников, консолидированной на базе общих этики и идеологии.

В свою очередь, для России характерными являются следующие специфические черты, определяющие особенность правящей элиты: усиление роли исполнительной власти, повышение значимости неформальных связей и процедур, ускорение циркуляции элит, обострение внутриэлитного соперничества.

Одной из наиболее характерных черт современной правящей элиты России является коррупционное сращивание государственной власти с бизнесом. Этот процесс охватил все звенья государственной власти. Место и связи в политической системе стали главным фактором приумножения собственности, а собственность превратилась в мощный источник политического влияния. Происходит повсеместная легализация такой собственности.

Сегодня уже очевидно: нарушение формальных норм поведения непосредственных носителей власти, связанное с их стремлением к обладанию материальными благами и средствами их достижения, приводит к коррупции. Последнее является следствием сформировавшегося у властной элиты особого социального интереса, основанного на иных ценностях, чем те, которые служат обществу ориентиром желаемого поведения. Обладание властью и ее использование становятся для них средством достижения первых двух ориентиров, а также выступают в качестве стабилизирующего фактора, сохраняющего неизменность сложившегося положения. Этим объясняется поразительная живучесть коррупции, практическая невозможность ее полного искоренения.

Коррупционные отношения становятся одними из тех отношений, которые предопределяют внутреннее содержание правящих элит современной России, делают ее менее стабильной, мало адаптивной к достижению целей и решению социальных проблем. Коррупция, являясь генетическим свойством «капитализма для своих», становится

неотъемлемым и негативным элементом социально-экономической системы, превращая ее в неадекватный потребностям гражданского общества механизм распределения ценностей.

Коррупционный компонент «капитализма для своих» тем выше, чем выше потребность крупного бизнеса в поддержке, осуществляемой правящей элитой. Правящие элиты, посредством своей внутренней и внешней политики, либо расширяют пространство неэкономического распределения и тем самым неэкономического обогащения, либо, наоборот, сужают его. Тем самым коррупционные отношения становятся либо ведущим компонентом политической системы, либо нет.

Поддержка правящими элитами коррупционных схем обогащения лишь укрепляет механизмы коррупции в российском обществе. Противодействие распространению коррупции возможно при условии, что государственная власть сможет выработать эффективные технологии некоррупционного управления, которое связано с политически и экономически оправданным распределением и обогащением, т. е. при условии легитимизации собственности.

Выделим ряд этапов, в течение которых происходило сращивание собственности и власти в границах «капитализма для своих», формирование коррупционно окрашенных властно-политических элит.

Первый этап — первая половина 1990-х гг. — период первоначального накопления капитала в экономике, когда коррупция из эпизодического поиска незаконной ренты переходит на постоянную основу: безбрежная либерализация и массовая приватизация порождают и массовую коррупцию.

Осенью 1991 г. в правительство России пришли «мальчишки в розовых штанишках», как окрестил новую команду тогдашний вице-президент РФ Александр Руцкой, или «завлабы», как охарактеризовал их бывший премьер-министр Виктор Черномырдин. Молодые и тщеславные люди в возрасте 35 — 40 лет (Егор Гайдар, Анатолий Чубайс, Александр Шохин, Петр Авен, Сергей Глазьев, Петр Филиппов, Андрей Нечаев и другие) были приглашены президентом Борисом Ельциным для того, чтобы начать экономические реформы, о которых так долго говорила новая власть. Экономический блок реформ разрабатывался, а затем на первоначальном этапе проводился в жизнь под руководством Егора Гайдара.

Почти все младореформаторы имели ученые степени, занимались ранее наукой и никогда не работали в аппарате. Еще и в 1995-м прокремлевские аналитики сравнивали первое молодое правительство России после падения коммунизма с реформаторским правительством Петра Столыпина. Оппоненты придерживались прямо противоположного мнения. Однако, как бы ни оценивались их профессиональные способности, непреложен тот факт, что впервые в 1991 г. в правительство России — высшую политическую элиту —

совершенно необычным для страны способом (не через партийнономенклатурные каналы) были рекрутированы на высшие должностные места новые люди со стороны, «чужаки».

Несмотря на то, что сам Борис Ельцин поручился за них, объявив на всю страну об улучшении экономической ситуации за два года, чуда так и не произошло. Напротив, ситуация ухудшилась, а с ней обострилась и борьба внутри самого правительства — между «пришельцами», которые затеяли «шоковую терапию» (приватизацию, либерализацию цен) и «своими», закаленными в партийных боях номенклатурщиками, не собиравшимися добровольно отдавать власть, влияние и деньги.

Период 1992— 1994 гг. — период наиболее одиозных коррупционных схем, навязанных властными структурами обществу:

- либерализация цен — жуткая схема «шоковой терапии»;
- приватизация — узаконенный грабеж мирового масштаба;
- финансовая стабилизация — создание целой сети коррупционных пирамид, начиная с ЧИФов и пирамид Мавроди до государственной пирамиды ГКО.

Состав правительства России, который сформировался на начало августа 1994 г., уже совсем не напоминал команду реформаторов образца 1991-го. И даже начала 1993-го. Едва ли не последним из завлабовских «могикан», оставшимся в нем, чтобы завершить чековую приватизацию, был вице-премьер Анатолий Чубайс. Никого больше из яростных сторонников Б. Ельцина или участников политических движений, которые вознесли его на кремлевский Олимп, в правительстве уже не осталось.

В 1995 г. правительство России, становясь все более похожим по своим общим характеристикам, замкнутости для прессы и общественности на безликие правительства времен политбюро, не сбавляло темп непопулярных «шоковых» реформ. Но и не допустило обещанной громко уходящими в отставку молодыми прагматиками во главе с Егором Гайдаром, галопирующей инфляцией: темпы инфляции последовательно снижались, достигнув в июне 1994 г. рекордно низкого по сравнению с сентябрем 1991 г. уровня — 6 % в месяц.

Вывод множества аналитиков однозначен: в правительственных коридорах постреформаторов формировался новый центр, активно подготавливающий почву для масштабного передела собственности.

Второй этап — середина 1990 — начало 2000-х гг. — период формирования крупных личных капиталов в бизнесе — формирование олигархов — связан с активным подкупом чиновников в борьбе за лучшие условия в конкуренции и/или распоряжении бюджетными средствами и общественными ресурсами. На этом этапе происходит передел собственности с использованием механизмов рейдерства, нецивилизованного лоббизма: активно используется административный ресурс. Особенность данного этапа в том, что коррупция приобретает

новое качество, когда основным коррумпте-ром становится бизнес-элита, прорвавшаяся во власть в спайке с организованной преступностью.

При Б. Ельцине к высшей политической элите в Кремле принадлежали, кроме него самого, его советники (общественный президентский совет) и помощники (всего — около трех десятков), глава администрации и его ближайшие помощники, пресс-секретарь. Эти несколько десятков человек делали политику в команде Бориса Ельцина публичной, подвергаясь, естественно, влияниям различных политических группировок извне.

Возраст политиков в ближайшей кремлевской команде Б. Ельцина 1994-го колебался в пределах 40 — 50 лет. Эти люди, как и сам президент, официально не входили ни в какие партии, не состояли в депутатах Федерального собрания (в отличие от тогдашних некоторых членов правительства). Однако это отнюдь не означало, что все они были аполитичны и им было безразлично, что происходит на поле политических битв. Симпатии большинства из них, безусловно, были на стороне демократических реформ. Однако не все они понимали эти реформы одинаково.

Кроме того, в кремлевском окружении Б. Ельцина всегда существовало несколько человек, облеченных, так сказать, неофициальным его доверием (в разное время это были разные люди). Имена их не всегда были на слуху, но они оказывали влияние на президента и на принятие тех или иных решений — в том числе кадровых. В основном это были люди (например, бывший его охранник Александр Коржаков), которые прошли с президентом не только все круги рая его возвышения, но и дни гонений со стороны политбюро КПСС. Они были преданы ему. И в этом состояло их главное достоинство.

На первый взгляд казалось, что президентская рать действует сплоченно и гармонично. Однако при более близком рассмотрении становилось очевидным, что это далеко или не всегда так.

Вместе с тем существующая неоднородность властных элит не помешали осуществить поистине аферу века — залоговые аукционы. Коррупционная составляющая была базой их проведения и объединила невидимые центры борьбы за власть.

Третий этап — первое пятилетие XXI в. — период интенсивного обогащения властной элиты за счет извлечения *коррупционной ренты*, составляющей, как правило, оговоренный процент от прибыли бизнес-структур. Это этап формирования коррупционных картелей. Здесь основная питательная среда для функционирования и развития «капитализма для своих». На этом этапе коррупция сама приобретает черты организованной преступной деятельности легальных, но нелегитимных образований под эгидой властных элит.

К концу 1999 г. страна пребывала в хаотическом состоянии, практически на грани распада. Многие национальные регионы ввели у

себя собственные законы, которые противоречили Конституции России и ее федеральному законодательству. Центробежные силы набирали обороты. Россию вполне могла постичь участь Советского Союза. Избежать катастрофы можно было единственным способом: привести в чувство высший правящий политический класс страны, который потерял национальные ориентиры безопасности государства в погоне за беспрецедентным растаскиванием российских богатств. Первым шагом в этом направлении стала сенсационная отставка глубоко больного президента Бориса Ельцина накануне 2000 г. и приход на эту должность Владимира Путина.

С вступлением в должность нового энергичного президента, несмотря на ожидания широких слоев населения, быстрых и кардинальных перемен в высших правящих элитах не произошло. Они коснулись только руководства так называемого «силового» блока. Во всех остальных группах элиты обновление проходило медленно. По главным показателям состояния высших политических элит — составу и месту во власти — их обновление заняло несколько лет правления В. Путина. Это была борьба «семейной» ельцинской элиты и новой, которая вошла в социологический и журналистский обиход как «питерская».

В начальный период первого правления Владимира Путина высшая политэлита, казалось, оставалась прежней, «семейной». Значительное время при новом президенте ключевые позиции все еще оставались в руках «старой» элиты, культивировавшей олигархат и тесные коррупционные связи. Это, прежде всего, глава администрации Александр Волошин и премьер-министр Михаил Касьянов. Но за этими говорящими головами шла невидимая миру борьба между ельцинской и новой «питерской» элитой, которая тихо заполняла коридоры власти. Концом «семейных», полагают эксперты, можно считать отставку Михаила Касьянова в 2003 г.

Как отмечают аналитики, обновленная высшая политическая элита представляла собой значительное количество так называемых патриотически настроенных «силовиков», представителей бизнеса и нескольких пришедших с В. Путиным либеральных экономистов, в первую очередь Герман Греф и Алексей Кудрин. Так называемое либеральное меньшинство продолжало играть главную роль в дальнейшем проведении реформ и модернизации экономики.

По данным доктора исторических наук В.А. Федорова, автора ряда научных работ по проблематике элит, «за первые два года правления В. Путина доля военных во всех элитных группах увеличилась более чем в два раза». По его утверждению, «удельный вес выходцев из бизнеса в составе всех групп политической элиты (включая административную) за первые два года правления В. Путина вырос в шесть раз. Несмотря на более, чем двукратное отставание от военных по удельному весу, присутствие представителей деловых кругов в новом истеблишменте

стало достаточно заметным». Это была серьезная поддержка доминирующей олигархической собственности.

Однако уже к концу первого срока правления Владимиру Путину удалось указать захватившему в Кремле власть коррупционному олигархату его место и статус, отделить, так сказать, мух от котлет. Это стало ключевым и для самих элит, и для политической и экономической жизни страны.

Четвертый этап генезиса политической элиты и ее коррупционный компонент — второе пятилетие XXI в. — период формирования крупных личных капиталов властной элиты за счет учреждения коррупционных монополий, при этом происходит завершение захвата и приватизации государства представителями групп специальных интересов — альянса экономических и политических элит. Данный этап можно считать высшей степенью эволюции коррупции как социального явления, когда коррупционный корпус чиновников преодолевает подчиненно-пассивное положение и становится доминирующим и координирующим сектором организованной преступности, активно участвующим в захвате и приватизации государства.

Данный этап — этап формирования политико-финансовых корпораций.

Политическая корпоративность означает господство в политической системе совокупности лиц, объединившихся для достижения, реализации и удержания государственной власти. Взаимодействие политико-финансовых корпораций позволяет им поделить рынок власти, не допуская к нему представителей широких слоев населения. Между корпорациями действует механизм «увязки» и согласования интересов. Корпорации могут строиться по социально-классовому, профессиональному, родственно-земляческому и иным признакам, но в их основе всегда лежит единство интересов в процессе перераспределения собственности и доходов от нее.

Политические корпорации, чтобы быть действенными, должны обладать в определенной степени монополией на представительство интересов определенных групп. Это необходимо с точки зрения влияния на принимаемые политические решения, поскольку государственная власть, формируя цели и задачи своей деятельности (особенно в переходный период, когда из множественности интересов оформляются ведущие их группы), неизбежно принимает в расчет лишь те группы интересов, которые располагают соответствующими ресурсами, т. е. в состоянии мобилизовать и контролировать значительные группы населения. Тем самым складываются определенные представительства «своих», а в государстве устанавливается режим «капитализм для своих». В основании его политики в этом случае лежит не «общественный интерес», а интерес той политической силы, чьи представители в данный момент находятся

у руля государственной власти или обладают на нее наибольшим влиянием.

Анализ практики становления рыночной экономики в рамках режима «капитализм для своих» позволяет утверждать, что в границах 4-х этапов существует два основных вида коррупции — «захват государства» и «захват бизнеса». На начальных фазах захват бизнеса развивается быстрее, чем захват государства. Это связано с тем, что бизнесмены сами проявляют инициативу и предлагают чиновникам участие в бизнесе (в теневых формах) как разновидность услуг, оказываемых за протекционизм (в предельно общем смысле этого слова) чиновников по отношению к данному бизнесу.

По мере развития бизнеса эта стратегия становится не очень рентабельной и бизнес переключается на стратегию захвата государства. Уровень этого вида коррупции растет в меру слабости государства или тогда, когда государство не предоставляет бизнесу легальных и открытых механизмов влияния на политику.

Следующая фаза — рост захвата бизнеса, но уже по инициативе власти, как реакция на захват государства. Здесь набор индивидуальных стратегий отдельных чиновников или ведомств по захвату бизнеса выступает заменителем единой стратегии государства по установлению общих правил экономической игры, если таковая не реализуется.

Дальше начинается конкуренция между двумя видами коррупции, двумя стратегиями поведения двух агентов — бизнеса и власти.

Сценарий развития коррупции при этом таков.

Дальнейшее усиление роли государства и сужение зоны частной собственности может привести к отмиранию стратегий «захвата государства» и «захвата бизнеса». Это значит, что уменьшится коррупционное давление бизнеса на власть. Контроль власти над крупным бизнесом будет становиться легальным по мере его национализации. В силу этого достаточно высокий уровень чиновничества, ранее реализовавший стратегию «захвата бизнеса», лишится доходов от этого вида бизнеса.

В этой ситуации, прежде всего, будут отмирать коррупционные сети, ранее порождавшиеся связями между чиновниками высокого уровня и крупным и средним бизнесом. Вместо этого резко увеличится число вертикальных сетей внутри органов власти для обеспечения движения снизу вверх доходов от административной коррупции и движения сверху вниз властных ресурсов для прикрытия коррупционной деятельности.

Затем верхушечная коррупция изменит формы и сферы извлечения доходов. Можно предположить, что самые большие взятки будут платить за занятие высоких должностей в следующих сферах: торговля энергоносителями и контроль за ней; торговля оружием и контроль за

ней; МВД (особенно подразделения по борьбе с наркотиками); прокуратура (как непрременный участник новых коррупционных сетей).

В целом может произойти общее увеличение уровня коррупции в силу расширения регулирующих и контрольных функций государства и резкое увеличение уровня административной коррупции.

Вместе с тем необходимо иметь в виду, что при сохранении основных негативных сторон нынешней ситуации преимущество имеют высоко прибыльные экспортно-ориентированные отрасли: нефть-газ и газодобыча, металлургия, торговля оружием.

Именно эти отрасли будут формировать пул окончательного захвата государства. Естественно, что это скажется угнетающе на остальных отраслях, поскольку «захватчики» будут создавать налоговое, таможенное и тарифное регулирование, благоприятное для их бизнеса, но неприемлемое для остального бизнеса.

СМИ постоянно публикуют расценки на услуги в сфере коррупционного рынка. Должности в сфере государственной/муниципальной службы уже давно стали объектом купли-продажи. Например, должность министра сегодня стоит 10 млн долл., сенатора — до 8 млн долл., районного судьи — от 500 тыс. долл., должности начальствующего состава в УВД — от 50 долл. до 1000 тыс. долл.

Публикуются также расценки на предоставление различного рода коррупционных услуг. Так, встреча с чиновником высокого ранга оценивается в 3 — 5 тыс. долл., звонок депутата, решающего проблему — 2 — 4 тыс. долл., запрос — 5 — 7 тыс. долл. Коррупционные услуги чиновника, ведающего сферой совершения сделок, оцениваются от 10 до 30 % от суммы таких сделок⁷⁷.

По другим данным, размеры взяток и откатов следующие⁷⁸. В сфере политики: за место в партийном списке — 2 — 5 млн долл. за вынесение законопроекта на рассмотрение — 250 тыс. долл. Госмонополии платят взятки: за получение госзаказа — 20 % от суммы проекта; за участие в национальных проектах — 30 — 40 % от суммы проекта; за строчку в бюджете — 3 % от суммы проекта. Крупный бизнес платит взятки: за выдачу или неотзыв лицензий, отзыв лицензий у конкурентов — 1—5 млн долл. за получение госзаказа — V_3 от суммы проекта. Малый бизнес платит взятки: за осуществления сделки — V_3 от суммы сделки; за помощь чиновников — 10 % от валовой прибыли. Выплаты таможенным органам: за снижение пошлины — 30 — 50 % от суммы, на которую снижена пошлина. Выплаты налоговым органам: за списание недоимки — от 1000 долл. до 30 — 50 % от суммы недоимки. В сфере банковской деятельности: за то, чтобы ЦБ начал рассматривать документы — 0,5 млн долл., за перевод бюджетных средств — 5 % от суммы перевода. Выплаты судам, арбитражным и гражданским: за выигрыш процесса — 10 % от защищенной суммы. СМИ: телеведущему за критические отзывы о чиновнике, конкуренте и др. — 20 тыс. долл. ежемесячно.

При этом в недрах последнего этапа генезиса коррупции происходит подготовка условий к качественно иному этапу исторического развития, когда произойдет санация общественных отношений во взаимодействии власти и бизнеса, власти и граждан, и наметится переход к гражданско-правовой координации. Объективно в числе таких условий лежат известные процессы завершения легализации коррупционных капиталов и собственности, которые включаются в легальный хозяйственный и финансовый оборот.

Исходя из мирового опыта, есть основания (надежда) утверждать, что последний этап должен стать началом массивированного противодействия этой криминальной угрозе, восстановления утраченных позиций национальной безопасности, укрепления основ правового государства и гражданского общества. Разумеется, это неизбежно заденет интересы экономических и политических элит, которые, в свою очередь, будут принимать контрмеры по защите накопленных за счет коррупционной ренты капиталов и нелегитимной собственности.

Таким образом, в качестве необходимой части долгосрочной программы развития: необходимо отработать механизм автоматического поддержания должного качества правящей элиты.

1.2. Основные черты «новой приватизации» по И. Сечину

Первая попытка Игоря Сечина стать энергетическим олигархом: концентрация энергетических активов на базе «Роснефть»

В качестве харизматичного представителя новой правящей элиты можно выделить кандидатуру Игоря Сечина.

В мае 2012 г., после вступления в должность президента Владимира Путина и назначения Дмитрия Медведева главой правительства, Игорь Сечин покинул пост вице-преьера, где долгое время курировал топливно-энергетический комплекс. Вместо него на эту должность был назначен Аркадий Дворкович, до этого бывший помощником Д. Медведева на посту президента страны. И. Сечин же возглавил крупнейшую нефтяную компанию страны — «Роснефть».

Между тем, будучи исключенным из числа чиновников, И. Сечин продолжал участвовать в управлении энергетикой страны. Он учредил так называемый Нефтяной клуб, который вскоре был преобразован в Президентскую комиссию по стратегическому развитию ТЭКа. Возглавил ее Владимир Путин, а должность ответственного секретаря досталась И. Сечину.

Но, кроме президентской, есть еще и правительственная комиссия по ТЭКу, которой руководит А. Дворкович.

Предполагалось, что противоречий между двумя комиссиями не будет, потому что президентская займется стратегией, а правительственная — оперативными вопросами. Но, как выяснилось,

это не устроило обе стороны. К тому же и у И. Сечина, и у А. Дворковича оказалось совершенно разное видение будущего развития отечественного топливно-энергетического комплекса. Стороны вошли в конфликт по теме приватизации государственных активов в электроэнергетике и нефтегазовом комплексе.

Общая стратегия, которая формировалась под влиянием И. Сечина — это усиление роли государства (но не просто государства, а отдельных его представителей) в руководстве топливно-энергетическим комплексом и под эгидой компании «Роснефть». Идея заключается в том, чтобы собрать как можно больше энергетических активов на базе «Роснефти» и превратить все это в некий контрольный пункт над всей отраслью. А энергетика ведь подразумевает не только нефть и газ, но также и мощности по генерации и распределению электроэнергии (см. схему 3).

Схема 3. Общая структура топливно-энергетического комплекса

Рассмотрим, на какие «пазлы» в этой схеме претендует И. Сечин.

1. Нефть (история вопроса).

1.1. Период приватизации советской «Госнефти».

1991 г. На месте упраздненного Министерства нефтяной и газовой промышленности СССР создана государственная корпорация «Роснефтегаз».

1992 г. Указом президента нефтяная отрасль России разделена на 4 госкомпании: «Роснефть» (госпредприятие), «ЛУКОЙЛ», ЮКОС и «Сургутнефтегаз» (ОАО).

1993 г. Образовано ОАО «НК ЛУКОЙЛ», образовано ОАО ЮКОС, образовано ОАО «Сургутнефтегаз».

1994 г. Путем выделения активов из «Роснефти» созданы: Восточная нефтяная компания, ОНАКО, СИДАНКО, ОАО «Татнефть», «Башнефть».

1995 г. Путем выделения активов из «Роснефти» созданы: ОАО ТНК, ОАО «Сибнефть». На залоговых

аукционах проданы госпакеты: «Сургутнефтегаз», ЮКОС, «Сибнефть», СИДАНКО.

1996 г. Роман Абрамович купил первые акции «Сибнефти», затем получил контроль над компанией.

1997 г. «Альфа-Групп» и «Ренова» купили 40% акций ТНК (оставшиеся акции — в 1999 г.). ЮКОС купил 44 % Восточной нефтяной компании (затем поглотил ее).

1998 г. Аукцион по продаже госпакета «Роснефти».

2000 г. ТНК купила контрольный пакет ОНАКО (затем поглотила ее).

2002 г. Бывший глава «Славнефти» Михаил Гуцериев создал «Русснефть». «Славнефть» на паритетных началах купили ТНК и «Сибнефть». ТНК поглотила СИДАНКО.

1.2. Период национализации нефтяной отрасли. Создание мега госкорпорации: «Роснефть».

2003 г. «Дело ЮКОСА», арестован Михаил Ходорковский, главный нефтедобывающий актив ЮКОСа купила «Байкалфинансгрупп», которую затем купила «Роснефть». Альфа/ Access Renova (APP) и British Petroleum создали ТНК-ВР.

2004 г. Совет директоров «Роснефти» возглавил Игорь Сечин, госпакет передан «Роснефтегазу».

2005 г. Роман Абрамович продал «Газпрому» за 13,1 млрд долл. контроль в «Сибнефти» (в том числе долю в «Славнефти»).

2007 г. Михаилу Гуцериеву предъявлены обвинения в незаконном предпринимательстве и неуплате налогов, он продает «Русснефть» Олегу Дерипаске и уезжает из страны.

2009 г. АФК «Система» купила контрольный пакет «Башнефти».

2010 г. М. Гуцериев вернул себе «Русснефть» и продал 49 % «Системе» и еще 2 % передал Сбербанку.

2012 г. «Роснефть» выкупила акции ТНК-ВР.

2013 г. Влиятельный «государев распорядитель» Игорь Сечин теперь не просто президент «Роснефти», но и акционер. В августе 2013 г. он купил ее акции на два с лишним миллиарда рублей.

Новый виток приватизации?

2. Газ.

2.1. Атака на «Газпрома».

Закрыв в 2012 г. сделку о покупке 51 % в «Итере» (доказанные и вероятные запасы составляют 372,4 млрд м³ газа и 15,7 млн т конденсата), «Роснефть» стала крупным игроком на рынке газа. Осенью 2012 г. на презентации для инвесторов в Лондоне Игорь Сечин говорил, что «Роснефть» планирует увеличить добычу газа с текущих 26 млрд м³ (с учетом «Итеры») до 100 млрд м³ в год, а в 2016 г. будет продавать в России до 72 млрд м³ (для сравнения: в 2012 г. «Газпром» добыл 478,7 млрд м³ газа).

«Роснефть» подписала в ноябре 2012 г. с «Интер РАО ЕЭС» контракт на поставку в 2016 — 2040 гг. 875 млрд м³ газа (до 35 млрд м³ в год). Также у компании есть контракты с E.ON и Fortum.

Ситуация в горизонте пяти лет все больше будет напоминать российский газовый рынок, на котором несколько крупных производителей и одна инфраструктурная монополия. И эта монополия — «Роснефть» (см. рис. 11).

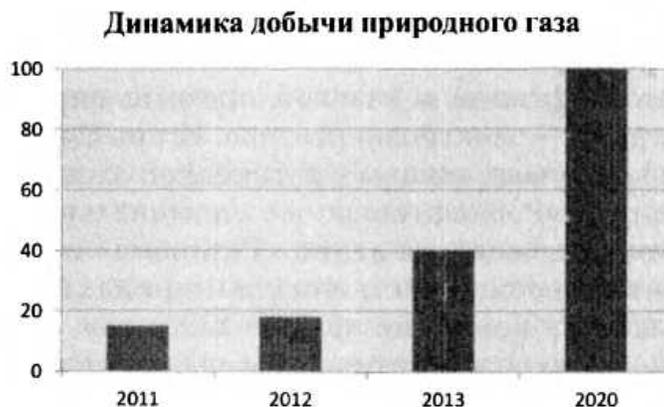

Рис. 11. У «Роснефти» амбициозные планы в газовом секторе¹

Рис. 11. У «Роснефти» амбициозные планы в газовом секторе⁷⁹

2.2. Либерализация экспорта газа.

И. Сечин выступил за отмену монополии «Газпрома» на экспорт сжиженного природного газа (СПГ) с Арктического шельфа, которая действует в России с 2006 г. Владимир Путин публично признал этот вопрос актуальным и заявил о «необходимости продумать возможную поэтапную либерализацию экспорта».

Далее И. Сечин подключился к дискуссии, поддержав инициативу «Новатэка» (Г. Тимченко): либерализация экспорта — но не всего газа в целом, а только СПГ — не нанесет ущерба «Газпрому».

«Роснефть» уже обдумывает строительство завода СПГ на Дальнем Востоке — по сути, прямого конкурента проекту «Газпрома» — «Владивосток СПГ». Партнером госкомпании И. Сечина будет ExxonMobil.

Говорить о победе независимых производителей газа над «Газпромом» пока рано. Президентская комиссия не приняла решений по демонаполизации, В. Путин предложил подумать, не уточнив сроки, хотя конкретные предложения уже были готовы.

В то же время поддержка И. Сечиным идеи «Новатэка» увеличивает шансы на отмену монополии «Газпрома» на экспорт СПГ. У И. Сечина здесь значительный лоббистский ресурс: «Роснефть» — крупнейшая государственная нефтяная компания, и к ее нуждам скорее прислушаются в органах власти. Рынок СПГ напрямую не связан с рынком традиционного газа, но отмена монополии на нем может быть первым шагом к полной отмене экспортной монополии «Газпрома».

3. Электроэнергетика

Помимо нефтяной и газовой промышленности в орбите суперолигарха — электроэнергетика. Игорь Сечин не оставляет попыток получить активы в российской электроэнергетике.

Компания «Роснефтегаз» — номинальный держатель государственных пакетов акций «Газпрома» и «Роснефти» — рассматривает возможность покупки принадлежащей Виктору Вексельбергу компании «КЭС — Холдинг», одной из крупнейших на электроэнергетическом рынке страны. Собственность, полученная В. Вексельбергом в результате реформы электроэнергетики (см. раздел IV), когда отдельные представители власти, руководствуясь личными интересами, интересами крупного капитала (в данной случае интересами В. Вексельберга) за вознаграждение (коррупционный компонент) подменили идейную концепцию реформирования РАО «ЕЭС», включив в нее механизмы обеспечения интересов не всего общества, а только определенных групп.

При этом электроэнергетика стала нищей для тех (в частности, для В. Вексельберга), кто хотел закрепить свои права на собственность, полученную ранее нелегитимным путем.

Таким образом, покупка И. Сечиным «КЭС— Холдинга» — это последний аккорд в превращении нелегитимной собственности В. Вексельберга периода 1990-х в легитимную образца 2013 г.

Общая капитализация активов «КЭС —Холдинга» оценивается приблизительно в 93 млрд руб. Это означает, что при желании «Роснефтегаз» смог бы купить компанию В. Вексельберга целиком — на счетах госкомпании к концу 2011 г. находилось около 130 млрд руб. — от выплаты дивидендов «Газпрома» и «Роснефти».

Иначе говоря, «Роснефтегаз» сейчас рассчитывает приобрести электроэнергетические активы, от которых их нынешний владелец В. Вексельберг уже сравнительно давно пытается избавиться (мы писали об этом ранее)¹. Летом 2011 г. была достигнута договоренность об объединении «КЭС— Холдинга» с «Газпром энергохолдингом», однако

против этой сделки выступила Федеральная антимонопольная служба, увидевшая в ней попытку монополизации рынка.

С точки зрения последствий влияния Игоря Сечина на всю электроэнергетику, складывается впечатление, что имеет место усиливающаяся монополизация этого сектора экономики. По форме это противоречит целям, которые ставил Анатолий Чубайс в начале реформы электроэнергетики, — созданию максимального количества частных компаний, которые способны конкурировать друг с другом при достаточно ограниченном влиянии государства.

При этом очевидно, что реальная цель сделки — создание нового энергетического олигарха.

Последнее подтверждается попыткой И. Сечина реализовать идею о поддержке приватизации энергетических концернов за счет дивидендов «Газпрома» и «Роснефти» с помощью компании-посредника. Данная схема вызвала немало критики, в том числе и среди правительственных чиновников. Так, вице-премьер Аркадий Дворкович предложил исключить «Роснефтегаз» из схемы поддержки энергокомпаний, а дивиденды «Газпрома» и «Роснефти» в обязательном порядке перечислить в бюджет.

4. «Российские сети»

Речь идет о стратегии развития холдинга «Российские сети».

Холдинг «Российские сети» — это новая структура в энергетике, которая создается путем объединения двух государственных активов холдинга МРСК и Федеральной сетевой компании. Идея принадлежит И. Сечину.

И. Сечин хотел, чтобы эта единая сетевая структура была объединена на базе «Роснефтегаза», но пришлось согласиться на создание единой сетевой мегаструктуры. При этом для рынка, для экономики — это отрицательный результат, потому что интеграция сетей в мощную монопольную структуру — это само по себе плохо вне зависимости от того на базе «Роснефетегаса» это происходит или нет, вне зависимости от того, кто ее возглавляет.

5. Арктический шельф

Острая дискуссия вокруг правил работы на континентальном шельфе накануне правительственного совещания в Новом Уренгое в 2012 г. высветила значение Арктики для энергетического лидерства в России. При этом глобальности и важности задачи по освоению Арктики не соответствуют темпы разработки российского шельфа и принятия необходимых стратегических решений, из-за чего Россия пока выглядит отстающей в разработке арктических богатств. Кроме того, озабоченность мировой общественности климатическими изменениями

в Арктике может стать фактором, осложняющим промышленную деятельность в акватории Северного Ледовитого океана.

Вновь развернулся спор между сторонниками и противниками допуска частных компаний на арктический шельф. В данной связи важным представляются не столько аргументы в пользу того или иного взгляда на формат разработки шельфа, сколько значение Арктики для будущего России, признаваемое обеими сторонами — собственно, это значение и обуславливает остроту дискуссии.

Вместе с тем основными игроками при разработке российского шельфа остаются «Роснефть» и «Газпром». Против этого возражают министр энергетики Александр Новак и Аркадий Дворкович. Последний написал президенту Владимиру Путину письмо, в котором выступил против срочной передачи этим двум госкомпаниям новых шельфовых лицензий. Среди прочего, он сообщил, что у «Роснефти» уже есть 14 лицензий, и она просит еще 14. Газовому же монополисту принадлежит пока семь разрешений на добычу, но он хочет получить еще 28. По подсчетам А. Дворковича, если предложения «Роснефти» будут выполнены, в ее распоряжении окажется 75 % всех лицензий.

Против выступили главы «Газпрома» и «Роснефти» Алексей Миллер и Игорь Сечин, которые также обратились с соответствующим письмом к В. Пугину. Глава государства поддержал последних.

Еще в 2012 г. эксперты указывали, что достаточной финансовой и технической базы для освоения Арктического шельфа

у государства сейчас нет. Объем инвестиций, необходимых для освоения Арктического шельфа России, составляет 500 млрд долл. до 2050 г. Вопреки позиции А. Дворковича планируется либерализация доступа к месторождениям с целью привлечения дополнительных недостающих ресурсов, в том числе иностранных. Российские частные нефтяные компании также неоднократно заявляли, что хотели бы работать на шельфе. «ЛУКОЙЛ» даже предлагал вложить 2,7 млрд долл. в разработку полярных месторождений.

В июле 2013 г. ситуация полностью изменилась в пользу И. Сечина. Глава «Роснефти» Игорь Сечин в ходе видеоконференции представил президенту Владимиру Путину доклад о деятельности компании в Дальневосточном федеральном округе и развитии ее шельфовых проектов в среднесрочной перспективе. Основные положения доклада сводятся к следующему¹:

1. То, что крупнейшая мировая нефтяная компания является, по сути, оператором шельфовых месторождений в Арктике, — это не праздные слова. На 1 апреля 2013 г. «Роснефть» владела 41 лицензией на освоение шельфовых участков — в Баренцевом, Карском, Чукотском морях и в море Лаптевых. По оценке независимых экспертов, их совокупные запасы составляют более 275 млрд баррелей нефти. В мае

2013 г. было подписано распоряжение Правительства Российской Федерации о передаче «Роснефти» Альбановского и Варнекского

участков на шельфе Баренцева моря.

2. Добыча углеводородов в условиях Крайнего Севера — тяжелая и подчас опасная работа. Однако специалисты «Роснефти» имеют более чем 30-летний опыт работы на шельфе. Накопленный опыт уже используется при добыче нефти на проектах «Сахалин-1» и «Одопту-море».

3. К развитию углеводородного потенциала российского Арктического шельфа «Роснефть» привлекла международных коллег, среди которых крупнейшие нефтегазовые компании мира. В 2011 г. соглашение о стратегическом сотрудничестве с компанией ExxonMobil положило начало реализации самых смелых планов. В 2012 г. был заключен ряд важных соглашений о создании совместных предприятий по освоению арктического шельфа с нефтяными компаниями Eni и Statoil.

В начале 2013 г. «Роснефть» и ExxonMobil расширили стратегическое сотрудничество, дополнительно включив в него семь лицензионных участков в Арктике общей площадью около 600 тыс. км² в Чукотском море, море Лаптевых и Карском море.

Хроники Арктики // Эксперт. № 37 (867). 2013. 16 — 22 сентября.

В 2013 г. «Роснефть» и Statoil объявили о завершении сделок по разработке участков на российском шельфе в Баренцевом и Охотском морях, а именно: Лисянского, Кашеваровского, Персеевского участков и участка Магадан-1. Наконец, «Роснефть» и Eni S.p.A. объявили о завершении формирования организационных структур сотрудничества, подписав окончательные соглашения и выполнив все условия, которые необходимы для реализации проектов на шельфе Баренцева и Черного морей.

4. Для реализации технологически сложных шельфовых проектов в 2011 г. «Роснефть» создала Арктический научно-проектный центр шельфовых разработок, который в настоящее время объединяет стратегических партнеров — «Роснефть» и ExxonMobil. В задачи Центра входит полный спектр услуг в области научных исследований и инженерно-технических разработок, обеспечивающих все стадии освоения нефтегазовых ресурсов Арктического шельфа. При этом Арктический научно-проектный центр призван обеспечивать мониторинг экологической безопасности шельфовых проектов.

5. Разработка шельфовых месторождений требует большого количества разнообразной морской техники: около 400 буровых платформ, ледоколов, вспомогательных судов и судов снабжения, газовозов, танкеров. То есть помимо освоения нового источника углеводородов формируется еще и многомиллиардный спрос на высокотехнологичную продукцию в смежных отраслях: машиностроении, судостроении, металлургии, транспорте, производстве нефтепромыслового оборудования. Шельфовые проекты

создадут в России мощный судостроительный кластер, способный откликаться на нужды нефтегазового сектора и самостоятельно строить платформы и суда арктического класса.

6. Реальное освоение арктических месторождений уже стартовало. В короткий арктический сезон 2012 г. «Роснефть» успела выполнить 5,3 тысячи погонных километров сейсморазведки 2D и 3,8 тысячи квадратных километров сейсморазведки 3D. На основе полученной информации выбрана перспективная структура «Университетская» в Карском море для бурения первой скважины. Планируется, что бурение начнется в 2014 г., т. е. на год раньше лицензионных обязательств.

7. Совместно с Российским государственным университетом нефти и газа имени И.М. Губкина «Роснефть» разработала для специалистов компании программу обучения по квалификации «морской буровой супервайзер». Программа предполагает лекционные занятия со специалистами компании Drilbert Engineering (США), отработку практических навыков управления бурением скважины на полномасштабных тренажерах и прохождение двухнедельной практики в должности дублера бурового супервайзера на буровых судах и платформах компании Stena Drilling (Швеция).

8. Все работы компания обещает вести в соответствии с международными стандартами и принципами Конвенции о сохранении биологического разнообразия и стандартами Международной ассоциации представителей нефтегазовой промышленности по охране окружающей среды и социальным вопросам (IPIECA). «Роснефть» подписала со своими стратегическими партнерами ExxonMobil, Statoil и Eni Декларацию об охране окружающей среды и сохранении биологического разнообразия при разведке и разработке нефтегазовых ресурсов Арктического континентального шельфа Российской Федерации.

Общий вывод: По инициативе И. Сечина создается интегральная схема концентрации энергетических ресурсов государства в одних руках. Ее реализация повлечет потерю управляемости сетевым комплексом со стороны государства и осуществления соответствующих контролирующих функций по вопросам, связанным с обеспечением надежного и бесперебойного энергоснабжения конечного потребителя, оперативным реагированием на чрезвычайные ситуации в энергосетевом комплексе ⁸⁰.

И. Сечин решил сделать активным участником приватизации курируемую им госкомпанию «Роснефтегаз», на счетах которой к концу 2013 г. должно скопиться около 150 млрд руб. дивидендов от «Роснефти» и «Газпрома».

При этом важно, что контролируемая И. Сечиным структура фактически оказалась вне правительственной юрисдикции и управляется вручную с помощью указов президента (об одной такой

госкорпорации мы уже вели ранее речь — «Государственная компания развития Сибири и Дальнего Востока»).

Между тем, речь идет о контроле примерно над третьей частью всей энергосети в стране. Структуры, попадающие под юрисдикцию И. Сечина, будут давать около четверти триллиона долларов выручки ежегодно.

В июне 2012 г. появилась информация, что некоторые государственные компании будут переданы «Роснефтегазу».

В их числе называли «Транснефть», «Русгидро», «Зарубеж-нефть», а также геологоразведочные и нефтесервисные структуры, имеющие опыт работы на шельфе.

Понятно, что человека, который будет все это контролировать (И. Сечин), надо бы как-то ограничивать. Возможно, будет сделана ставка на иной центр силы в ТЭКе. Например, им может быть круг лиц и компаний, концентрирующийся вокруг упомянутого ранее Г. Тимченко, который весьма озабочен амбициозными планами И. Сечина,. Позиция И. Сечина может сильно повлиять на безудержный рост принадлежащего г-ну Тимченко «НОВАТЭКа».

Вторая попытка Игоря Сечина стать энергетическим олигархом: «Роснефть» выкупила акции ТНК-ВР.

На встрече Игоря Сечина с руководством британской ВР и с президентом Владимиром Путиным было заявлено, что британская компания намерена увеличить свой пакет акций «Роснефти» в случае благополучной продажи другой своей российской инвестиции — 50 % акций российско-британской ТНК-ВР. И. Сечин пообещал при необходимости найти деньги на покупку самой «Роснефтью» доли в ТНК-ВР.

Может ли «Роснефть» позволить себе выкупить обоих совладельцев ТНК-ВР? В теории такое возможно⁸¹. У «Роснефти» есть казначейский пакет акций (12,5%), который по текущим котировкам стоит более 9 млрд долл. Если госкомпания использует его для оплаты акций ТНК-ВР, ей придется занять на рынке еще около 44 млрд долл. После такой операции долг «Роснефти» (с учетом обязательств ТНК-ВР) составит рекордные 70 млрд долл. Для сравнения: чистый долг «Газпрома», который стоит в полтора раза больше «Роснефти», никогда не превышал 45 млрд долл.

Но «Роснефть» может позволить себе влезть в такие долги (!). Прецедент уже был: «Роснефть» привлекла многомиллиардные кредиты на покупку активов ЮКОСа. Получив 100% ТНК-ВР, «Роснефть» с добычей около 4,5 млн баррелей в день будет недотягивать для конкурентов из числа публичных компаний (текущая добыча ВР — 2,3 млн баррелей, ExxonMobil — 2,2 млн баррелей).

«Роснефть» по итогам сделки превратится в гиганта, который в период нестабильности мировых рынков может стать для России одним из механизмов ужесточения контроля над денежными потоками и решения задач не только отраслевых, но и социально-политических.

10 октября 2012 г. президент «Роснефти» Игорь Сечин в интервью Financial Times заявил, что Владимир Путин поддержал сделку.

Откуда деньги на выкуп акций ТНК-ВР — 61 млрд долл.?

Прежде всего, не будем забывать, что речь идет о неограниченном использовании государственных денег.

Первый источник: много дешевой нефти для Китая под кредит. «Роснефть» готова поставлять дополнительные объемы нефти в Китай. В качестве маршрута транспортировки может быть выбран нефтепровод Атасу—Алашанькоу, который российские компании перестали использовать после запуска трубопровода Восточная Сибирь — Тихий океан (ВСТО)⁸².

«Роснефть» ежегодно (с 2011 по 2030 г.) рассчитывает поставлять в Китай нефть марки ESPO в объеме 15 млн т по отводу от ВСТО. Этот объем был согласован в 2009 г. в рамках кредита, который получили «Роснефть» и «Траснефть» от китайских банков на общую сумму 25 млрд долл. Но позже китайскую сторону не устроил действующий сетевой тариф, и она стала недоплачивать за полученную нефть, а России пригрозила судебными разбирательствами. Конфликт разрешился в апреле 2012 г.: Пекин получил скидку 1,5 долл./барр., «Роснефти» было предоставлено исключительное право на экспорт нефтепродуктов с нефтеперерабатывающего завода в Тяньцзине. Это совместный проект «Роснефти» и китайской CNPC. Завод мощностью 13 млн т нефти должен быть построен к 2015 г.

По Атасу—Алашанькоу компания сможет поставлять только нефть Urals. Сейчас мощность нефтепровода составляет 12 млн т и после расширения увеличится до 20 млн т. То есть теоретически «Роснефть» может договориться об объемах 8 млн т. Сейчас Атасу —Алашанькоу недогружен, и Казахстан старается заинтересовать нефтяные компании в этом маршруте. Для российской нефти Urals, прокачка которой не осуществляется с 2010 г., даже был установлен льготный тариф.

Ожидается, что поставки российской нефти в Китай вырастут до 30 млн т. При этом стороны вновь могут договориться о поставках нефти в обмен на китайский кредит или использовать схему предэкспортного финансирования. У Китая есть свободные средства, которые нуждаются в правильном вложении. Если сделка обеспечена нефтью, она выгодна обеим сторонам.

Второй источник денежных средств на покупку акций ТНК-ВР: привлечение займов почти на 10 млрд долл. у структур ТНК-ВР.

У «ТНК-ВР холдинга», «ТНК-ВР менеджмента», «Верхнеконскнефтегаза» и «ТНК-Увата» будет привлечено 152 млрд руб. сроком до

пяти лет (около 4,9 млрд долл.). Также сроком до пяти лет одобрен заем у TNK-BP International Limited, TNK Industrial Holding Limited, TNK-BP Finance S.A. и TOC Investments Corporation на общую сумму 4,8 млрд долл.

Это известие обрушило капитализацию «ТНК-ВР холдинга» — публичной компании, владеющей почти всеми российскими активами группы. На Московской бирже ее обыкновенные акции упали на 25,63 %, привилегированные — на 24,29 %, капитализация компании составила 545,5 млрд руб. (17,7 млрд долл.). Очевидно, что никаких дивидендов ТНК-ВР теперь платить не будет. В жесткой и циничной форме миноритарных инвесторов ТНК-ВР поставили перед фактом, что стоимость их акций близка к нулю.

«Роснефть» ничего предосудительного в займах у ТНК-ВР не видит. Сделка осуществляется в рамках управления временно свободными денежными средствами дочерних обществ. Это стандартная практика, применяемая в «Роснефти», а теперь и в объединенной компании, которая позволяет обеспечить эффективное управление свободной ликвидностью.

Третий источник. «Роснефть» занимает крупные суммы у своих «дочек». Совет директоров одобрил привлечение займов (в том числе и для покупки 100% ТНК-ВР) у 47 дочерних компаний на 93,4 млрд руб. (с учетом процентов). Другой вопрос, что все крупнейшие активы «Роснефти» являются ее филиалами или 100 %-ными «дочками».

Видно, что «Роснефть» решила играть жестко.

Вывод: Если указанные попытки г-на Сечина будут реализованы, то перед нами продукт «новой приватизации»: хозяин определяющих стратегических ресурсов (газ, нефть, электроэнергетика) не только в России, но и в мире (приватизация Роснефти стоит в плане на 2016 г.).

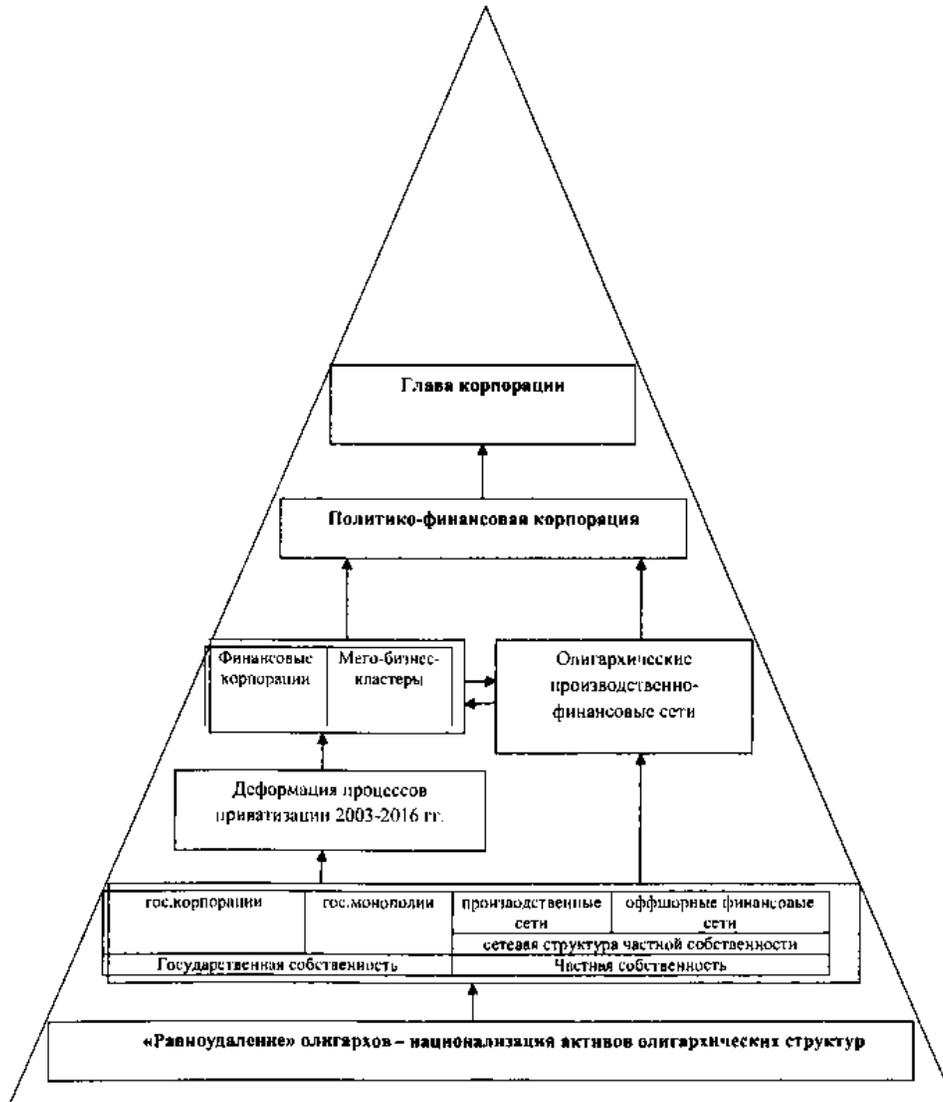
При этом попытки Игоря Сечина демонстрируют нам основные черты «новой приватизации»:

- продажа по высоким ценам (чтобы отсечь конкуренцию);
- продажа в пользу «своих»;
- продажа крупных пакетов акций.

Эти черты похоже указывают на уже начавшуюся грандиозную операцию по обмену власти на собственность.

Российская политическая элита пока не готова совершить эту сделку, но она ведет подготовку к любому развитию событий, в том числе и к своему отстранению от власти. Раньше все было иначе: элита собирала все «жирные куски» в государство, складывала все яйца в одну корзину. Теперь она начала приватизировать их «среди своих», раскладывать по разным карманам.

2. Пирамида упущенных возможностей № 2

3. Есть ли выход из тупика?

В создавшейся ситуации следует учитывать крайнюю ограниченность исторического времени для изменения характера развития страны. Если развитие модели «капитализм для своих» не будет остановлено сейчас, то будет упущено время для эффективной модернизации страны, основанной на использовании ее значительного естественного, промышленного и интеллектуального потенциала. Ни «новая индустриализация» В. Путина, ни «институциональная модернизация» Д. Медведева в этих условиях невозможны, что в свою очередь приведет к утрате промышленного и образовательного потенциала России, создание которых столь дорого обошлось стране и нации.

«Капитализм для своих» сформировался вне рамок рыночных механизмов. Конклав олигархов был создан на основании субъективных решений Кремля, принимавшихся в 1993— 1999 гг. Основой формирования олигархического конклава был процесс приватизации: верховная власть почти безвозмездно передала субъектам этого конклава наиболее привлекательные объекты собственности (в первую очередь промышленные и инфраструктурные) на территории России.

Наиболее могущественными объединениями «своих» в современной России являются те, которые основываются на фундаменте финансово-промышленных групп, обладающих огромными финансовыми ресурсами, контролирующими самые важные предприятия и производства, монополизирующие постепенно рынок средств массовой информации и тем самым способные влиять на процесс принятия решений по правительственным и парламентским каналам.

Особенность режима «капитализм для своих» в России состоит в том, что он строится на основе взаимозависимости наиболее влиятельных заинтересованных бизнес-групп и государства и носит договорный характер, Государственная власть в России, побуждаемая необходимостью преодоления кризисов и 1998, и 2008 г., предоставляла возможности для подобной монополизации интересов в обмен на политическую и финансовую поддержку. Поэтому режим «капитализм для своих» следует рассматривать в качестве главной опоры политического режима в России на всех этапах модификации политических элит.

В результате «рыночного» реформирования базовых институтов государство растворилось в крупных политико-финансовых корпорациях. За каждой группой министерств, регионов, производственных комплексов России стоит определенный правящий клан.

В результате деятельности политико-финансовых корпораций государство оказывается заложником группы политических и экономических монополистов и подвергается целенаправленному давлению со стороны представителей частных интересов, что приводит к олигархизации политического режима, усилению его коррупционного давления и усилению социальной напряженности в стране.

«Капитализм для своих» в современной России выработал определенную систему базовых ценностей. Эту систему с известной степенью точности можно назвать антинациональной. Необходимо отметить, что как субъект российской экономики бизнес-элита новой формации выступает в основном в роли иностранных инвесторов. Нелегитимная собственность на территории России оформлена на иностранные юридические лица, преимущественно оффшорные компании. Можно сказать, что ключевые субъекты правящего слоя осознанно апеллируют к ресурсу других государств как гарантов их интересов на политико-экономическом пространстве России.

Главная задача правящей элиты — это базовая концепция интеграции в мировое экономическое пространство.

При этом интеграция в мировое экономическое пространство может идти по-разному. Она может сопровождаться повышением конкурентных преимуществ и улучшением благосостояния на базе освоения тех ниш в мировом разделении труда, которые выгодны, в которых появились сверхприбыли за счет интеллектуального ряда, за счет обладания какими-то монопольными факторами производства. Однако интеграция может идти и другим путем — путем отрицательного внешнеэкономического обмена, неэквивалентного обмена, сопровождаемого «выдуванием» национального богатства за границу.

Та интеграция, которая происходит сегодня, характеризуется типичными институциональными ловушками. Главная — это ловушка сырьевой специализации. Поскольку правящий в России слой ориентирован не на созидательную деятельность, не на повышение продуктивности, а на присвоение ресурсных богатств, то легче всего присвоить те богатства, которые наиболее ликвидны. А наиболее ликвидны как раз сырьевые отрасли нашей экономики — направления, которые не требуют особого интеллекта, особых навыков и у которых есть гарантированные рынки сбыта. Поэтому сырьевая специализация стала естественным следствием той системы мотивации, которая характерна для российского правящего слоя.

Оказываясь *в ловушке сырьевой специализации*, мы втягиваемся в неэквивалентный обмен: предлагаем сырье в обмен на готовые изделия. Вместе с тем очевидно, сто сегодня на мировом рынке господствуют те, кто в состоянии удерживать интеллектуальную ренту. В современных товарах интеллектуальная рента может составлять

50 % и даже 70 %. То есть те страны, те фирмы, которые способны предлагать новые продукты, осваивать новые технологии и использовать тем самым конкурентное преимущество, основанное на интеллекте, получают возможность извлечения огромных прибылей и возможность наращивать свою конкурентоспособность. Те же, кто замыкается на экспорте сырья, меняет свою природную ренту, т. е. невозпроизводимый ресурс и дешевый труд, на ренту интеллектуальную.

Следование курсом «капитализма для своих» ведет страну в тупик — лишает ее перспектив государственно-политического и социально-экономического развития.

В самом общем виде мнение специалистов и экспертов сводится к тому, что необходима комплексная программа преодоления сращивания олигархических структур и властной элиты российской экономики. Последнее напрямую связано с восстановлением легитимности собственности.

Сегодня мы наблюдаем новый виток дискуссии со стороны власти и экспертного сообщества по вопросам экономической политики. Пока он не привел к немедленным решениям, но обнажил серьезный идейный раскол внутри элит по поводу путей и акторов дальнейшего развития страны.

Либеральный подход, сформировавший философию крупного финансово-промышленного капитала, по-прежнему, как и в 1990-е, развивает и поддерживает интересы олигархически-бюрократической элиты.

Вместе с тем национальная задача состоит в лишении ключевых субъектов правящего слоя — современных олигархов и властной элиты — неоправданного влияния на развитие страны, коррупционного получения сверхприбылей, возможностей теневого влияния на государственные органы власти и управления на всех уровнях, а также политические партии, интеллектуальную среду, экспертное сообщество.

Решение задачи изменения курса развития страны требует кардинального усиления Российского государства, отвечающего интересам его справедливого, динамичного и эффективного развития.

Библиография

1. *Аганбегян А.Г.* Кризис: беда и шанс для России. М.: АСТ; Астрель, 2009.
2. *Белов Н.В.* Принципы Абрамовича. Умение и навыки делать деньги. Минск: Харвест, 2012.
3. Бизнес и власть в России: теория и практика взаимодействия / Под науч. ред. А.Н. Шохина. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2011.
4. *Волков В.* Проблема надежных гарантий прав собственности и российский вариант вертикальной политической интеграции // Вопросы экономики. 2010. № 8.
5. *Гайдар Е., Чубайс А.* Экономические записки. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008.
6. *Гайдар Е. Т.* Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. 3-е изд. М.: Дело, 2005.
7. *Глазьев С.Ю.* Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на экономическое чудо. М.: Экономическая газета, 2011.
8. *Годунов И.В.* Азбука противодействия коррупции. М.: Академический Проект, 2012.
9. Государственно-частное партнерство в условиях инновационного развития экономики / Под ред. А.Г. Зельднера, И.И. Смотрицкой. М.: ИЭ РАН, 2012.
10. *Грин Р.* 48 законов власти / Пер. с англ. Е.Я. Мигуновой. М.: РИПОЛ классик, 2012
11. *Дерябина М.А., Цедилин Л.И.* Государственно-частное партнерство: теория и практика. М.: ИЭ РАН, 2007.
12. *Дзарасов Р.С., Новоженев Д.В.* Крупный бизнес и накопление капитала в современной России. М.: УРСС, 2009
13. *Добреньков В.И., Исправникова Н.Р.* Коррупция: современные подходы к исследованию: Учебное пособие для вузов. М.: Академический Проект; Альма Матер, 2009.
14. *Дорофеев В.Ю.* Абрамович против Березовского. Роман до победного конца. М.: Эксмо, 2012.
15. Заключение ревизионной комиссии Государственной корпорации «Российская корпорация нанотехнологий» // Ведомости. 2010. № 135 (2653).
16. *Заславская Т. И.* Современное российское общество: Социальный механизм трансформации: Учебное пособие. М., 2004.
17. Инвестиционные стратегии крупного бизнеса и экономика регионов / Под ред. О. В. Кузнецовой. М.: Изд-во АКИ, 2007.
18. Инновационный путь развития для новой России / Отв. ред. В. П. Го-регляд; Центр социально-экономических проблем федерализма

Института экономики РАН. М.: Наука, 2005.

19. *Исправникова Н.Р.* Модернизация системы социально-экономических институтов основной фактор преодоления коррупционных отношений. М.: Университетская книга, 2013.

20. *Капелюшников Р.И.* Экономическая теория прав собственности. М.: ИМЭМО, 1990.

21. *Клинова М. В.* Государство и частный капитал в поисках прагматичного взаимодействия. М.: ИМЭМО РАН, 2009.

22. *Котц Дэвид М., Вир Фред.* Путь России от Горбачева к Пугину: Гибель советской системы и новая Россия. Пер. с англ. / Под ред. И.Ю. Готлиба. М.: Едиториал УРСС, 2013.

23. *Кричевский Н.* Постпикалевская Россия: новая политико-экономическая реальность. М., 2009. <http://www.krichevsky.ru/index.php?option=comcontents.task=view&id=795&Itemid=39>

24. *Крыштановская О.* Анатомия российской элиты. М.: Захаров, 2005.

25. *Лопашенко Н.А.* Посягательства на собственность: монография. М.: Норма; Инфра-М, 2012.

26. *Лялин Д. Ю.* Право собственности государственных корпораций: монография / Под ред. Е.В. Блинковой. М.: Юрист, 2005.

27. *Михайленко А.Н., Груздов С.В.* Россия в ВТО: три сценария. М.: Изд-во «Орбита-М», 2012.

28. *Олейник А.* Политэкономия власти: подходы к анализу отношений между государством и бизнесом в России // Вопросы экономики. 2011. № 15.

29. *Паппэ Я.* Крупняк под защитой // Эксперт. 2009. № 23 (661).

30. *Паппэ Я., Антоненко Н.* Магнаты строят сети // Эксперт. 2010. №40 (724).

31. *Паппэ Я., Антоненко Н.* О новых конфигурациях собственников в российском крупном бизнесе // Вопросы экономики. 2011. № 6.

32. *Паппэ Я. Ш., Галухина Я. С.* Российский крупный бизнес: первые 15 лет. Экономические хроники 1993 — 2008. М.: ГУ-ВШЭ, 2009.

33. *Попов В.В.* Стратегии экономического развития. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 20П.

34. Постсоветский институционализм 2006: власть и бизнес: Монография / Под ред. Р.М. Нуреева. Ростов-на-Дону, 2006.

35. Права собственности, приватизация и национализация в России / Под ред. В. Тамбовцева. М.: Новое литературное обозрение, 2009.

36. *Радыгин А.Д.* Реформа собственности в России: на пути из прошлого в будущее. М.: Республика, 1994.

37. *Радыгин Л.Д.* Российский рынок слияний и поглощений: этапы, особенности, перспективы // Вопросы экономики. 2009. № 10.

38. *Соловьев В.Р.* Империя коррупции: Территория русской национальной игры. М.: Эксмо, 2012.

39. *Тамбовцев В.* Улучшение защиты прав собственности неиспользуемый резерв экономического роста России? // Вопросы экономики. 2006. № 1.

40. *Устюжанина Е. В., Евсюков С. Г.* Квазинационализация как направление развития российской экономики // Вестник университета (ГУУ), 2008. №2(23).

41. Финансовый кризис в России и в мире / Под ред. Е.Т. Гайдара. М.: Проспект, 2009.

42. *Хатчинс К.* Путин / Пер. с англ. Lingvajet Ltd под руководством Н. Пожарской. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2012.

43. *Хейфец Б.А.* Деофшоризация российской экономики: возможности и пределы. М.: Институт экономики РАН, 2013.

44. Человек и экономика: справедливость и базисная демократия против тоталитаризма рынка и капитала. М.: Экономика, 2012.

45. *ШахидЮ.* Экономика развития сквозь десятилетия. Критический взгляд на 30 лет подготовки. Доклад о мировом развитии. М.: Изд-во «Весь Мир», 2012.

46. *Эйхенгрин Б.* Непомерная привилегия / Пер. с англ. Н. Эдельмана. М.: Изд. Института Гайдара, 2013.

47. *Ясин Е.Г.* Российская экономика. Источники и панорама рыночных реформ. 2-е изд. М.: Издательский дом «Равновесие», 2004.

Издательство «Академический проект»

предлагает книги по философии, психологии, истории, культурологии, геополитике, а также учебную и справочную литературу по гуманитарным дисциплинам для вузов, лицеев, колледжей. Вы можете приобрести книги: купив их в нашем интернет-магазине

www.academ-pro.ru,

заказав их по телефону +7 495 305 3702, по факсу +7 495 305 6088 или по электронной почте

info@aproject.ru,

zakaz@aproject.ru.

Просим Вас быть внимательными и указывать полный почтовый адрес и телефон/факс для обратной связи. С каждым выполненным заказом Вы будете получать информацию о новых книгах, выпущенных в свет нашим издательством.

ЖДЕМ ВАШИХ ЗАКАЗОВ!

Издательство «Академический проект» адрес: 111399, Москва, ул. Мартеновская, 3, телефоны: +7 495 305 3702, +7 495 305 6092, e-mail: info@aproject.ru.

Книги издательства «Академический проект»

Доброхотов Л.Н.
«Россия-Америка: новая „холодная война“.
Джордж Кеннан как ее пророк»

(316 с.)

Книга посвящена развернутому анализу истории и сущности становления межгосударственных отношений США и России (СССР), в которых идеологическим стержнем выступила стратегия «холодной войны», которая не потеряла свое значение и в XXI веке. Изложение материала автор выстраивает на основе параллельного собственно идеологической стороне проблемы описания фактов биографии основоположника идеологии «холодной войны» Джорджа Кеннана — дипломата и ученого, американского посла в СССР, незаурядной, противоречивой и трагической фигуры.

В заключительном разделе книги автор особое внимание уделил современному состоянию отношений между США и Россией, в том числе их развитию в направлении новой «холодной войны» на фоне разрастания кризиса на Украине.

Книги издательства «Академический проект»

Добренъков В.И., Кравченко А.И.
**«Современная социология:
теоретикометодологические основания и
перспективы»**
(712 с.)

В монографии анализируются эпистемологические и теоретико-методологические проблемы, стоящие перед современной социологией, совершающей переход к постнеклассическому типу рациональности. Авторы подробно излагают тенденции развития социологии в центральных и периферийных регионах мира, особое внимание уделяя развитию индигенной социологии, прежде всего национальной социологии в России. Значительное место уделяется таким вопросам, как фундаментальная и прикладная социология, мультипарадигмальность и парадоксы теоретизирования, постнеклассическая наука и смена критериев научности, ограничения рационального суждения и критика здравого смысла, двойственный статус социологии, качественная и количественная методология, разграничение ценностного и оценочного знания в методологии, политическая ангажированность социологов, народническая социология, христианская и православная социология.

**Книги издательства «Академический проект»
Добреньков В.И., Рахманов А.Б.
«Социология глобализации»
(629 с.)**

Настоящее учебное пособие — одно из первых в российской литературе изданий, посвященных процессу глобализации в целом, формированию комплекса глубоких и систематических знаний о глобализации. Глобализация рассматривается авторами как объективный, естественно-исторический процесс становления единого человечества, объединения человеческого общества во всемирном масштабе, интеграции стран и народов в единое общепланетарное целое. Ни одно общественное явление в современном мире уже не может быть адекватно понято вне его связей с развитием человечества в целом.

Добреньков Владимир Иванович, Исправникова Наталия Револьдовна «Пирамиды упущенных возможностей (российская версия "капитализма для своих")» (научное издание)

Добреньков Владимир Иванович — декан-основатель первого в России социологического факультета, созданного в 1989 г. в Московском университете. Президент Российской социологической ассоциации. Он является ведущим специалистом в области истории социологии, социологии и философии религии, общей социологии. Автор и соавтор более 120 научных публикаций объемом около 2000 п. л., в том числе учебника «Социология» (М., 2000, 30 п. л., удостоен премии Минвуза России «Лучший учебник для вузов года»), учебника «Социология: в 3 томах» (М., 2000, 93 п. л., удостоен премии им. М.В. Ломоносова в 2001 г.), 15-томного энциклопедического учебника «Фундаментальная социология» (1243 п. л.). Книги В.И. Добренькова переведены на разные языки мира.

Исправникова Наталия Револьдовна — доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономической социологии и маркетинга социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, автор 15 учебно-методических работ, 60 научных работ по актуальным проблемам взаимодействия власти и бизнеса, неформальной экономике, социальным последствиям экономических преобразований в России. Руководит разделами в крупных исследовательских проектах МГУ им. М.В. Ломоносова: «Социология рыночных реформ в России»; «Стратегия инновационного развития России, как особой цивилизации, в XXI веке». Является руководителем совместного проекта «Сопоставительное социологическое исследование собственности и предпринимательства в период постсоциализма (Черногория-Россия)» с российской стороны.

Монография посвящена анализу процессов легализации и закрепления в российской экономике такого институционального режима, как «капитализм для своих», в рамках которого возникла и функционирует модель рыночной экономики, базирующаяся преимущественно на личных связях представителей крупного бизнеса (олигархат) и политической элиты.

Этот альянс социально-экономических интересов, по мнению авторов, не был способен, с одной стороны, решить проблему легитимности частной собственности, незаконно присвоенной в 1990-е годы, с другой — обеспечить надежные гарантии прав частной собственности для всех граждан. Вследствие этого стимулы для долгосрочных инвестиций со стороны участников рынка оказались недостаточными, и частный бизнес не стал активным агентом модернизации.

В результате в России возникла экономическая система административного контроля над важнейшими экономическими активами, где политическое руководство делегировало избранному кругу лиц права на управление этими активами и получение значительных частных и групповых выгод.

Капелюшников Р.И. Экономическая теория прав собственности. М.: ИМЭМО, 1990; **Радыгина Д.** Реформа собственности в России: на пути из прошлого в будущее. М.: Республика, 1994; **Права собственности, приватизация и национализация в России / Под ред. В. Тамбовцева.** М.: Новое литературное обозрение, 2009; **Тамбовцев В.** Улучшение защиты прав собственности — неиспользуемый резерв экономического роста России? // Вопросы экономики. 2006. № 1; **Волков В.** Проблема надежных гарантий прав собственности и российский вариант вертикальной политической интеграции // Вопросы экономики. 2010. № 8.

***ПалпэЯ.* «Олигархи»: экономическая хроника. 1992 — 2000. М.: ИД ГУ ВШЭ, 2000; *Hoffman D.* The Oligarchs: Wealth and Power in the New Russia. N.Y.: Public Affairs, 2002.**

Об основных этапах приватизации в России см., в частности: *Радыгина Д.* Реформа собственности в России: на пути из прошлого в будущее. М.: Республика, 1994; *Радыгина Д., Энтов Р.М.* Институциональные проблемы развития корпоративного сектора: собственность, контроль, рынок ценных бумаг. М.: ИЭПП, 1999; *Radygin A.* Privatization, Ownership Redistribution, and Formation of the Institutional Basis for Economic Reforms // *The Economics of Russian Transition* / Y. Gaidar (ed.); foreword by S. Fischer. Cambridge, MA: MIT Press, 2003.

***Капелюшников Р.И.* Экономическая теория прав собственности. М.: ИМЭМО, 1990. С. 7-8.**

Есть и другие версии: *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский, или История разграбления России. М.: Детектив-Пресс, 2001; *Белов Н.В.* Принципы Абрамовича. Умение и навыки делать деньги. Минск: Харвест, 2012.

Олейник А. Модель сетевого капитализма // Вопросы экономики. 2003. № 8.

Олейник А. «Институциональные ловушки» постприватизационного периода в России // вопросы экономики. 2004. № 6.

***Олейник А.* Политэкономика власти: подходы к анализу отношений между государством и бизнесом в России // Вопросы экономики. 2011. № 5.**

¹ **Зиновьев А.** Коммунизм как реальность. М.: Цситрполиграф, 1994. С. 260; **Олейник А.** Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти. М.: Иифра-М, 2001. С. 252-258.

<http://www.putin-itogi.ru/2012/01/30/statya-v-v-putina-o-nashix-ekonomicheskix-Zfidachax>.

***Волков В.* Проблема надежных гарантий прав собственности и российский вариант вертикальной политической интеграции // Вопросы экономики. 2010. № 8.**

***Львов Д.* Вернуть народу ренту. М.: Алгоритм-ЭКСМО, 2004.**

Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума. <http://www.kremlin.ru/transcripts/18383> от 21 июня 2013 года.

Резервы оживят бизнес. «Expert Online» 03 окт 2013//
<http://expert.ru/2013/10/3/rezervyi-ozhivyat-biznes>.

**Президент России встретился с председателем
Внешэкономбанка / [http:// deputatrf.ru/news/prezident-rossii-
vstretilsya-s-predsedatelem-vneshekonombanka](http://deputatrf.ru/news/prezident-rossii-vstretilsya-s-predsedatelem-vneshekonombanka) от 10.07.2013.**

Как отделить власть от собственности / <http://volgograd.yabloko.ru/news/index.phtml?id=2372> от 04.05.2012.

Капелюшников Р. Экономическая теория прав собственности.
М.: ИМЭМО, 1990. С. 7-8.

Капелюшников Р. Собственность без легитимности? // Вопросы экономики. № 3. 2008.

Теневая политика власти — политическая деятельность, направленная на формирование экономического неравенства как инструмента реализации интересов отдельных экономических агентов, противоречащих официально декларированным целям развития общества в целом (см.: Барсукова С.Ю. Теневая экономика и теневая политика: механизм сращивания // Препринт ГУ-ВШЭ. 2006. № WP4/2006/01. С. 6).

Теневая экономика рассматривается как основной донор избирательных кампаний всех уровней хотя бы по той причине, что официально утвержденные на финансирование избирательного процесса бюджетные средства нельзя использовать на подкуп избирателей и избирательных комиссий.

**Детально эти явления на примере России рассмотрены:
Барсукова С.Ю. Указ. соч. С. 10—14.**

Подробнее см.: Барсукова С.Ю. Указ. соч. С. 9.

В этом случае сверхдоходы образуются как минимум из пяти источников: от использования бюджетных ресурсов на собственное усмотрение; от льгот, от освобождения своего бизнеса от избыточных административных барьеров; от бюрократической ренты; от ослабления конкуренции путем административного «подавления» конкурентов.

Как отмечает А. Яковлев, отношения государства и бизнеса эволюционировали от приватизации государства бизнесом к захвату бизнеса государством с официальным провозглашением последним курса на усиление управляемости экономической системы страны и создание потенциала для развития при одновременном неофициальном использовании бизнеса как источника недеklarированного обогащения госаппарата (см.: *Яковлев А. А. Эволюция взаимоотношений между государством и бизнесом: от «приватизации государства» к «захвату бизнеса»?* // Препринт ГУ-ВШЭ. 2005. № WP1/2005/02).

***Явлинский Г.* Необходимость и способы легитимации крупной частной собственности в России: постановка проблемы // Вопросы экономики. 2007. № 9. С. 5 —6.**

Капелюшников Р.И. Собственность без легитимности? /
Вопросы экономики. 2008. № 3.

В России фактор «нечестности» приватизации в признании собственности как нелегитимной поставили на первое место от 70 до 90 % граждан в зависимости от их принадлежности к той или иной социальной группе (см.: *Капелюшников Р.К* Указ. соч. С. 13-22).

«Размытая» нелегитимность, по определению Р. Капелюшникова, имеет место, когда «определенное размытое множество людей убеждено в том, что в руки определенного размытого множества собственников нечестным путем перешло определенное размытое множество активов» (Капелюшников Р.И. Указ. соч. С. 23 — 25).

Такой точки зрения придерживается, в частности, Г. Явлинский (см.: *Явлинский Г. У акт экономической легитимности* // Газета. Ru. 2007. 9–10 июля. www.gazeta.ru/comments/2007/07/24_x_1947575.shtml).

Подробнее см.: *Капелюшников Р.И.* Указ. соч. С. 28 — 29.

Financial Times. 1996. November 1. P. 17.

Сейчас эту сферу пытается монополизировать И. Сечин (см. разделУ). То, что И. Сечин — представитель государственной собственности, никого не должно вводить в заблуждение.

[http://www.putin-itogi.ru/2012/01/30/statya-v-v-putina-o-nashix-ekonomicheskix-zadachax.](http://www.putin-itogi.ru/2012/01/30/statya-v-v-putina-o-nashix-ekonomicheskix-zadachax)

ковский (председатель правления ЮКОСа), С. Пугачев (председатель совета директоров Межпромбанка), Т. Боллоев (гендиректор пивоваренной компании «Балтика»), В. Коган (президент Промстройбанка-СПб), Е. Швидлер (президент «Сибнефти»). Источник: Коммерсант. 2000. 27 июля; 29 июля.

www.khodorkovsky.ra/speech/732.html

Подробный анализ дела «ЮКОСа» см.: *SakwaR. The Quality of Freedom: Khodorkovsky, Putin, and the Yukos Affair.* Oxford: Oxford University Press, 2010.

Коммерсантъ. 2005. 5 апреля, [www.kommersant.ru/doc.aspx?DocID = 560568](http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocID=560568).

Зарубин П. Путин потребовал от госкомпаний разобраться с оффшорами. <http://www.vesti.ru/doc.html?id=665695>.

http://www.net-gazet.ru/nl-putin_potreboval_ot_goskompaniy_razobratsya_s_ofshorami.html 238-

Съезд Российского союза промышленников и предпринимателей. 20 марта 2014 года // <http://www.kremlin.ru/news/20618>.

См. более подробно: *Лулева А.* Обыкновенный лоббизм // Московский комсомолец. 01.05.2008.

См. более подробно: Коридорные власти // Деньги. № 26. 2009.

**Например, РСПП, ТПП, «Деловая Россия», «ОПОРА»,
Российское газовое сообщество, Союз нефтепромышленников и
др.**

См. более подробно: *Даченков И.* Особенности национального лоббизма. 14.09. 2009 // <http://www.lentacom.ru/analytics/592.html>

См. более подробно: *Каримова А.* Игра в ассоциации // *Деньги.* 2009. № 4.

См. более подробно: *Каримова А.* Игра в ассоциации // Деньги. № 4. 2009.

45

ЛУКОЙЛ

http://lobbying.ru/content/persons/id_2521_linkid_156.html.

//

***Рудык Н.Б.* Методы защиты от враждебного поглощения. М., 2006.**

Рейдерство как социально-экономический и политический феномен современной России. Отчет о качественном социологическом исследовании. М.: Изд-во Полит-кома, 2008. С. 48.

Паллэ Я. Крупняк под защитой // Эксперт. 2009. № 23 (661).

**Forbes, май 2012 (12-е место); Forbes, май 2013 (9-е место),
Forbes, май 2014 (6-е место).**

Php?id = 11679.

**Капитал Геннадия Тимченко перетек в Volga Group // BFM.RU
от 20 июня 2013.**

Макаркин А. 2011 год: легитимация собственности // Информационный сайт политических комментариев. — Режим доступа: <http://www.politcom.ru/print>.

Сообщениями о неформальных бизнес-отношениях В. Путина и Г. Тимченко пестрит интернет, хотя сам Г. Тимченко свое превращение в миллиардера в связи с приходом к власти В. Путина отрицает. <http://www.forbes.ru/sobytiya/lyudi/181713-tot-samyi-timchenko-pervoe-intervyu-bogateishego-iz-druzei-putina>.

Китайцы профинансируют «Ямал СПГ» // Эксперт. № 37 (867).

Российских инвесторов запустят в ливанские недра. «Роснефть», ЛУКОЙЛ и НОВАТЭК включили в число претендентов на шельф страны // Коммерсантъ от 19.04.2013.

ABrossii%C2%BB.

Макаркин А. 2011 год: легитимация собственности // Информационный сайт политических комментариев. — Режим доступа: <http://www.politcom.ru/print.php?id=11679>.

РБК Карта бизнеса. Кто владеет Россией // РБК Итоговый 2013.

Палпэ Я. Указ. соч.

**Комплексные энергетические системы. Мониторинг
федеральных СМИ. [http://
www.tgc6.ru/fileadmin/user_upload/PDF/Monitoringi/2012/August/M
onitoring_federalnykh_SMI_29_avgusta_2012.pdf](http://www.tgc6.ru/fileadmin/user_upload/PDF/Monitoringi/2012/August/Monitoring_federalnykh_SMI_29_avgusta_2012.pdf)**

http://www.gazeta.ru/business/news/2012/09/11/n_2524301.shtml. 11.09.2012

http://naviny.by/rubrics/abroad/2012/10/01/ic_articles_1

18_179401 /.
01.10.2012.

**Семьям Тимченко и Ротенбергов есть куда бежать // РУСПРЕС.
02.07.2013.**

Российские компании штурмуют мировые рынки. Первый рейтинг российских компаний — лидеров по масштабам бизнеса за рубежом ([http: // www.skolkovo.ru/ content/view/174/79/lang, ru/](http://www.skolkovo.ru/content/view/174/79/lang,ru/)).

Хейфец Б. А.* **Оффшорные финансовые сети российского бизнеса // Вопросы экономики. 2009. № 1.*

Price of Offshore / Tax Justice Network, March 2005 (http://www.taxjustice.net/cms/front_content.php?client=1&lang=1&parent=91&idcat=103&idart=114).

Independent. 2008. March 11.

Игнатьев С.* Интервью газете «Ведомости» // **Ведомости. 2013. 22 февраля.*

Минфин РФ определился с вариантом деоффшоризации экономики. Росбалт, 17.03.2014 // <http://www.rosbalt.ru/business/2014/03/17/1244925.html>; Минфин подготовил первый законопроект из антиоффшорного пакета. NEWSru. com. 20.03.2014// <http://www.newsru.com/finance/20mar2014/ruoffshore.html>.

Глазьев С. Жребий брошен // Эксперт. № 17—18 (849). 2013. 29 апреля, [http:// expert, ru/expert/2013/18/zhrebij-brosnen](http://expert.ru/expert/2013/18/zhrebij-brosnen).

В Госдуму внесен проект экономической амнистии / [http://www.rg.ru/2011/05/12/ annistija-site.html](http://www.rg.ru/2011/05/12/annistija-site.html).

69

Там же.

О предлагаемой амнистии, <http://expert.ru/expert/2013/19/o-predlagaemoj-amnistii> // Эксперт. № 19 (850). 2013. 13 мая.

Путин не принял проект экономической амнистии от бизнеса.
http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2013/05/130524__putin_business_amnesty.shtml (2013. 24 мая)

Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума. <http://www.kremlin.ru/transcripts/18383> от 21 июня 2013 года.

По данным Отчета об исполнении федерального бюджета на 1 января 2011 г. (www.roskazna.ru), совокупный объем доходов федерального бюджета от приватизации и продажи имущества (включая земельные участки) составил 18,58 млрд руб.

Федеральный закон от 31 мая 2010 г. № 106-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О приватизации государственного и муниципального имущества».

Путин В. «О наших экономических задачах», 30 января 2012 г., www.putin2012.ru.

Государственные корпорации по масштабу своей хозяйственной деятельности и роли в мировой экономике мало чем отличаются от транснациональных корпораций. Объемы выручки госкорпораций сопоставимы с ВВП целых государств, а численность сотрудников в госкорпорациях крупных держав порой превышает население некоторых стран. Крупные корпорации вроде российского «Газпрома» или китайского нефтегазового монстра CNPC — это государства в государстве, имеющие свою футбольную команду (порой и не одну), авиакомпании, курорты, рестораны, маленькие корпоративные армии, официально маскирующиеся под ЧОПы, а также мощные службы разведки и контрразведки.

Прочные позиции госкорпораций — феномен, характерный в основном для развивающихся экономик (хотя есть и яркие исклю-

Дальний Восток укладывают в бюджет и инвестпрограммы крупных компаний / Газета «Коммерсантъ». № 94 (5125). 04.06.2013 / <http://www.kommersant.ru/doc/2204018>.

Указ Президента РФ от 4 августа 2004 г. № 1009 «Об утверждении Перечня стратегических предприятий и стратегических акционерных обществ». Заметим, что в соответствии с действующим законодательством о приватизации включение стратегических предприятий и акций стратегических акционерных обществ в прогнозный план (программу) приватизации федерального имущества возможно лишь при их исключении из Перечня стратегических предприятий и акционерных обществ.

Хорошо известны конфликты «Газпрома» с независимым газодобытчиком «Нортгаз». Монополист неоднократно ограничивал доступ конкурента к трубе, и снять конфликт удавалось только после вмешательства Федеральной антимонопольной службы. Постоянная дискриминация вынудила менеджмент «Нортгаза» рассмотреть вариант с передачей «Газпрому» контрольного пакета акций компании (Ведомости. 2005. 22 апреля).

Телегина Н. Кипр не тонет // РБК 09.2013 г.
<http://rbcdaily.ru/magazine/trends/562949988872573>

Под рубрикой (события) Forbes (№ 5.2013) дает информацию о том, что из полученных от продажи ТНК-ВР средств 1 млрд долл. В. Вексельберг намеревается вложить в развитие энергетического «КЭС — Холдинга», который ему так и не удалось продать!

См.: Комсомольская правда. 2005. 8 ноября; Известия. 2005. 26 мая; Новая газета. 2005. 18 июля; Российская газета. 2005. 18 октября.

См.: **Иванова Е.** Взятки откатились. Коррупция есть почти во всех сферах бизнеса и госуправления, но клептократы Россией не правят // Ведомости. № 21 (2043). 2008.. 6 февраля. Интернет-версия: [http://www.vedomosti.ru/newspaper/article.shtml ? 2008/02/06/141124](http://www.vedomosti.ru/newspaper/article.shtml?2008/02/06/141124).

Источники: данные компании, «Эксперт», «Интерфакс».

А. Дворкович предложил другую схему консолидации энергоактивов. Она гораздо проще и не требует участия «Роснефтегаза» Сечина. В частности, для генерирующих госкомпаний Дворкович предложил: провести доэмиссию «Русгидро» в пользу государства, а следом продать ей акции «Иркутскэнерго» напрямую (как изначально и предполагалось). Все эти «мероприятия» государство может оплатить из средств того же «Роснефтегаза» Игоря Сечина, которые он в обязательном порядке должен перечислить в качестве дивидендов (50 млрд руб. за 2011 г.) своему единственному акционеру — государству.

Пока мы готовили этот материал, «такое» стало возможно и на практике: «Роснефть» выкупила акции ТНК-ВР.

Против маршрута транспортировки через Казахстан выступает «Транснефть». Транзит через Казахстан на Китай сопряжен с серьезными издержками для «Транснефти» — это 1,5 млрд долл. убытков.